

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Православие как фактор религиозной и
национально-культурной идентичности

Изменение трудового законодательства в 2018
году по направлению заработная плата

Проблемы обеспечения безопасности
информации в автоматизированных системах
таможенных органах России

Обзор принципа работы системы ESP

1/2018

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 1 (95) / 2018

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

к.э.н. Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

к.т.н. Д.Р. Макаров

к.ф.-м.н. В.С. Бикмухаметов

к.э.н. Э.Я. Каримов

к.т.н. И.Ю. Хайретдинов

к.т.н. К.А. Ходарцевич

к.филол.н. С.С. Вольхина

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450000, Уфа, а/я 1515

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия

ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- М.А. Аманова.* Субсидирование дотационных регионов 5
- М.А. Аманова.* Причины появления, структура и опасность депрессивных регионов как части государства 9
- Г.Ф. Хабирова.* Мотивация персонала: виды и значение для деятельности фирмы 13
- Л.Ю. Шалимова.* Проблемы обеспечения безопасности информации в автоматизированных системах таможенных органов России 15

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ю.А. Аботурова.* Проблемы международного усыновления 18
- Л.В. Верижникова.* Функции и система судов общей юрисдикции на основании в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.07.2017 № 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» 22
- А.Д. Обламский.* Изменение трудового законодательства в 2018 году по направлению заработная плата 24

РЕЛИГИЯ. ТЕОЛОГИЯ

- В.И. Субботин, Т.Ф. Сулейманов.* Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности (Часть I) 27
- В.И. Субботин, Т.Ф. Сулейманов.* Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности (Часть II) 40

СОЦИОЛОГИЯ

- Т.А. Никифорова. Социализация детей, оставшихся без попечения родителей* 53

ПЕДАГОГИКА

- С.А. Смирнов. Социальные конфликты в учебной среде и их предупреждения* 56

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.М. Саенко, С.А. Шеляков. Итоги рабочих визитов президента Российской Федерации В.В. Путина на 1 Государственный испытательный космодром и их значение в реализации приоритетных направлений развития ракетно-космической отрасли* 59

- А.В. Водилов, В.П. Черкашин. Торцово-цилиндрические фрезы равной стойкости с дополнительными тангенциальными пластинами в торцовой части* 62

- А.А. Сергеев. Кинематический расчет соосного редуктора с внутренним зацеплением* 66

- А.А. Сергеев. Проверка технического состояния трамвайных путей* 69

- С.Г. Швалёв. Обзор принципа работы системы ESP* 72

СУБСИДИРОВАНИЕ ДОТАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ

Марина Анатольевна АМАНОВА

*доктор экономических наук, доцент
Белгородский государственный университет*

Проведенные исследования показывают, что в общем случае депрессивными территориями как объектами государственной поддержки могут считаться такие территориальные образования, в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим и иным основаниям перестали действовать условия и стимулы развития.

В настоящее время российскими депрессивными территориями, претендующими на государственную поддержку, следует считать только те, в пределах которых темпы спада производства, снижения уровня жизни, нарастания негативных тенденций в сфере занятости, демографии, экологии, предоставления социальных услуг и т.д. выше как общероссийских, так и макрорегиональных параметров.¹ Степень же такого превышения (степень депрессивности) есть показатель аномальной остроты проблемы и, одновременно, приоритетности ее решения.

Поддержка депрессивных регионов основывается на таких принципах, как обоснованность выбора объекта помощи, селективность политики государственной поддержки регионов, адресность и локализация помощи, легитимность и контролируемость. Обоснованность выбора объекта помощи базируется на всестороннем анализе социально-экономической ситуации, разработке прогнозных сценариев развития ситуации в регионе, выборе наиболее острых по ситуации объектов.²

Селективность (избирательность) государственной поддержки регионов связана со множеством ре-

гионов и предприятий, требующих поддержки, а также с дефицитностью регионального бюджета.

Сам факт существования депрессивных территорий делает невозможной реализацию в их пределах конституционных прав, свобод и гарантий, отсюда вытекает безусловная необходимость разработки и использования на федеральном, субфедеральном и местных уровнях комплекса антидепрессивных мер.³ Санацией (оздоровлением) территорий называется система мер по решению проблемы депрессивности или отсталости того или иного территориального образования.

Пути санации депрессивных регионов сугубо индивидуальны. В ряду таких элементов можно, в частности, назвать новую переквалификацию части трудоспособного населения; создание организационно-правовых предпосылок активизации хозяйственной деятельности, организацию самодеятельного или целенаправленного переселения части жителей на более благоприятные территории и т.д.

Определяющим элементом в выборе вариантов санации депрессивных территорий является ее конечная цель. В качестве такой цели могут выступать:

- временная консервация депрессивного состояния;
- реструктуризация;
- тотальная санация.⁴

Механизмы проведения санации депрессивных

³ Лексин, В.Н., Швецов, А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 11. Региональная Россия начала XXI века: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию // Российский экономический журнал. – 2004. – № 8. – С. 12-14.

⁴ Пахомов, В., Глова, И., Маслякин, В. Методологические основы санации депрессивных территорий: аналит. обзор, 1998 / Институт экономики Уральского отделения РАН. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1998. – С.19.

¹ Лухтага, А., Бастанжиева, С.А. Проект ТАСИС «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: основные цели и задачи» // Регион: экономика и социология. – Специальный выпуск. – 1999. – С. 24-27.

² Казаков, Е., Шеломенцев, А. Оценка социально-экономического состояния депрессивных регионов // Экономист. 1999. № 11. – С. 21-22.

территорий охватывают действия федеральных, субфедеральных и местных органов власти и хозяйствующих субъектов по решению проблем региона. Практически каждое частное действие по санации депрессивных территорий уже сейчас имеет нормативно закреплённый (хотя и не обязательно совершенный) механизм реализации.

Система механизмов санации депрессивных территорий в современных кризисных, переходных, нестабильных условиях станет работоспособной только при опоре на совокупность следующих принципов:

- а) целевая ориентация;
- б) системность воздействия;
- в) многоуровневая поддержка;
- г) концентрация ресурсов;
- д) упреждающие действия;
- е) операциональность;
- ж) реальность;
- з) контролируемость;
- и) гласность.¹

Аспекты и планы государственной поддержки депрессивных регионов очень четко обозначены в многозначном проекте Федерального закона "Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации".

В настоящее время государство проводит консервативную политику по поддержанию и росту социальных расходов. Однако, чтобы избежать ловушки стагнации, необходимо пойти на обоснованный риск и решить проблему депрессивных регионов. Экономическая система развивается циклично, и если рассчитывать на оживление и последующий рост, то его основа должна быть заложена в регионах в период депрессии.²

При реализации кластерных проектов регионам-реципиентам понадобится дополнительное финансирование. Результат напрямую зависит от того, сможет ли региональная администрация найти и эффективно использовать финансовые ресурсы.

Кластерные проекты связаны с определенным риском для региональной администрации, но они призваны стимулировать развитие регионов в период кризиса.³ Региональным властям предоставляется большой объем расходных обязательств и источников их покрытия. В противном случае все полномочия и финансовые ресурсы концентрируются в центре. В России используется именно этот вариант, и у него

¹ Петросянц, В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации. / В.З. Петросянц. – М.: Наука, 2005. – 189 с.

² Джуха, В.М., Синюк, Т.Ю. Сравнительный анализ инструментально-методического обеспечения оценки социально-экономического развития региона / В.М. Джуха, Т.Ю. Синюк // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – Ростовский гос. экон. ун-т. 2013. – Вып. 4. – С. 18-23. URL: http://sociosphere.com/publication/conference/2013/164/sravnitelnyj_analiz_instrumentarnometodicheskogo_obespecheniya_ocenki_socialnoekonomicheskogo_razvitiya_regiona/ (дата обращения 15.03.2016)

³ Перов, Г.О., Солнцев, В.А. Инновационные подходы к развитию депрессивного (угледобывающего) региона / Г.О. Перов, В.А. Солнцев // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. Науч.-практ. конференция / Под общ. ред. Г.О. Перова. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 1999. – с. 56 – 125.

есть существенный недостаток: нет четкой системы выявления проблемных зон в регионах.

Одним из наиболее перспективных кластерных проектов в настоящее время выступает создание агрогородов нового типа. Это позволит решить проблемы первичной переработки, хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции, поддержать малый бизнес и уменьшить перенаселение мегаполисов.

Сельское хозяйство относительно слабо зависит от колебаний экономических циклов из-за низкой эластичности спроса на производимую продукцию. Вместе с тем это наименее развитая отрасль российской экономики. Одна из проблем данного сектора – возрастающий отток населения из деревень в города. Продолжается экономическая и социальная деградация сельскохозяйственных территорий.⁴

Одним из способов стимулирования развития сельского хозяйства может стать программа строительства малоэтажного жилья. Однако она не предусматривает строительство новых городов – создаются только жилые объекты в более экологически чистой зоне, которые фактически становятся спальными районами крупных городских агломераций. Наряду с развитием социальной инфраструктуры следует формировать возможности для занятости населения в сфере сельского хозяйства непосредственно на территории нового города. Необходим не просто экстенсивный путь – физическое увеличение объемов возводимого жилья, а принципиальное изменение подхода к развитию города и деревни, а точнее, – создание нового типа города за счет постепенного стирания границ между ними.⁵

Утвержденная методика разработки ФЦП в основном ориентирована на производственные инвестиционные проекты, в то время как региональные проблемы имеют комплексный характер с приоритетом социальной и экологической сфер.

Антикризисная региональная политика заключается в предотвращении дальнейшего падения производства, обнищания населения, ухудшения демографической ситуации и экологической обстановки. Для этого максимально должны быть использованы человеческий, природно-ресурсный и производственно-технический потенциалы региона, его конкурентные преимущества, возможности межрегионального и международного сотрудничества.

Методы государственной поддержки депрессивных регионов можно условно разделить на прямые и косвенные (рис. 1).

Многообразие форм государственной поддержки, несогласованность различных инстанций в выделении средств, слабый контроль за их расходованием ведут к неэффективному использованию бюджетных средств, их распылению, что снижает результативность антикризисных мероприятий, особенно в соци-

⁴ Лобанова В.А., Трофимова Н.В. Некоторые аспекты расчетов экономической эффективности использования национального богатства // Научная перспектива. – 2013. – №10. – С.25-28.

⁵ Бадарчи, Х. Б. Стратегическое планирование социально-экономического развития депрессивных регионов: особенности методики и организации : дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2009. – 150 с.

Рисунок 1 - Классификация основных методов государственной поддержки депрессивных регионов

альной сфере.¹

Не отрицая значения государственной помощи регионам, следует отметить, что основную роль в преодолении стагнации играют региональные и местные органы власти. За годы рыночных реформ в результате концентрации в руках у субъектов РФ властных полномочий и имущественных прав возросла их самостоятельность, увеличилось внутреннее разнообразие форм регионального управления, повысилась его сложность. Практика регионального развития показывает, что, наряду с централизованным финансированием, для повышения инвестиционно-производственного потенциала в регионах используются антикризисные экономические механизмы с учетом специфики отдельных территорий, проводится региональная дифференциация налоговой, кредитной и амортизационной политики.

Положительный опыт решений имеется в Оренбургской области, на территории которой сформирован высокотехнологичный газохимический кластер. Значительный рост объема промышленного производства в области обеспечен благодаря эффективному вложению взятых в кредит средств во Внешэкономбанке. Ставка была сделана на такие конкурентные преимущества региона, как высокие налоговые льготы, свободный доступ к инфраструктуре (расходы по ее подведению к промышленному участку брала на себя администрация) и лояльность администрации к инвестору. Пример Оренбургской области показывает, что основная проблема состоит в привлечении якорных инвесторов, для обслуживания которых в кластер будут стягиваться сопутствующие производства.²

¹ Грицай, О. В., Иоффе, Г. В., Трейвиш, А. И. Центр и периферия в региональном развитии. / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш – М.: Наука, 1991. – 168 с.

² Шарипов, М.А. Развитие депрессивных регионов [Электронный

Государство берет на себя ответственность за оснащение выбранной территории необходимой инфраструктурой (подведение газопровода, дорог, обеспечение электроэнергией, мощностями для хранения и первичной переработки производимой сельхозпродукции) и разработку типовых проектов создания малых или средних предприятий. При этом строительство домов не финансируется за счет государства, что экономит значительные бюджетные средства.

Человек, решивший участвовать в проекте, получает во временное пользование (срок зависит от региона) земельный участок с подведенными коммуникациями, типовой проект (предусматривается несколько проектов на выбор, например, мясное или молочное хозяйство, либо объект в области экотуризма) и кредит на его реализацию (обеспечением по кредиту служит комплекс сооружений, построенных по типовому проекту). В случае успешного функционирования предприятия и полного погашения обязательств по окончании срока аренды участок переходит в собственность нового жителя города.³

Однозначной помощью региону оказывается формирование на его территории агропромышленного кластера, образующий тем самым некий агрогород. Поскольку производственная инфраструктура будет находиться на доступном расстоянии от всех пользователей, удельные издержки каждого агропроизводителя на ее содержание будут невысокими. Этим агрогорода нового типа принципиально отличаются от современной российской деревни, где

ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий: электрон. журнал 2012. – № 5. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/05/803> (дата обращения 15.03.2016)

³ Новосад, И.Г. Мотивация развития депрессивных регионов / И.Г. Новосад // Проблемы современной экономики. – Луцкий нац. техн. ун-т. 2011. – Вып. 3-1. – С. 157-161. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-razvitiya-depressivnyh-regionov> (дата обращения 15.03.2016)

создание единой инфраструктуры сбыта и хранения невозможно в силу дисперсного характера ее размещения по территории страны.

Люди с высоким потенциалом развития и стремлением к самореализации, вероятно, окажутся первыми переселенцами, так как их не будет отталкивать отсутствие городской инфраструктуры. Проблему занятости в условиях кризиса будет частично решена благодаря увеличению количества рабочих мест непосредственно в сельском хозяйстве и сопутствующих отраслях, развивающихся в новых городах.

Согласно статистическим данным законодательство субъектов РФ увеличивается как по количеству принимаемых законов, так и по объему регулирования общественно-рыночных отношений. Сейчас в большинстве регионов приняты и действуют в среднем от 100 до 250 законов. При этом федеральное законодательство составляет примерно 10% в структуре всего объема действующих нормативных актов.¹

Постепенно все большую часть инвестиций в регионах начинают составлять собственные средства

¹ Инвестиции в экономику в регионах Поволжья: данные Росстата. Итоги 2015 года по объему инвестиций в основной капитал // Информационное агентство «Regnum», 30.03.2016. URL: <http://regnum.ru/news/economy/2108058.html> (дата обращения 15.03.2016)

негосударственных предприятий и организаций, направляемые преимущественно на реконструкцию производства и жилищное строительство. Одним из видов заемных средств для покрытия бюджетного дефицита являются облигации региональных займов или другие ценные бумаги, выпускаемые региональными финансовыми органами. Однако целевое антикризисное назначение данного инструмента привлечения инвестиций неочевидно, так как региональные ценные бумаги используются главным образом в регулировании взаимоотношений между администрацией территорий и убыточными предприятиями. В преимущественно аграрных и сырьевых регионах можно привлекать дополнительные инвестиции за счет распространения залогового права на природные ресурсы — земельные, лесные, месторождения полезных ископаемых; за счет аккумулирования рентных платежей. Инвестиционная привлекательность региона тесно связана с подготовкой и участием региональной бизнес-элиты в инвестиционных конкурсах, выставках, ярмарках, смотрах, симпозиумах, в том числе международного уровня.² ■

² Лухтага, А., Бастанжиева, С.А. Проект ТАСИС «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: основные цели и задачи» // Регион: экономика и социология. — Специальный выпуск. — 1999. — С. 24-27.

Библиографический список

1. Абидова И.К. Проблемные узлы в развитии региональных экономических систем депрессивного типа // Новые технологии. — 2014г. — №3 — С. 1-5
2. Бадарчи, Х. Б. Стратегическое планирование социально-экономического развития депрессивных регионов: особенности методики и организации : дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2009. — 150 с.
3. Грицай, О. В., Иоффе, Г. В., Трейвиш, А. И. Центр и периферия в региональном развитии. / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш — М.: Наука, 1991. — 168 с.
4. Джуха, В.М., Синюк, Т.Ю. Сравнительный анализ инструментально-методического обеспечения оценки социально-экономического развития региона / В.М. Джуха, Т.Ю. Синюк // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». — Ростовский гос. экон. ун-т. 2013. — Вып. 4. — С. 18-23. URL: http://sociosfera.com/publication/conference/2013/164/sravnitelnyj_analiz_instrumentarnometodicheskogo_obespecheniya_ocenki_socialnoekonomicheskogo_razvitiya_regiona/ (дата обращения 15.03.2016)
5. Долгополова А.Ф., Гулай Т.А., Литвин Д.Б. Математическое моделирование социально-экономических систем // Учетно-аналитические и финансово-экономические проблемы развития региона: материалы Ежегодной 76-й научно-практической конференции, г. Ставрополь, 24 апреля 2012 г. — Ставрополь: Альфа Принт, 2012. — 300 с.
6. Инвестиции в экономику в регионах Поволжья: данные Росстата. Итоги 2015 года по объему инвестиций в основной капитал // Информационное агентство «Regnum», 30.03.2016. URL: <http://regnum.ru/news/economy/2108058.html> (дата обращения 15.03.2016)
7. Казаков, Е., Шеломенцев, А. Оценка социально-экономического состояния депрессивных регионов // Экономист. 1999. — № 11. — С. 21-22.
8. Красильников, А. В., Сподина, С. А. Основные источники и движущие силы развития региона как экономической системы // Вестник Югорского государственного университета. — 2006. — Вып. 5. — С. 67-73
9. Лексин, В.Н., Швецов, А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 11. Региональная Россия начала XXI века: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию // Российский экономический журнал. — 2004. — № 8. — С. 12-14.
10. Лобанова В.А., Трофимова Н.В. Некоторые аспекты расчетов экономической эффективности использования национального богатства // Научная перспектива. — 2013. — №10. — С.25-28.
11. Мезоэкономика развития / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2011. 805 с.
12. Новосад, И.Г. Мотивация развития депрессивных регионов / И.Г. Новосад // Проблемы современной экономики. — Луцкий нац. техн. ун-т. 2011. — Вып. 3-1. — С. 157-161. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-razvitiya-depressivnyh-regionov> (дата обращения 15.03.2016)
13. Пахомов, В., Глова, И., Маслякин, В. Методологические основы санации депрессивных территорий: аналит. обзор, 1998 / Институт экономики Уральского отделения РАН. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1998. — С.19.
14. Перов, Г.О., Солнцев, В.А. Инновационные подходы к развитию депрессивного (угледобывающего) региона / Г.О. Перов, В.А. Солнцев // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. Науч.-практ. конференция / Под общ. ред. Г.О. Перова. — Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 1999. — с. 56 — 125.
15. Петросянц, В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации. / В.З. Петросянц. — М.: Наука, 2005. — 189 с.
16. Совершенствование экономического механизма развития депрессивных территорий: Монография / Под ред. А.В. Гладылина, А.Н. Бобрышева, М.Ю. Казакова, А.Д. Пономаренко: Ставрополь. — ООО «Альфа-принт», 2012. — 149 с.

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ, СТРУКТУРА И ОПАСНОСТЬ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ КАК ЧАСТИ ГОСУДАРСТВА

Марина Анатольевна АМАНОВА

*доктор экономических наук, доцент
Белгородский государственный университет*

Депрессивный регион – регион, в котором производственно-ресурсная база перешла в фазу устойчивого спада, исключающего возникновение новых стимулов развития. То есть, это территории, которые в настоящее время отличаются более низкими, чем в среднем по стране, показателями социально-экономического развития, но в прошлом были развитыми, а по некоторым показателям занимали ведущее место в стране. Кроме депрессивных регионов, к этой категории относятся староосвоенные, слабо освоенные, районы пионерского освоения, территории на границе, районы техногенных катастроф, промышленно-городские англомерации.¹

Под депрессивными регионами понимается часть территории страны, в наибольшей степени пострадавшая от кризисных процессов (роста безработицы, спада производства и снижения реальных доходов населения). Их необходимо отличать от других видов проблемных районов (нового освоения, слаборазвитых, приграничных регионов, зон экологического бедствия и т. д.). Депрессивный регион — это в прошлом относительно благополучная территория, как правило, с высоким промышленно-производственным потенциалом и достаточно развитой инфраструктурой, в том числе социальной. Его кризисное состояние — проявление структурного кризиса российской экономики, вызвавшего неравномерный спад производства по отраслям. Депрессивные регионы характеризуются не просто отставанием в социально-экономическом развитии, но формированием в них ситуации, несущей в себе опасность для общественных и рыночных отношений государства.

Следует отметить, что, когда депрессия становится общерегиональной и общехозяйственной, традиционная трактовка лишается смысла: ее пришлось бы распространить на все производственно-хозяйственные структуры и все регионы и, следовательно, выхолостить ее специфическое содержание. В этих условиях депрессивными следует считать террито-

рии, в пределах которых негативные явления (спад производства, снижение уровня жизни, нарастание негативных тенденций в сфере занятости, демографии, экологии и т.п.) более высокие, чем общероссийские. Степень же такого превышения является показателем остроты проблемы и определяет одновременно приоритетность ее решения.

Депрессивными территориями в регионе следует считать компактные образования (например, населенные пункты), которые являются точками напряжений. Число таких точек зависит лишь от того, какие параметры опережающего спада производства и снижения уровня жизни и в каких определяющих условиях (районы Крайнего Севера, районы национально-этнических конфликтов и т.п.) признаются недопустимыми и требующими немедленных регулятивных мер противодействия.

Хотя Российская Федерация является страной молодой, определение кризисных регионов также опирается на всемирные признаки, одинаково относящиеся к любой стране и государству. Таковые признаки звучат как:

- степень деструкции региона в экономической политике и скорость этих процессов;
- стойкость кризисных аспектов во времени, которую связывают с отсутствием поддержки даже в условиях политической и экономической стабильности;
- застойные зоны в ряде специализированных отраслей, обычно являющимися традиционными отраслями региона;
- локальность проблемных зон (основа – город, край, область и т.д.)
- проблемы систематического типа, связанные с итогами депрессивного состояния региона, - низкий уровень жизни, ее качество, рост числа безработных, ухудшении демографической ситуации и увеличение напряжения и недовольства среди населения.

Необходимо отметить, что проблемы регионов могут быть связаны как с ухудшением показателей

¹ Региональная экономика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Т.Г. Морозовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 472 с.

социально-экономической динамики, так и, напротив, со слишком быстрыми темпами развития. В этом случае слишком быстрое развитие является проблемой, так как не все элементы социально-экономической системы региона могут развиваться с одинаковой скоростью. Как правило, наиболее активно развиваются отрасли хозяйственной специализации регионов, а отрасли нематериального производства, социальной сферы, связанные с удовлетворением потребностей, проживающих на данной территории, напротив, отстают. В советский период это было связано с остаточным принципом финансирования социальной сферы и нематериального производства. В современных условиях – частные хозяйствующие субъекты, действующие на территории региона, в первую очередь ориентированы на извлечение прибыли, а территориальные органы управления не обладают достаточными ресурсами для реализации политики интеграции интересов населения, власти и бизнеса. С подобными проблемами обычно сталкиваются так называемые проблемные регионы авангардного типа (регионы нового освоения, свободные экономические зоны и т.п.).¹

Для депрессивных регионов характерен значительный экономический спад в основных отраслях, низкий уровень жизни населения, высокая безработица. Депрессивные регионы делятся на две подгруппы – фоновые и кризисные.

К фоновым депрессивным регионам относят регионы, где имеет место низкий уровень жизни населения; технологическая база является устаревшей; дефицит кадров различных специальностей; низкая адаптация к рыночным условиям.

Кризисные депрессивные регионы характеризуются существенным отставанием от среднероссийского уровня социально-экономического развития, наличием высокого уровня безработицы, низкой инфраструктурной обеспеченностью, малым количеством городских поселений, высоким уровнем социальных конфликтов.

Отличительными признаками депрессивных регионов являются:

- высокий уровень накопленного научно-технического потенциала;

- значительная доля промышленности в структуре экономики;

- относительно высокий уровень квалификации кадров.

Чаще всего регион переходит в депрессивное состояние под влиянием следующих причин:

- снижение конкурентоспособности основной продукции;

- отказ от системы госзаказа и сокращение инвестиционного спроса;

- истощение минерально-сырьевой базы;

- структурные сдвиги в экономике страны.²

Появление депрессивных территорий, как пока-

зывает их изучение, связано с четырьмя группами факторов:

- низкая адаптация прежней плановой экономики и местного населения к рыночным условиям, что породило массу нерентабельных производств (при переходе от плановых к рыночным ценам), внезапно потерявших покупательский спрос на свою неконкурентоспособную продукцию;

- большинство депрессивных регионов как субъекты Российской Федерации получали ранее из союзного (федерального) бюджета значительные средства на инвестиции, дотирование производства и социальной сферы; внезапное лишение этих источников финансового существования привело к резкому ухудшению их социально-экономического положения;

- наибольший спад производства и, соответственно, высокий уровень безработицы в депрессивных регионах обусловлен концентрацией отраслей производства, объективно требующих дотаций государства – сельского хозяйства, легкой промышленности, инвестиционного машиностроения, а также наличием производств с длительным циклом и сезонным завозом грузов при медленном сглаживании различий между региональными рынками товаров, капитала и труда;

- региональные «напряженности» в экономике депрессивных территорий обусловлены также неразвитым менеджментом, неумением местных властей вести рыночное хозяйство, в частности, медленным развитием малого и среднего бизнеса, способного поглощать высвобождающуюся рабочую силу из ликвидируемых или реконструируемых крупных предприятий.³

Один из важных факторов, воздействующих на экономическую безопасность регионов Российской Федерации, – разрыв экономических и производственно-технологических связей со странами ближнего зарубежья, прежде всего Содружества Независимых Государств (СНГ).

Принципиальное отличие депрессивных регионов от отсталых состоит в том, что при относительно низких текущих параметрах интенсивности хозяйственной деятельности и уровня жизни населения, эти регионы имеют уже сложившуюся структуру экономики, как правило, с высокой долей промышленности.⁴ Однако в силу ряда причин и, прежде всего, резкого снижения конкурентоспособности профилирующей продукции на товарных рынках, депрессивные регионы потеряли свою экономическую роль в современной системе территориального разделения труда.

Одним из основных факторов, вызывающих депрессивность является шоковая терапия, которая сопровождается нарушением привычного течения

¹ Региональная экономика и управление: Учебник / Под ред. Фетисова Г.Г., Орешина В.П. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.

² Мансуров П.М., Мансурова Г.И. Депрессивный регион: сущность, критерии отнесения, основные проблемы // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6. – С. 506-510.

³ Косова, Е.Г. Депрессивные регионы: проблемы их развития // Новые технологии №1: научная электронная библиотека «Киберленка» – М.: 2013. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/depressivnye-regiony-problemy-ih-razvitiya> (дата обращения 15.03.2016)

⁴ Перов, Г.О. Депрессивный российский регион: тенденции развития и управление социально-экономическими изменениями: дис. ... докт. социологических наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 143 с.

хозяйственных отношений, ростом цен, инфляцией, отказом государства от централизованного финансирования. Наиболее отчетливо депрессивность проявляется в глубоком спаде производства, замедлении обновления основного капитала, низком уровне реальных доходов населения и высоком уровне безработицы среди трудоспособного населения. Для определения региона как депрессивного, можно использовать критерии, представленные в таблице 1.

Некоторые ученые и исследователи определяют положение дел в социально-экономической сфере у депрессивных регионов как неизбежная эволюционная ступень цикла развития в экономическом и технологическом смысле, состоящая из закономерно сменяющих себя этапов роста, стагнации и кризиса. Эта теория циклов звучит как теория «длинных волн».¹

В этой связи возникает необходимость в исследованиях сущности «депрессивности» относительно регионов и территорий в контексте изучаемой нами проблемы по развитию экономики в депрессивных условиях.

Наибольшая концентрация депрессивных регионов наблюдается в Северо-Западном, Центральном, Волго-Вятском, Поволжском, Уральском экономических районах, южном поясе Сибири, на Дальнем Востоке. Особенностью развития депрессивного состояния является его более четкое проявление на локальном, а не на общерегиональном уровнях.

Таблица 1 – Основные критерии выделения депрессивных регионов¹

Экономические критерии	Социальные критерии
Валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения	Динамика реальных денежных доходов населения
Индекс промышленного производства	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума
Индекс физического объема инвестиций, в том числе в основной капитал	Стоимость потребительской «корзины»
Индекс численности занятых	Соотношение доходов 10% самых
Дефицит регионального бюджета в процентах в ВРП	Естественный прирост населения
Соотношение предприятий государственной и частной форм собственности	Сальдо миграции населения
Отношение объемов внешней торговли к ВРП	Средняя заработная плата (в сравнении с другими регионами и по России в целом)
Объем привлеченных иностранных инвестиций	Отношение средней оплаты труда к прожиточному минимуму
Удельный вес убыточных предприятий по всем видам деятельности	Количество врачей, учителей на 1000 чел. населения

¹ Шарипов, М.А. Развитие депрессивных регионов [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий: электрон. журнал 2012. – № 5. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/05/803> (дата обращения 15.03.2016)

В научной литературе высказывается мнение, что в России по суммарным среднеарифметическим показателям (рассчитанным по трем позициям: спад производства, низкий доход на душу населения, безработица) пять субъектов отстают от остальных регионов настолько сильно, что их правильнее было бы назвать территориями социально-экономическо-

¹ Артоболевский, С.С., Вилкенс, Г. Группировка российских регионов с целью территориальной концентрации федеральной поддержки. / С.С. Артоболевский, Г. Вилкенс – М.: Мысль, 2004. – 416 с.

го бедствия.²

По большому счету появление значительного числа депрессивных регионов – следствие не одного структурного кризиса, а во многом общего кризиса реформирования, связанного с глобальными просчетами макроэкономического характера, неправильным выбором приоритетов реформ, темпа реализации реформационных мер, неудачным заимствованием западных моделей организации рыночных отношений (хорошо работающих в развитых странах, но совершенно не способных адаптироваться к российским условиям), а самое главное — отсутствием эффективной федеральной и региональной политики, отвечающей особенностям Российской Федерации, учитывающей менталитет населения отдельных регионов и их национальные стратегические интересы.³

Специфическими проблемами добывающих депрессивных регионов являются:

отсутствие возможностей для формирования новой хозяйственной специализации

необходимость содержания социальной инфраструктуры (зачастую за счет градообразующего предприятия)

необходимость переселения избыточного населения.

К депрессивным регионам относят территориальные образования, находящиеся на стадии депрессии по своему циклическому развитию.

Большинство депрессивных регионов когда-то находились в авангарде структурных преобразований в промышленности, но с возникновением рыночных отношений конкурентные позиции профилирующих отраслей ослабли (особенно предприятий военно-

² Лобанова В.А., Трофимова Н.В. Некоторые аспекты расчетов экономической эффективности использования национального богатства // Научная перспектива. – 2013. – №10. – С.25-28.

³ Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд.: научная электронная библиотека «LibBook» - М.: Дело, 2005. - 896 с. URL: http://libbook.net/book_216_page_3 (дата обращения 15.03.2016)

промышленного комплекса (ВПК)), нарушились кооперационные связи, что привело к глубокому спаду производства, росту безработицы, снижению реальных доходов населения и его резкому социальному расслоению. В настоящее время число депрессивных регионов составляет свыше четверти субъектов Федерации (например, Псковская, Владимирская, Костромская, Ивановская, Читинская области, Удмуртия, Алтайский край).¹

На депрессию старопромышленных регионов особенно повлияли снижение покупательского спроса и сокращение государственного заказа на продукцию наукоемких отраслей, рост издержек (особенно энергетических и транспортных), наплыв дешевой импортной продукции.

Глубокий кризис в аграрном секторе, опережающий рост цен на топливо и транспортных тарифов по сравнению с ценами на производимую продукцию, резкое снижение замещающей возможности промышленного производства привели к упадку экономики этих территорий.

Кризисное положение многих добывающих регионов связано с истощением запасов природно-минерального сырья, низким уровнем технологий добычи полезных ископаемых, снижением спроса на некоторые виды сырьевых материалов и увеличением расходов на их транспортировку. Следствием этого яви-

лись рост безработицы, социальная напряженность, большой отток населения.²

Некоторые специалисты выделяют группу остро кризисных (катастрофических) территорий, где сказывается влияние общеполитических и межнациональных конфликтов, природных и техногенных катастроф. Ситуация там характеризуется низким уровнем жизни основного населения и даже прямой угрозой жизнедеятельности, значительным разрушением экономического потенциала, повышенной социальной напряженностью, большим количеством беженцев и вынужденных переселенцев, острой криминогенной обстановкой.³ Кризисные регионы представляют реальную угрозу экономической и национальной безопасности страны, поэтому ситуацию в них должно взять под свой контроль государство, опираясь на демократические институты местного самоуправления и используя широкий диапазон стабилизационных средств. ■

¹ Казаков, Е., Шеломенцев, А. Оценка социально-экономического состояния депрессивных регионов // *Экономист*. 1999. – № 11. – С. 21-22.

² Соколова, О.А. Проблемы стратегического развития депрессивных регионов России. / О.А. Соколова // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – Костромской гос. техн. ун-т. 2013. – Вып. 4. – С. 43-46. URL: http://sociosphere.com/publication/conference/2013/164/problemny_strategicheskogo_razvitiya_depressivnyh_regionov_rossii/ (дата обращения 15.03.2016)

³ Гранберг, А.Г., Грудинин, М.Ю. Анализ и оценка современной социально-экономической ситуации в Чеченской Республике. / А.Г. Гранберг, М.Ю. Грудинин // Всероссийская научная конференция "Чеченская Республика и чеченцы: история и современность" – М., 2004. – 25 с.

Библиографический список

1. Артоболовский, С.С., Вилкенс, Г. Группировка российских регионов с целью территориальной концентрации федеральной поддержки. / С.С. Артоболовский, Г. Вилкенс – М.: Мысль, 2004. – 416 с.
2. Гранберг, А.Г. Анализ и оценка современной социально-экономической ситуации в Чеченской Республике. – М.: СОПС, 2010 г. – 94 с.
3. Лексин, В.Н., Швецов, А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 2007. – 372 с.
4. Лобанова В.А., Трофимова Н.В. Некоторые аспекты расчетов экономической эффективности использования национального богатства // *Научная перспектива*. – 2013. – №10. – С.25-28.
5. Лобанова В.А., Трофимова Н.В. Структурный фактор и его воздействие на динамику макроэкономических индикаторов // *Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова*. – 2014. – № 1. – С.121-125.
6. Перов, Г.О. Депрессивный российский регион: тенденции развития и управление социально-экономическими изменениями: дис. ... докт. социологических наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 143 с.
7. Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление: учебник / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 416 с.
8. Региональная экономика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Т.Г. Морозовой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 526 с.
9. Углинская, В.В. Региональная экономика: Учебно-методическое пособие для студентов направления подготовки «Менеджмент» / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2014. – 82 с.
10. Абрамова Е.А., Ксенофونتова О.Л. Депрессивные регионы как результат неравномерного территориального социально-экономического развития // *Международный журнал экспериментального образования* – 2012. – № 6. – С. 130-131.
11. Мансуров П.М., Мансурова Г.И. Депрессивный регион: сущность, критерии отнесения, основные проблемы // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 6. – С. 506-510.
12. Шомоев К.В. Экономическая характеристика депрессивного региона // *Фундаментальные исследования*. – 2010. – № 2. – С. 54-60.
13. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник [Электронный ресурс] / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд.: научная электронная библиотека «LibBook» - М.: Дело, 2005. - 896 с. URL: http://libbook.net/book_216_page_3 (дата обращения 15.03.2016)

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА: ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ

Гульназ Фаиловна ХАБИРОВА
Башкирский государственный университет

Успех предприятия зависит от многих факторов: технология и производственные возможности, маркетинг и квалификация сотрудников, и т.д. Но нельзя забывать и таком основополагающем критерии как мотивация персонала. Человеческий капитал является основой любой компании, поэтому в большей степени от его мотивации и будет зависеть дальнейшие результаты организации.

Изучением феномена мотивации занимались давно. Классическую теорию мотивации принято разделять на инструментальные, содержательные и процессуальные теории. Инструментальная теория (Ф. Тэйлор, Э. Мэйо) основана на представлении о том, что каждое конкретное действие приводит к определенному результату. Содержательные теории мотивации (А. Маслоу, К. Альдерфер, Д. МакКлелланд, Ф. Герцберг) основаны на убеждении в том, что всякое трудовое поведение мотивировано неудовлетворенной потребностью, т. е. процесс мотивации в данном случае заключается в осуществлении действий по выявлению потребностей, влияющих на трудовое поведение, и определению путей их удовлетворения. Процессуальные теории мотивации (В. Врум, Д. С. Адамс, Л. Портер, Э. Лоулер, Э. Локк) делают акцент на психологические процессы и те силы, которые влияют на базовые потребности. В процессуальных теориях анализируется то, как человек распределяет усилия для достижения различных целей и как выбирает конкретную модель поведения [2, с. 9-24].

Что же представляет собой мотивация персонала? Мотивация - это совокупность внешних и внутренних движущих сил, побуждающих человека осуществлять деятельность, направленную на достижение определенных целей, с затратой определенных усилий, с определенным уровнем старания, добросовестности и настойчивости [1, с. 29]. К каким-либо определенным действиям работника не может побудить только лишь сама по себе потребность. А вот когда существует предмет, способный удовлетворить ее, потребность может управлять поведением, направлять и регулировать деятельность человека. Осознание потребностей вызывает интересы, желания, стремления, влечения.

Очень часто мотивацию отождествляют со стимулированием. Стимулирование это процесс внеш-

него воздействия на сотрудника с целью получить от него результат или выполнение какой-то части работы [4, с. 46]. При всей схожести между мотивацией и стимулированием есть определенные отличия. Мотивация, прежде всего, касается внутреннего мира человека, его потребностей, интересов, а стимул - это внешнее побуждение человека. Как говорится, мотив - это субъективное человека, а стимул - объективное.

Формирование мотива труда происходит в несколько этапов:

Этап 1 — осознание человеком своих потребностей, удовлетворение которых возможно посредством трудовой деятельности.

Этап 2 — представление о тех благах, которые человек может получить в качестве вознаграждения за труд.

Этап 3 — мысленное построение того процесса, посредством которого осуществляется связь между потребностями и благами, которые их удовлетворяют.

Этап 4 — трудовая деятельность, удовлетворение потребности и получение вознаграждения [1, с. 26].

Важно различать мотивацию и принуждение, так как последнее не будет иметь положительного успеха на длительном промежутке времени и имеет неблагоприятный психологический фон в целом.

Существует два основных вида мотивации: финансовая и нефинансовая. Нефинансовая предполагает, что заработная плата не является решающим фактором заинтересованности работника. Примерами такой мотивации могут быть: возможность продвижения по карьерной лестнице; всевозможные устные и письменные благодарности; гибкий рабочий график; возможность сотрудника самому выбирать время для отпуска и т. д. Кроме этого, немаловажным при мотивировании персонала является благоприятный социально-психологический климат в коллективе.

Самым универсальным видом можно назвать финансовую мотивацию. В некоторых случаях работники даже готовы променять любые методы нематериального поощрения на их денежные эквиваленты [3, с. 82]. Это связано с тем, что работник сам решает, как распорядиться с полученными день-

гами. Повышение зарплаты – самый тривиальный и надежный метод, главное, чтобы сумма добавки была существенной и послужила толчком к полной реализации трудового потенциала. Премии и бонусы тоже являются инструментами мотивации, так как требуют большей инициативы от их получателя. Эти виды поощрений требуют от сотрудника более длительного и продуктивного пребывания в организации. То есть работа идет на результат, личный интерес напрямую зависит от успеха предприятия. Именно эти меры могут повысить успешность реализуемых проектов. Возможны и премии за выслугу лет, что в какой то мере является и нематериальной мотивацией, так как человеку дают понять, что его ценят как специалиста и создают все условия, чтобы он не менял место работы. В торговой сфере существует такой вид материальной поддержки как процент от выручки, то есть зарплата сотрудника зависит от его профессиональных качеств и заинтересованности в прибыли фирмы. Этот вид вознаграждений на данный момент является основным в сфере торговли и оказания услуг.

Проанализировав виды мотивации персонала

можно сделать вывод: важна как материальная, так и нематериальная мотивация, их совместное использование. Только придерживаясь баланса, можно достичь оптимальных результатов. Необходимо рационально распределять денежные средства между сотрудниками на всех уровнях организации, так же важно помнить и о психологическом климате внутри коллектива. Грамотный руководитель обеспечивает своих сотрудников объективной информацией, порядком в нормативных документах и возможностью трудиться. Эффективная мотивация стимулирует работников на повышение своих профессиональных качеств, на добросовестность в выполнении его работы, на нацеленность на более высокий результат, что приводит к увеличению доходов и прибыли организации. Основная цель процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия. Все вышесказанное еще раз подтверждает важную, можно сказать ключевую роль мотивации персонала в результатах деятельности предприятия. ■

Библиографический список

1. Данилюк А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Тюмень - 2015. – 304 с.
2. Горемыкин, В.А. Стратегия развития предприятия. / В.А. Горемыкин, Н.В. Нестерова. М., ДАШКОВ И КО, 2012. – 592 с.
3. Когдин А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в управлении персоналом // Основы экономики, управления и права. – 2012. - №4. – С. 82
4. Мотивация персонала в современной организации: учеб. пособие / Под общ. ред. С. Ю. Трапицына. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 240 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Людмила Юрьевна ШАЛИМОВА

экономический факультет,

кафедра учета, анализа и аудита

Волгоградский институт управления - РАНХиГС

Научный руководитель: Ольга Викторовна КУБАНЦЕВА

к.э.н., доцент кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета

Волгоградский институт управления - РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены базовые положения информационной безопасности таможенных органов. Выявлены основные угрозы информационной безопасности таможенных органов, их виды и методы реализации возможных правонарушений. Определены способы защиты информационного потока автоматизированных систем с целью защиты организаций, их внутренней информации, сотрудников таможенных органов, а также подразделений и систем.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, национальная безопасность, таможенные органы, автоматизированные системы, правонарушения, декларация, электронный документооборот.

В современных условиях научно-технического прогресса возрастает роль информационных ресурсов и технологий, что приводит к всеобщей информатизации общества. В связи с этим увеличиваются угрозы обеспечения информационной безопасности, в том числе и в Таможенных органах. Усложнения угроз приводит к необходимости совершенствования системы обеспечения информационной безопасности. Защита информации является одним из актуальных направлений деятельности государства в целях обеспечения национальной безопасности страны. В свете развития информационных технологий происходит качественная трансформация видов угроз информационной безопасности таможенных органов, соответственно появляется необходимость разработки новой системы профилактики угроз.

Актуальность проблемы обеспечения информа-

ционной безопасности является одной из приоритетных задач Таможенных органов и закреплены в «Стратегии развития Таможенной службы до 2020 года».

В Российской Федерации обеспечение информационной безопасности таможенных органов регулируется различными нормативно-правовыми актами, которые определяют порядок данной деятельности. Прежде всего права и свободы граждан РФ в сфере информатизации закреплены в Конституции РФ, Уголовном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ. Таможенные органы в процессе выполнения своей деятельности руководствуются и ссылаются на данные правовые акты. Однако для своевременного регулирования правовой деятельности в области информационной безопасности, Правительство РФ разрабатывает различные стратегии и доктрины, которые определяют политику государства в данной сфере. В настоящее время документом, содержащим в себе основные принципы и цели обеспечения информационной безопасности России, является «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», утвержденная президентом РФ от 9 сентября 2000 года. Данная доктрина определяет политику государства в области обеспечения информационной безопасности, а также способствует развитию Концепции национальной безопасности РФ.

Также правовую деятельность в целях обеспечения информационной безопасности таможенных органов определяют следующие правовые акты:

1. «Стратегия развития таможенных органов до 2020 г.»;
2. ФЗ №149 от 27 июля 2006 г. «Об информации,

информационных технологиях и защите информации»;

3. ФЗ № 63 от 06 апреля 2011 г. « Об электронной подписи».

С присоединением России в 2010 году к Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, перед таможенными органами стоит задача унификации и объединения правовых инструментов в соответствии с положениями данной конвенции. В качестве одного из новшеств таможенной деятельности в рамках Киотской конвенции, была закреплена возможность подачи декларации на товары в электронном виде, с использованием информационно-технических средств.

С 1 января 2014 года в России осуществляется обязательно электронное декларирование, которое подразумевает внедрение электронного документооборота, что в свою очередь является фактором упрощения и ускорения проведения таможенных процедур и таможенного контроля. В ходе электронного декларирования происходит автоматическая обработка данных, заявленных декларантом, в центральной базе данных. Это становится возможным благодаря разработке Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС). Данная система является инструментом реализации основных таможенных информационных технологий на всех уровнях – от таможенного поста до центрального аппарата ФТС России. Благодаря такому каналу связи происходит информационный обмен данными. Однако от надежности и бесперебойности работы программы и системы в целом, зависит качество работы таможенных органов.

Одним из инструментов противодействия правонарушений в процессе электронного декларирования является электронная цифровая подпись (ЭЦП). ЭЦП представляет собой набор закрытых ключей и зашифрованных алгоритмов определенного документа. Данный набор ключей является идентификацией пользователя, разрешает доступ к определенному документу и призван обеспечить максимальную информационную безопасность. С введением обязательного электронного декларирования у всех участников внешнеэкономической деятельности возникла необходимость приобретения ЭЦП. В связи с этим увеличились риски, связанные с процессом расшифровки кодов. Нередким становятся случаи, когда при отправке электронной декларации в таможенные органы, с помощью ЭЦП данные из декларации похищаются конкурентными фирмами.

Очевидно, что ЭЦП не совершенна и, следовательно, возникает необходимость совершенствования шифровальных функций ЭЦП. Так как зачастую применяется радиоэлектронный метод нарушения информационной безопасности, а именно перехват информационных данных на линиях связи и в сети интернет.

Таким образом, в целях обеспечения информационной безопасности таможенных органов, необходима разработка и проведение комплекса профи-

лактических мер, направленных на предотвращение правонарушений.

В целях предотвращения несанкционированного доступа к таможенной информации, выделяют следующие формы защиты: физические, законодательные, управление доступом и криптографическое закрытие.

Первая форма защиты представляет собой ограничение доступа к объектам информационной инфраструктуры. Иными словами это введением пропускной системы. Данная форма защиты эффективна только от «внешних» злоумышленников.

Законодательную форму защиты составляют нормативные документы ФТС России, которые создают нормативно-правовое поле в рамках обеспечения информационной безопасности таможенных органов.

Форма защита информации в виде управления доступом реализуется путем регулирования и ограничения доступа к техническим системам обработки информации, регламентируется порядок и право доступа персонала к отдельным файлам в базе данных и т.д.

Управление доступов включает в себя следующие формы защиты:

- идентификация персонала, пользователей;
- аутентификация – установка подлинности объекта и его принадлежности к системе;
- авторизация – проверка на соответствие полномочий пользователя с запрашиваемыми им ресурсами;
- работа в условиях установленного регламента и в соответствии с протоколом.

Соблюдение всех вышеперечисленных требований способствует повышению качеству информационной безопасности в таможенных органах.

Согласно данным правоохранительной деятельности таможенных органов, зачастую выявление правонарушений возможно только после совершения правонарушения. Однако в целях выявления возможных нарушений безопасности в информационной сфере, проводится классификация нарушителей. Данная классификация нарушителей информационной безопасности таможенных органов позволяет определять вероятного нарушителя, который имеет возможность реализовать противоправные действия с помощью технических средств.

К первой группе относится – внешний нарушитель, не находящийся в системе ЕАИС, который самостоятельно создает и реализует угрозу

Вторая группа – внутренний нарушитель, находящийся в системе ЕАИС (является должностным лицом таможенных органов), который совместно с внешним нарушителем создает и реализует угрозу.

Третья группа – внутренний нарушитель, находящийся в системе ЕАИС, который допущен к объектам обеспечения информационной безопасности таможенных органов и самостоятельно создает и реализует угрозу.

Четвертая группа – нарушители, находящиеся в системе ЕАИС, которые создают и реализуют угрозу

с привлечением специалистов, имеющих опыт работы со средствами защиты информации.

Пятая группа – нарушители, находящиеся в системе ЕАИС, создающие и реализующие угрозу информационной безопасности с привлечением специалистов, а также научно-исследовательских центров, специализированных на информационных атаках.

Шестая группа - представляет спецслужбы иностранных государств. Данный тип нарушителей включает в себя все вышеуказанные способы и методы нарушений. Эта группа нарушителей является самой опасной, т.к. состоит из высококвалифицированных специалистов, которые оснащены эффективными техническими средствами для информационной атаки, а также способны нанести большой урон национальной безопасности страны.

Проведение анализа материалов об основных видах правонарушений в системе информационной безопасности таможенных органов, позволяет сформировать модель потенциального нарушителя. При формировании модели вероятного правонарушителя необходимо учитывать цели и задачи посягательства на информационные ресурсы. Таким

образом, это позволяет предупредить возможные правонарушения.

Модель вероятного правонарушителя представляется более эффективной при сопоставлении трех составляющих: цели использования похищенной информации, вида данной информации, а также метода ее похищения. При соотнесении этих сведений с классификацией нарушителей информационной безопасности, возможно определение более конкретного вида нарушителя.

В настоящее время информационная безопасность таможенных органов является наиболее уязвимым местом. Прежде всего, это связано с процессами мировой глобализации и развитием научно-технического прогресса. Появляются новые виды угроз, которые требуют незамедлительной разработки профилактических мер. Также в процессе технического прогресса происходит постоянная смена программных платформ, программно-прикладных средств. В связи с этим эффективная реализация данной задачи во многом зависит и от компетенции должностных лиц в области информационных технологий.

Библиографический список.

1. Афонин П.И.- Информационные таможенные технологии [Текст].- СПб.:Троицкий мост, 2012. - 352 с.
2. Высотина О.А., Гончарова К.А. –Электронное декларирование [Текст].- Красноярск,2012. С. 18-20.
3. Конституция РФ, Глава 2 Права и свободы человека и гражданина [Электронный ресурс] / Консультант Плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 23.05.2017).
4. Таможенный кодекс Таможенного союза, Статья 124. Обмен информацией между таможенными органами [Электронный ресурс] / Консультант Плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ (дата обращения 30.12.2017).
5. Международная конвенция от 18 мая 1973 года (ред. Протокола от 26.06.1999) «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур»
6. Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О таможенном регулировании в Российской Федерации"
7. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи»
8. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
9. Федеральный закон от 21.07.1997 N 114-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О службе в таможенных органах Российской Федерации»
10. Стратегия развития Федеральной таможенной службы России до 2020 года [Электронный ресурс] / ФТС РФ: Официальный сайт // URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375 (дата обращения 05.01.2018).
11. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за январь-сентябрь 2017 года [Электронный ресурс] / ФТС РФ: Официальный сайт // URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25907:-2017-&catid=55:2011-01-24-16-40-26&Itemid=1958 (дата обращения 03.01.2018).
12. Обеспечение информационной безопасности таможенных органов РФ [Электронный ресурс] / Таможенный брокер // URL: <http://brokert.ru/material/informacionnaya-bezopasnost-tamozhennyh-organov> (дата обращения 05.01.2018).

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Юлия Алексеевна АБОТУРОВА*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)*

Проблемы правового регулирования международного усыновления не теряют своей актуальности ввиду невозможности обеспечения надлежащего унифицированного регулирования всех аспектов процедуры усыновления, в особенности при столкновении кардинально различных коллизионных норм регулирования правоотношений в государстве происхождения ребенка и в принимающем государстве.

Рост трагических случаев с российскими детьми, усыновленными иностранными гражданами или лицами без гражданства, ставит на повестку дня вопросы, связанные с ужесточением порядка усыновления детей иностранцами и апатридами. Так, по данным МВД РФ, за период с 1994 по 2004 годы из России на усыновление за границу были вывезены более 45 тыс. детей.

В свете вышеизложенного предлагается предусмотреть в качестве одного из требований для усыновления (удочерения) иностранным гражданином или лицом без гражданства ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, соблюдение усыновителем условий международного договора Российской Федерации о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей, заключенного с государством, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении ребенка лицом без гражданства – государством, в котором это лицо имеет постоянное место жительства).

Данная законодательная норма позволит в рамках положений Конвенции о правах ребенка применять меры международно-правового уровня по предоставлению необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также по предупреждению, выявлению, сообщению, передаче на рассмотрение, расследованию, лечению в связи со случаями жестокого обращения с ребенком.

Предлагается внести в Семейный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) статью 124 дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5. Усыновление на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства детей, являющихся гражданами Российской Федерации, допускается в случае, если

усыновителем соблюдены условия международного договора Российской Федерации о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей, заключенного с государством, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении ребенка лицом без гражданства – государством, в котором это лицо имеет постоянное место жительства), и вступившего в силу для Российской Федерации на момент подачи заявления об усыновлении.»;

2) в абзаце втором пункта 1 статьи 165 слова «с учетом положений» заменить словом «и».

Включение в статью 124 Семейного кодекса Российской Федерации положений о соблюдении требований международных договоров о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей в качестве одного из условий усыновления иностранными гражданами (лицами без гражданства) российских детей позволит ускорить работу по заключению указанных договоров с целью дальнейшего использования международных механизмов защиты прав детей, включая проверку и проведение контроля за условиями их содержания в другом государстве.

Предлагается внести изменение уточняющего характера и в статью 165 Семейного кодекса Российской Федерации, которым предусмотреть обязательность соблюдения требований международных договоров о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей при усыновлении (удочерении) на территории Российской Федерации иностранными гражданами (лицами без гражданства) детей, являющихся гражданами Российской Федерации.

Признание международного усыновления является серьезной проблемой современного общества; коллизионные проблемы усыновления появляются даже в случаях, когда усыновитель и усыновленный имеют гражданство одной страны, а само усыновление происходит в другом государстве. Еще более сложными для рассмотрения являются дела, в которых усыновитель и усыновленный имеют гражданство разных стран, в особенности когда они не являются гражданами и не имеют постоянного места жительства в государствах, присоединившихся к Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993

года (далее - Конвенция 1993 года) [1].

Уполномоченные органы страны, которые занимаются вопросами усыновления, вынося соответствующее решение, используют действующие законы страны, которые могут отличаться от законов других государств. В случае усыновления ребенка гражданином другого государства предписывается руководствоваться законодательством стран усыновителя, усыновленного, а кроме того, необходимо учесть законы страны, в которой будет производиться усыновление, если усыновление происходит в третьем государстве, т.е. государстве, которое не является страной гражданства ни одного из участников процесса [9, с. 149].

Повсеместно используется норма римского права, которая гласит, что «усыновление подражает природе» [8]. Именно из-за этого усыновитель обязан быть существенно старше усыновляемого. По общему правилу в России усыновителю должно быть 18 лет (ст. 127 Семейного кодекса РФ), а разница в возрасте - 16 лет (ст. 128); во Франции усыновителю - 28 лет (ст. 343 Гражданского кодекса Франции) [17], разница в возрасте - 15 лет (ст. 344); в Италии усыновителю - 35 лет, разница в возрасте - 18 лет (ст. 291 Гражданского кодекса Италии) [12]; в Великобритании возрастной ценз - 25 лет, в Швейцарии, Франции, Австрии - 40 лет, а в Испании такой возраст вообще 45 лет. При этом, например, по российскому законодательству по причинам, которые могут быть признаны судом уважительными, данная возрастная разница может сокращаться, а при усыновлении мачехой или отчимом возрастная разница не учитывается (ст. 128 СК РФ).

Законодательство отдельных стран содержит неодинаковые правила о возможности усыновления при наличии разных гражданств у усыновителя и ребенка. К примеру, ГК Франции (ст. 345) [15] разрешает усыновлять гражданам своей страны иностранцев и наоборот. В некоторых государствах усыновление иностранцами разрешено только в случае невозможности усыновления сироты внутри страны, к примеру, в Российской Федерации, Китае, Индии.

Законодательство Российской Федерации при усыновлении ребенка - гражданина Российской Федерации иностранцами на территории России, отсылая их к законодательству усыновителя, постановляет в ст. 165 СК РФ соблюдение требований законодательства Российской Федерации, включая согласие усыновляемого на усыновление и согласие заинтересованных лиц (статьи 129 - 130). Однако при усыновлении ребенка - гражданина Российской Федерации на территории другой страны соблюдение данных условий необязательно. Так, исходя из п. 4 ст. 165 СК РФ данное усыновление может быть признано в Российской Федерации, если оно производилось компетентными органами другой страны при соблюдении ее законов, и при условии, что было получено предварительное разрешение от компетентного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого усыновляемый или его родители (один из них) про-

живали до выезда за пределы России [9, с. 150].

Вызывает интерес такая форма устройства ребенка в исламском мире, как кафала. Данная форма устройства ребенка закреплена в Конвенции о правах ребенка 1989 года [4] и обозначает передачу ребенка на воспитание по исламскому праву. Эта форма устройства ребенка признается также Конвенцией о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года [2] и Конвенции 1993 года [1].

Специально назначенный гражданин (кафил) помогает родителям (или одному из родителей) ребенка, в первую очередь выделяя денежные средства на содержание ребенка. Кроме регулярных финансовых пособий, проект предполагает также неденежные формы поддержки, а также оказание при необходимости различных видов услуг [16].

Данная форма устройства детей признается в странах западного мира, вместе с тем возникают проблемы с правовыми последствиями данной формы устройства ребенка [9, с. 151].

ЕСПЧ в вынесенном решении не усмотрел нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [3], ввиду того, что как таковая семейная связь гражданки Харудж и ребенка признавалась государственными органами Франции. Однако ее форма имплементировалась, исходя из норм международного частного права, а именно в соответствии с законом государства происхождения ребенка. Более того, решающим фактором послужило признание данной формы ухода за ребенком международными договорами. В соответствии с гражданским законодательством гражданка Харудж имеет возможность включить любое лицо в свое завещание. А также по истечении 5 лет постоянного пребывания на территории Франции подать от имени ребенка заявление на получение французского гражданства. ЕСПЧ посчитал, что данная норма не нарушает прав заявительницы, а наоборот, способствует поддержанию культурного плюрализма и устанавливает справедливое равновесие между публичным интересом и нуждами заявительницы.

Возникают проблемы с признанием усыновления, которое было произведено за границей. В Италии до недавнего времени было необходимо вынесение соответствующего решения в итальянском суде. До наступления этого факта усыновляемый не имеет прав на получение итальянского гражданства и наследование имущества усыновителей [13, с. 71].

В некоторых штатах США (Айова, Род-Айленд, Виржиния) [20] усыновляемому выдается специальная виза. Усыновление является законченным только после рассмотрения усыновления в суде соответствующего штата [19]. Соответственно, происходит процесс «переусыновления» ребенка. В Швейцарии процедура усыновления такая же [18].

В связи с возможностью различных типов усыновления с иностранным элементом можно выделить следующие варианты признания:

1) признание усыновления, произведенного в

стране, гражданином которой является усыновитель, страной, гражданином которой является ребенок;

2) признание усыновления, которое было осуществлено в стране ребенка, государством, гражданином которого является усыновитель;

3) признание усыновления, которое было произведено в третьем государстве (к примеру, в государстве, в котором постоянно проживают усыновители или ребенок), государством, гражданином которого является усыновляемый, и государством гражданства усыновителя.

Проблема признания многократно рассматривалась в специализированной литературе [7, с. 899]. Под признанием решений иностранных судов, в частности, понимается «признание за ними качеств, которыми обладает решение местного суда, а именно неопровержимости и исключительности» [5, с. 14]. Признание должно быть осуществлено без какого-либо производства. Проводится проверка соблюдения условий, которым должно удовлетворять решение. Для проверки существует специальная процедура - экзекватура. В Испании для признания усыновления нужно осуществить регистрацию ребенка в центральных органах загса. Данное мероприятие осуществляется либо в Испании, либо в отделе загса, который расположен на территории государства происхождения ребенка.

Исходя из этого, регистрация усыновления происходит на основании записи о рождении ребенка, которая была сделана в свидетельстве о рождении до усыновления. Соответственно, вне зависимости от указаний, которые были сделаны в решении суда государства происхождения ребенка, создается регистрационная запись на основании первого свидетельства о рождении. После этого вносится запись об усыновлении ребенка на основании решения об усыновлении, которое выдано судом государства происхождения.

Позже данные записи аннулируются, и создается запись о рождении ребенка, которая основана на свидетельстве о рождении, выданном после усыновления. Исходя из этого, в новом свидетельстве усыновители выступают как биологические родители ребенка. Данная повторная запись создается с целью сохранить информацию о биологических родителях усыновленного. Таким образом, соблюдается право усыновленного на информацию о своем настоящем происхождении [14].

Важно заметить, что признание возможно только в тех решениях, в которых окончательно ликвидированы любые спорные моменты между участниками данного процесса и исключена возможность нового рассмотрения [10, с. 116].

Гораздо более проблематичная ситуация с признанием решений об усыновлении в Великобритании. Как известно, до издания Закона Великобритании об усыновлении (далее - Закон об усыновлении) [11] во внутреннем праве Англии не было института усы-

новления. Исходя из этого, усыновление, которое было установлено в другой стране, не признавалось в Великобритании в силу того, что оно создавало статус, неизвестный британскому праву. Сейчас иностранные усыновления не могут быть признаны, если суд Великобритании обладает юрисдикцией на издание приказа об усыновлении. Компетенция британского суда регламентирована § 17 Закона об усыновлении [9, с. 153].

Исходя из этого, суд Великобритании может издать соответствующий приказ в двух случаях:

1) если усыновитель или один из них - гражданин Соединенного Королевства или же они domiciliрованы в Англии, или являются гражданами государства - участника Конвенции об юрисдикции и применимом праве, признании решений в области иностранного усыновления 1965 года (далее - Конвенция 1965 года);

2) если усыновляемый - подданный Соединенного Королевства или государства - участника Конвенции 1965 года, или постоянно проживает в Англии, или в другом государстве - участнике Конвенции. При этом усыновляемый не может состоять в браке.

Любое усыновление, признанное в Англии, имеет такую же силу, что и усыновление, произведенное в Англии. Однако усыновление, произведенное британским судом, более эффективно для получения гражданства Великобритании [21].

В соответствии с внутренним законодательством [11] дети, в отношении которых вынесены решения об усыновлении в странах, не присоединившихся к Конвенции 1993 года [1], и не входящих в Перечень государств, предусмотренных Приказом об усыновлении 1973 года [22], признаваемых английским законодательством, должны проходить процедуру «перусыновления» [9, с. 154].

Таким образом, из анализа проблем международного усыновления российских детей иностранцами усматривается явная необходимость в более детальном законодательном регулировании данного вопроса, в более полных разъяснениях правоприменительной практики, в совершенствовании методов воздействия на должностных лиц, ответственных за усыновление, в ужесточении административной ответственности должностных лиц за нарушение порядка усыновления. Можно сделать вывод, что система международного усыновления имеет большое количество подводных камней. В основном это связано с законодательными и культурными различиями. Процесс создания единой системы затрудняет трансграничное усыновление, поскольку процедура усыновления во многих странах значительно отличается. Часть стран западного мира намеренно вводят ограничение на усыновление иностранных детей ввиду специализированной миграционной политики. Данная проблема в настоящее время является особенно острой для многих стран Европейского союза. ■

Библиографический список

1. Гаагская конвенция о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей 1993 года // *Международное частное право: Сборник документов*. М.: БЕК, 1997. С. 712 - 720 (подписана на основании распоряжения Президента РФ от 26.06.2000 241-рп).
2. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года // *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 32. Ст. 4297.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Конвенция о правах ребенка 1989 года // *Сборник международных договоров СССР*. 1993. Вып. XLVI.
5. Евсеев П.Н. *Международно-правовое регулирование признания и исполнения решений иностранных государств*: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 57 с.
6. Кнунц К., Дельфинов А. Франция и ислам: между республикой и религией. *DeutscheWelle*, 08.01.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150110/225442091.html>
7. Лунц Л.А. *Международное частное право: В 3 т.* / Под ред. Л.А. Лунца, Н.И. Марышевой. М.: Спарк, 2002. С. 899 - 939.
8. Регулирование семейно-правовых отношений [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/rim_p/G6.htm
9. Тринченко К.О. Трансграничное усыновление: проблемы признания // *Современное право*. 2015. № 6. С. 149-154.
10. Флорит Б.П. Основные аспекты испанского законодательства по вопросам международного усыновления // *Международное усыновление: проблемы правового, психолого-педагогического сопровождения детей - граждан Российской Федерации в семьях иностранных граждан*. М., 2014. 213 с.
11. Adoption of Children Act 1926. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/adoption-of-children-act-1926>
12. Afghanistan, Argentina, Brazil, China, France, Germany, Greece, Israel, Italy, Japan, Lebanon, Mexico, and Russia International Organizations International Courts [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://loc.gov/law/find/pdfs/2012-007612_RPT_website.pdf
13. Baratta R. La giurisdizione italiana in materia di adozione di minori // *Riv. Di Dirittointern. Milano*, 1988. Vol. 71.
14. Castan Vasquez J.M. *Luces y sombras de en* // *y fe. Madrid*, 1988. 1072.
15. L'adoption d'enfants / Sous la direction de Foyer J., Labrusse-Riou C., Avec la collaboration de Bischoff J.M., et al. P.: Economica, 1986.
16. Moving Forward Implementing the Guidelines for Alternative Care. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.crin.org/docs/Moving-Forward-implementing-the-guidelines-for-alternative-care.pdf>
17. Of the publication, operation and application of statutes in general [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://legi-france.gouv.fr/content/download/1950/13681/version/3/file/Code_22.pdf
18. Siehr K., Tejura L. *Anerkennung auslandischer Adoptionen in der Schweiz* // *Schweiz. Juristenztg. Zurich*, 1993.
19. Silani K. «Intercauntry Adoptions», Cecilia P. Crosman and Delia P. Inigo «Procedure for the Adoption» *Intercauntry adoptions: Laws a. perspectives of «sending» countries*. Nijhoff, 1995.
20. State Recognition of Intercauntry Adoption Finalized Abroad. URL: <https://www.childwelfare.gov/pubPDFs/intercountry.pdf>
21. Ston P. *The Conflict of laws*. Longman, L. and N.Y., 1995.
22. The Adoption (Designation of Overseas Adoption) Order 1973. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1973/19/schedule/mad>

ФУНКЦИИ И СИСТЕМА СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 13.07.2017 № 28 «О ВНЕСЕНИИ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЗАКОНЫ В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ»

Лилия Владимировна ВЕРИЖНИКОВА

бакалавр юриспруденции, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Среднерусский институт управления - филиал

Проведение судебной реформы всегда, независимо от периода ее проведения и конкретной направленности, сопровождается одной ключевой целью – обеспечение качественной судебной защиты прав и свобод физических и юридических лиц.

Несмотря на то, что необходимость в реформировании системы судов общей юрисдикции стала назревать уже давно, только по прошествии нескольких лет обсуждения этой проблемы в экспертном совете, Пленум Верховного суда РФ заложил фундамент масштабной судебной реформы, положения которой отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.07.2017 № 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» (далее – Постановление).

Как следует из Постановления, в России должны появиться отдельные суды в вертикали судов общей юрисдикции для рассмотрения апелляционных

и кассационных жалоб. Проект предусматривает создание 9 кассационных и 5 апелляционных судов, которые будут действовать в составе президиума, коллегий по гражданским, административным, уголовным делам и по делам военнослужащих, при чем зоны их действия не будут совпадать друг с другом, а при необходимости, в целях приближения правосудия к месту нахождения или месту жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдаленных местностях, апелляционные и кассационные суды будут открывать постоянные «пункты присутствия» в других населенных пунктах.

Данная система синонимична существующей на настоящий момент системе арбитражных судов, в которой вышестоящие суды территориально отделены от нижестоящих, т.к. именно эта система своей эффективностью полностью оправдала себя в работе, что и послужило основой для принятия ее в качестве образца для построения новой системы судов общей юрисдикции.

В результате система федеральных судов общей юрисдикции будет выглядеть следующим образом:

Наименование инстанции	Система федеральных судов общей юрисдикции в соответствии с Постановлением, в зависимости от суда, рассматривающего дело по I инстанции	
	Кассационный суд общей юрисдикции	Кассационный суд общей юрисдикции
Кассационная инстанция	Кассационный суд общей юрисдикции	Кассационный суд общей юрисдикции
Апелляционная инстанция	Областные и равные им суды	Апелляционный суд общей юрисдикции
I инстанция	Районные и равные им суды	Областные и равные им суды

Далее речь пойдет об основных факторах, которые послужили фундаментом планируемой реформы.

Сосредоточение трех разных инстанций (первой, апелляционной и кассационной) в рамках областного или равного ему, не может не влиять на беспристрастность решений. Принципы независимости судей и объективности при осуществлении правосудия предполагают недопустимость совмещения функций по рассмотрению дел различными судебными инстанциями в рамках одного и того же субъекта РФ, а тем более — в рамках одного и того же суда. Такую локализацию можно наблюдать на примере Орловского областного суда. Как следует из Постановления, к компетенции апелляционного суда отнесут рассмотрение жалоб и представлений на судебные акты по делам, отнесенным к подсудности областных и равных им судов в качестве судов первой инстанции, а также на их промежуточные решения. Таким образом, будет исключена ситуация, при которой проверка вынесенного судебного акта осуществляется в том же суде, которым дело рассматривалось в первой инстанции.

Капелляционным судам отойдет и часть функций Верховного суда РФ. Из его ведения будет исключено рассмотрение дел по жалобам на не вступившие в законную силу судебные акты нижестоящих судов, что будет соответствовать экстраординарному характеру этой высшей судебной инстанции.

Кассационные суды возьмут на себя рассмотрение всех дел, которые в настоящее время рассматриваются в кассационном порядке президиумом областного и равного ему суда. Они станут единой

кассационной инстанцией, как в отношении судебных актов мировых судей, так и в отношении судебных актов, вынесенных районными и гарнизонными военными судами.

После этого в компетенции судебных коллегий областных и равных им судов останется только рассмотрение дел в качестве суда первой и апелляционной инстанции, а также по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Функции президиума областного и равного ему суда будут ограничены организационными вопросами.

В случае успешной реализации положений Постановления, основными плюсами ее осуществления станут:

- повышение реальной независимости судей;
- исключение благоприятной почвы для коррупционных действий;
- минимизация загруженности судей. Следует отметить, что помимо реформы этому вопросу было уделено особое внимание, которое нашло отражение в петиции о работе судов и судей, которая была направлена Президенту РФ, которую подписали более 7000 юристов, основным из положений которой стало – увеличение количества судей, чтобы их загрузка позволила внимательно рассматривать дела;
- появления значительного количества рабочих мест.

Стоит обратить внимание, что это первый случай, когда масштабную реформу судебной власти предложил именно сам Верховный суд РФ. Если законопроект будет одобрен, действовать он начнет уже с 1 июля 2018 года.

ИЗМЕНЕНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 2018 ГОДУ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Александр Дмитриевич ОБЛАМСКИЙ

аспирант кафедры Трудового права
Академии труда и социальных отношений

В общем рейтинге из 71 страны Российская Федерация заняла 51-е место. Это номинальные цифры в пересчете на среднегодовой курс доллара, покупательная способность не учитывается. По

статистике ОЭСР (организация, состоящая из 35 развитых государств), средняя зарплата в России ниже, чем в любом государстве-члене ОЭСР.

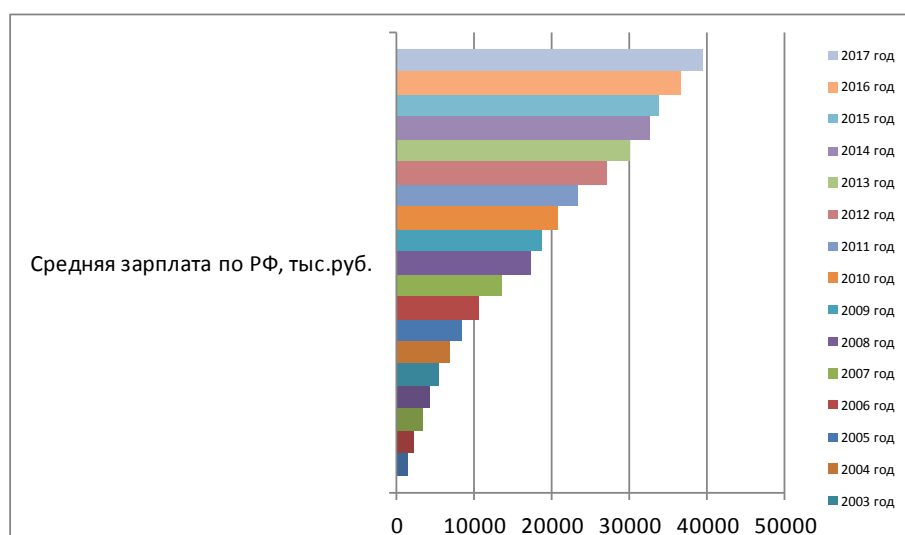

Рисунок 1 Средняя зарплата по России с 1999 года по 2017 год

За последние десять лет (рисунок 1) заработная плата увеличилась на 25 731 руб., что составило 289,2%. За 10-летний период 2007-2017 среднегодовые темпы роста ВВП России составили 1,72%. Общий объем ВВП - \$1,3 трлн. при населении 144,3 млн. чел. Последние 10 лет более спокойны в плане роста цен. Ситуация более-менее стабилизировалась, и лишь периодические кризисы приводили к всплескам повышения стоимости. Так, за 10 лет (с июня 2007 года по июнь 2017) инфляция увеличилась на 132,38%. За предыдущее этому периоду десятилетие, между 1997 и 2007, эта цифра составила 577,67%.

Следовательно, заработная плата в России не обеспечивает, должным образом, доходность граждан страны и ставит их на низкий уровень обеспеченности.

Огромную роль в социальных отношениях играет государство, а именно законодательная и нормативная база регулирования. Рассмотрим изменения по начислению и выплатам сотрудникам в 2018 году.

Трудовое законодательство России в 2018 году

ожидает немало изменений. Главная задача таких новаций - найти компромисс между правами работника и правами работодателя.

Для этого произойдет увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ) с 1 января 2018 года с 7800 рублей до 9489 рублей. Эта сумма больше на 1 689 руб. (9489 руб. – 7800 руб.). От нового МРОТ зависит расчет множества выплат, в том числе, пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам, пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, а также многочисленных социальных выплат, величина которых привязана к минимальному размеру оплаты труда.

МРОТ устанавливается одновременно на всей территории РФ федеральным законом и обязателен для всех организаций и ИП, использующих наемную рабочую силу. Величина минимальной зарплаты регулируется ст. 1 Федерального закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».

МРОТ поэтапно приравняют к прожиточному минимуму. С 2018 года начнется поэтапное повышение МРОТ до прожиточного минимума.

Прожиточный минимум – минимальный уровень дохода, который считается необходимым для обеспечения определённого уровня жизни в России. Это стоимость условной потребительской корзины.

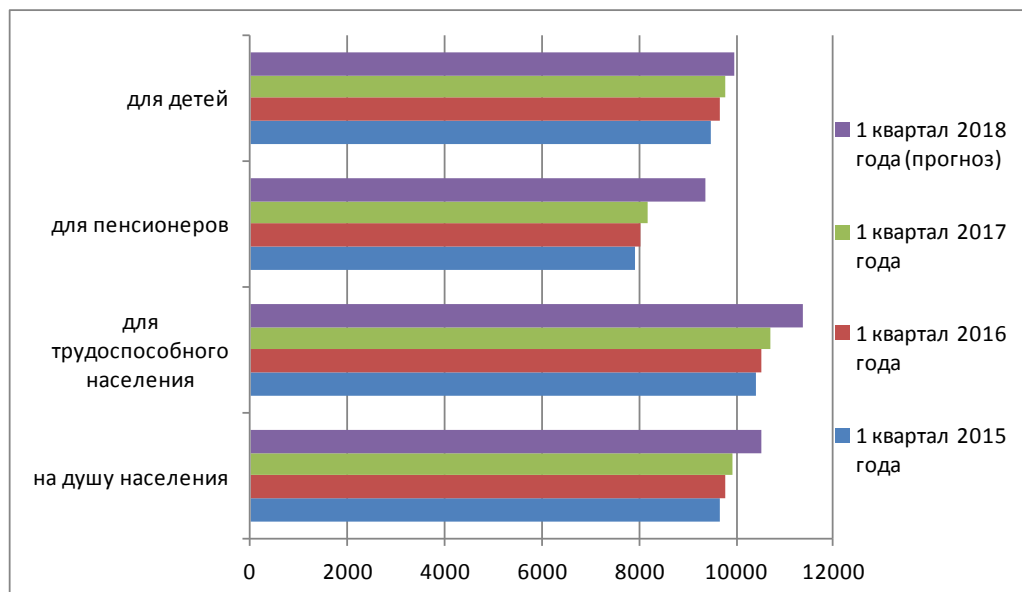

Рисунок 2 Динамика прожиточного минимума 01.01.2015-01.01.2018 гг.

Величина прожиточного минимума (рисунок 2), как правило, устанавливается по результатам прошедшего периода, поэтому используется формулировка «за квартал». За II квартал 2017 года величина прожиточного минимума в целом по России установлена в следующих размерах: на душу населения 10 329 рублей, для трудоспособного населения — 11 163 рубля, пенсионеров — 8506 рублей, детей — 10 160 рублей.

Планируется произвести повышение МРОТ в два этапа:

- с 1 января 2018 года;
- с 1 января 2019 года.

В результате, с 1 января 2019 года МРОТ приравнивают к прожиточному минимуму. Причем будут брать значение на второй квартал предыдущего года.

С 1 января 2018 года минимальный размер оплаты труда вырастет до 9489 рублей — это 85 процентов от прожиточного минимума трудоспособного населения за II квартал 2017 года. Ста процентов он достигнет с 1 января 2019 года. Ожидается, что в 2019 году МРОТ составит 11 598 рублей, в 2020 году — 11 946 рублей. Таким образом, МРОТ за 2018—2020 годы повысится на 53 процента (рисунок 3).

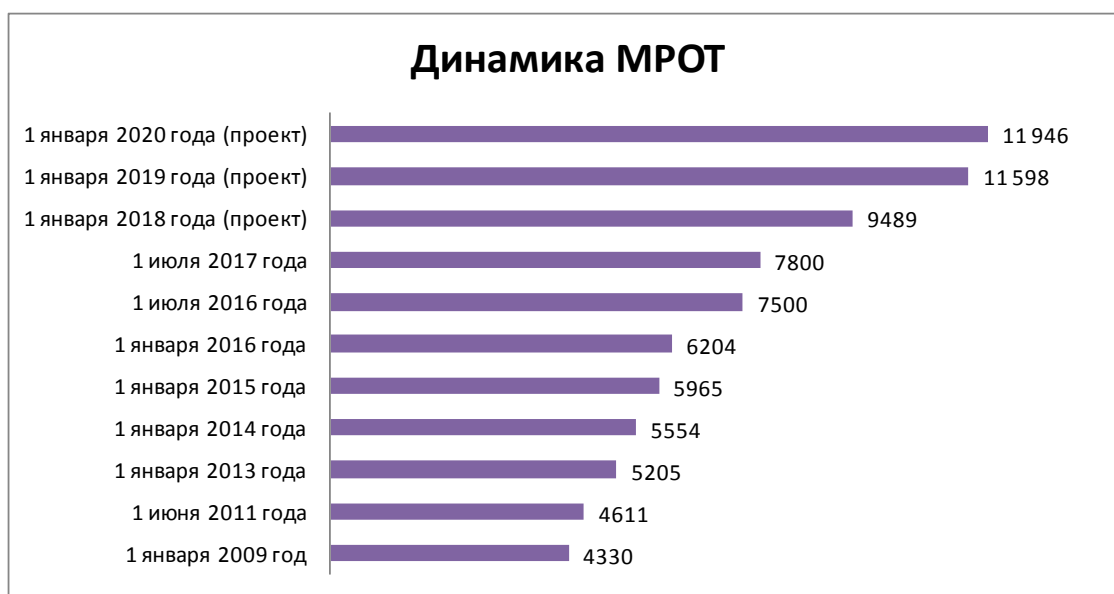

Рисунок 3 Динамика МРОТ с 01.01.2009 по 01.01.2020 годы.

ТК РФ устанавливает гарантированный зарплатный минимум, на который вправе претендовать работник. В соответствии со ст. 133 ТК РФ месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период положенную норму рабочего времени, не может быть ниже МРОТ

С 1 января 2018 года МРОТ будет повышен до 85% от прожиточного минимума и составит 9 489 рублей в месяц. Соответственно, с 1 января 2018 года работодатель, уплачивающий своим сотрудникам минимальную зарплату, обязан ее повысить до новых значений.

Иногда работодатель также не обязан придерживаться МРОТ. Это, например, работа в условиях неполного рабочего дня (ст. 93 ТК РФ) и работа по совместительству (ст. 284 ТК РФ). В отношении таких работников работодатель не обязан оформлять никаких дополнительных соглашений в связи с повышением МРОТ.

Во всех других случаях, которые прямо не указаны в ТК РФ, работодатели не могут платить своим работникам зарплату ниже МРОТ. В противном случае их могут привлечь к ответственности по ст. 5.27 КоАП РФ. Штраф за выплату зарплаты ниже МРОТ для юридических лиц составляет от 30 000 до 50 000 рублей. Повторное нарушение повысит штраф до 70 000 рублей.

В Госдуме, находится законопроект, предусматривающий индексацию заработка один раз в год в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Величина индексации должна быть не ниже уровня инфляции в конкретном регионе. Однако этот законопроект пока не одобрен.

Несмотря на это, по Трудовому кодексу РФ обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы уже включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения индексируют зарплату в порядке, который установлен трудовым законодательством. Правительство запланировало проиндексировать заработную плату работников федеральных государственных учреждений на 4 процента: в 2018 году — с 1 января, в 2019 и 2020 годах — с 1 октября. Средства в федеральном бюджете предусмотрены.

При этом коммерческие компании и ИП индексируют зарплату на основании коллективных договоров, соглашений, локальных нормативных актов. Если в таких документах ничего про обязательную индексацию с 2018 года не сказано, что индексировать заработок работодатель не обязан.

Конституционный Суд РФ в Определении от 19.11.2015 № 2618-О отметил, что ТК РФ не позволяет работодателю, не относящемуся к бюджетной сфере, уклоняться от индексации зарплаты. Индексация направлена на обеспечение повышения уровня реального содержания зарплаты, ее покупательной способности. По своей правовой природе индексация представляет собой государственную гарантию по оплате труда работников и должна обеспечиваться всем лицам, работающим по трудовому договору. Таким образом, работодателю не стоит уклоняться от повышения заработной платы.

При этом законодательство не устанавливает точной величины индексации. Поэтому установление размера индексации производится по усмотрению самого работодателя с учетом мнения профсоюза. Применять официальный уровень инфляции работодатель не обязан.

Распоряжением Правительства РФ от 06.12.2017 №2716-р предусмотрено повышение заработной платы бюджетникам. Согласно распоряжению, с 1 января 2018 года на 4% будет повышена оплата труда работников бюджетного сектора экономики, занятых в учреждениях федерального подчинения.

Таким образом, в условиях снижающейся инфляции прожиточный минимум по прогнозам снижаться не будет, МРОТ по показателям будет только повышаться, и эта страховочная норма закладывается в закон. В результате серьезной работы были заложены необходимые средства и на поддержку регионов. Поправки помогут поднять покупательную способность населения и цену труда в России. Так что повышение МРОТ принесет населению только "плюсы". Самое очевидное – это то, что ежемесячная заработная плата в нашей стране может быть выше этой планки, но никак не ниже. Меньшие выплаты будут являться грубым нарушением трудового законодательства и могут привести к административной или даже уголовной ответственности. Не менее важно, что от МРОТ зависит размер и социальных пособий.

УДК 260.1

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОЙ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ЧАСТЬ I)

ORTHODOXY AS A FACTOR IN RELIGIOUS AND NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY (PART I)

**Епископ Салаватский и Кумертауский Николай
(Василий Александрович СУББОТИН)***кандидат богословия**Башкортостанская Митрополия РПЦ МП, г. Салават***Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ***доцент, кандидат философских наук**руководитель Отдела канонизации новомучеников**Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии РПЦ МП, г. Уфа*

*Работа посвящается памяти митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева)*

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные теоретические подходы к определению понятия «идентичность», а также сущность и взаимосвязь религиозной и национально-культурной идентичности, которые, безусловно, являются важнейшими системообразующими компонентами государства, и, исходя из этого, особое внимание уделяется православию как одному из важнейших факторов национально-культурной идентификации. Православие на протяжении многовековой истории России было определяющим государство- и культуuroобразующим фактором, и это не могло не отразиться на всех сферах общественных отношений и, конечно же, на процессе генезиса русской нации и ее культуры.

Abstract. The present article observes basic theoretical approaches to the definition of “identity” as well as nature and relationship between religious and national and cultural identities, certainly the most important components forming the state. With this in view, particular emphasis has been given to Orthodoxy as one of the essential elements of national and cultural identification. Throughout Russian history, Orthodoxy has been the key state and culture-forming factor that influenced all spheres of social relations and, surely, the formation of Russian nation and its culture.

Ключевые слова: религия, православие, культура, идентичность, идентификация, этнос, нация, национальное самосознание, менталитет.

Keywords: religion, orthodoxy, culture, identity, identification, ethnicity, nation, national identity, mentality

*«...вопрос обретения и укрепления национальной
идентичности действительно носит для России
фундаментальный характер»*

В.В.Путин

*«...влияние религиозных верований огромно.
Непреодолимую их силу образует то, что они со-
ставляют единственный фактор, который может
...дать какому-нибудь народу полную общность ин-
тересов, чувств и мыслей»*

Г.Лебон.

«Святая вера Православная. Она соединила воедино разрозненные племена славянские, уничтожила племенные их отличия, поставляющие преграду их общению, и образовала один многочисленный, сильный и единоплеменный народ русский. Кто соблюл и сохранил нашу народность в течение стольких веков, после стольких переворотов, посреди стольких врагов, посягающих на нее? Святая вера Православная. Она очистила, освятила и укрепила в нас любовь к Отечеству, сообщив ей высшее значение в любви к вере и Церкви. Она воодушевляла героев Донских и Невских, Авраамиев и Гермогенов, Мининых и Пожарских. Она вдыхала и вдыхает воинам нашим непоколебимое мужество в бранях и освящает самую брань за Отечество как святой подвиг за веру Христову...»

Митрополит Иоанн (Снычев).

«Существует закон сознательной психологической жизни: мы живем, стараясь в каждое мгновение жизни выполнить, удержать какое-то почти кататоническое сращение себя со своим образом...»

Именно это я и называю identity или тождеством, имея в виду тождественное пребывание индивида равным самому себе в потоке времени...То есть человеком правит образ самого себя...Человек стремится строить свою жизнь так, чтобы сохранить неизменным его отношение к самому себе»

М.К.Мамардашвили.

Актуальность темы определяется происходящими в современном мире процессами глобализации, которые, несомненно, ведут к размыванию национально-культурной и государственной идентичности, что, в свою очередь, оказывает соответствующее влияние как на развитие отдельных стран, так и целых регионов мира.

Глобализация имеет своим следствием изменение идеологической ситуации в обществе, и прежде всего с тем, что формируются содержательно новые условия социокультурного и политического развития, происходит смена духовных ориентиров, а это сказывается на дальнейшем развитии национального самосознания.

Принадлежность к тому или иному социуму, социальной группе и чувство общности – это всегда акт идентификации с другими, и он является одной из фундаментальных скреп всех человеческих систем. Идентичность, как известно, обеспечивает единство личности индивида в течение длительного периода времени, позволяет ему быть самим собой в различных ситуациях.

В условиях динамично изменяющихся социальных условий бытия человека все больше людей начинают искать поддержку в проверенных временем ценностях своей религии, а также в национально-культурных традициях, которые в данных обстоятельствах оказываются самыми надежными и понятными. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства солидарности. Через осознание своей принадлежности к той или иной религии, на-

ции, и ее культуре, люди ощущают себя частью большого социума, который обеспечивает им социальную стабильность и условия для их духовно-нравственного развития.

Особое внимание проблеме национальной идентичности уделил Президент России В.В.Путин в 2013г., когда выступая на заседании Валдайского клуба, особо подчеркивал, что «...в конце концов, и экономический рост, и благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность. В этом смысле вопрос обретения и укрепления национальной идентичности действительно носит для России фундаментальный характер.

Сегодня с необходимостью поиска новой стратегии и сохранения своей идентичности в кардинально изменяющемся мире, в мире, который стал более открытым, прозрачным, взаимозависимым, в той или иной форме сталкиваются практически все страны, все народы: и русский, и европейские народы, и китайцы, и американцы, и общество из практически всех стран мира.

...Еще один серьезный вызов российской идентичности связан с событиями, которые происходят в мире. Здесь есть и внешнеполитические, и моральные аспекты. Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от

своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в бога или веру в сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии. Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности. Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника – нравственную основу этих праздников. И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису» [69].

Изучение религиозной и национально-культурной идентичности в современных условиях представляется особенно важной также и потому, что российскому обществу имманентно присущи полиэтничность, поликонфессиональность и мультикультурность.

Актуальность темы заключается в ее теоретической и практической значимости, в объективной необходимости научных исследований такого рода для своевременной корректировки направления стратегического развития страны.

Известный американский философ, профессор Гарвардского университета С.Хантингтон рассматривая проблему идентичности, ее роль и значение в жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом, писал о том, что разрушение идентичности народа оборачивается его неспособностью сформулировать национальный интерес («национальные интересы вырастают из национальной идентичности» [93, с.31], а это ведет к тому, что теряется национальное единство, способность нации «к самоосуществлению и созиданию своей исторической судьбы, к жизни, опирающейся на собственные глубинные основания: культурно-исторические, геополитические и духовно-религиозные» [17, с.34].

С. Хантингтон также утверждает, что в современном мире такие идентичности как «этническая, религиозная, цивилизационная, оказывают решающее влияние на формирование союзов, конфликтов, государственной политики, которые складываются с учетом культурной близости или культурных различий» [94].

И очевидно, что с утратой идентичности определенная социальная общность (этнос, нация, класс и т.д.) перестают быть таковыми и превращается в атомизированную массу отчужденных индивидов, а это, как известно, всегда удобный материал для социально-политического манипулирования, и что, вне всякого сомнения, является благодатной средой в становлении тоталитарных режимов. Данное обстоятельство, на наш взгляд, достаточно хорошо было проанализировано выдающимся по-

литическим философом XX века Х.Арендт в ее работе «Начала тоталитаризма» [2].

«Процесс социальной самоидентификации играет основную роль в формировании мотивации деятельности людей, в объединении их усилий для решения общественно значимых задач, в стабильном развитии общества и обеспечивающих его жизнедеятельность институтов. Это определяет значение социальной идентичности как одного из важных факторов современного развития и как предмета научного осмысления ресурсов социальных изменений» [64, с.40].

Формирование идентичности это всегда глубинная психологическая потребность, которая является неотъемлемой частью духовных потребностей человека и его психологическое состояние, по мнению Э. Фромма, несомненно связано от того насколько он удовлетворен существующей самотождественностью, свойственной как отдельно взятому индивиду, так и социальным группам (большим, средним и малым) [91, с.91].

Отметив, что потребность в идентичности для человека является потребностью духовной, нельзя не отметить того, что по мысли С.Н.Булгакова, важнейшим элементом этого процесса является религия. Согласно его точке зрения «Определяющей силой в духовной жизни человека является его религия – не только в узком, но и в широком смысле слова, т.е. те высшие и последние ценности, которые признаёт человек над собою и выше себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям.

Определить действительный религиозный центр в человеке, найти его подлинную душевную сердцевину – это значит узнать о нём самое интимное и важное, после чего будет понято всё внешнее и производное» [10].

Основываясь на том, что религиозная и национально-культурная идентичность находит свое отражение в социальной практике, действительности, и прежде всего в отношении к социальным нормам, исходя из этого важно, чтобы социальные институты, оказывающие воздействие на формирование ценностных установок, учитывали сложившиеся на протяжении многовековой истории свойственные традиционной российской культуре особенности. Все это будет способствовать реализации социального потенциала всего общества, который в свою очередь будет направлен на позитивное развитие российского государства и всего социума.

Обращаясь к проблеме религиозного фактора в процессах национально-культурной идентификации необходимо сказать, что именно религиозные верования во многом выполняют функцию интегративную и значение ее только возрастает, и на это обстоятельство обращает известный французский ученый Г.Лебон в своей работе «Психология народа и масс», которую он опубликовал в 1895 году. Обращаясь к вопросу развития цивилизаций он писал о том, что «религиозные верования составляли всегда самый важный элемент в жизни народов и, следовательно, в их истории...

В действительности не следует забывать, что с

самой зари исторических времен все политические и социальные учреждения основывались на религиозных верованиях и что на мировой сцене боги всегда играли первую роль...

Ставя себя исключительно на политическую точку зрения, можно заметить, что и там влияние религиозных верований огромно. Непреодолимую их силу образует то, что они составляют единственный фактор, который может моментально дать какому-нибудь народу полную общность интересов, чувств и мыслей...

Народ, поглощенный каким-нибудь верованием, не меняет, конечно, душевного склада, но все его способности обращены к одной цели: к торжеству его религии, и в силу одного этого мощь его становится страшной» [37, с.121-123].

Религия как система, конечно же, формирует соответствующие национально-культурные ценности, и таким образом во многом предопределяет процесс идентификации.

Религиозная и национально-культурная идентичность является стержневым системообразующим элементом сохранения единства государства и на это вполне обоснованно указывают авторы коллективной работы «Вера. Этнос. Нация». В названной работе в частности подчеркивается, что «...наибольшее влияние на реальную жизнь, текущую политику оказывают не столько отдельно взятые религиозные или национальные факторы, сколько их симбиоз. Дело в том, что национальные (этнические) и религиозные чувства и представления, имея одних и тех же носителей, тесно связаны между собой. Взаимодействие и взаимопроникновение национальных и религиозных факторов способствует росту их влияния на общественное сознание» [11, с.3]

Религиозная идентичность, во многом предопределяя национально-культурную, играет огромную роль и в системе экономических отношений, что было нами рассмотрено в одной из наших работ [78;79].

Более детально роль и значение религиозной идентичности в производстве, распределении и потреблении материальных ценностей, показано в 4.1. главе (называется она – «Морально-ценностный контекст российской экономики») коллективной фундаментальной 5-ти томной работе «Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике». Авторы названной работы подчеркивают, что «русское «экономическое чудо» конца XIX в. определялось именно православной культурной парадигмой. Факторную связь экономического развития с идейно-духовным состоянием общества ярко иллюстрирует феномен старообрядческого предпринимательства в Российской империи», «именно религиозная идентичность оказалась ...наиболее весомым фактором в экономике, превосходящем по степени социальные и правовые предпочтения» [80].

Обращаясь к православию как одному из определяющих факторов религиозной и национально-культурной идентичности мы должны отметить, что именно под его непосредственным воздействием

происходило становление русской нации, ее менталитета [82;84;85;70;71;85;86], великой культуры [81;6], государственности [76;77;74;75].

Православие как вероисповедание, на протяжении многовековой истории России было культуuroобразующей и традиционной для России, а традиции сложившиеся под ее воздействием, сохранялись в России на протяжении всей её истории и отразились на всех сферах бытия россиян, включая законодательство, общественные, семейные, бытовые отношения, а также литературу и искусство.

В настоящее время интерес к проблеме религиозной и национально-культурной идентичности достаточно большой, о чем свидетельствует значительное количество научных публикаций по данной теме и это нашло свое отражение в отдельных монографических работах по данной теме [96;39;13;35], сборниках статей [63;46], диссертационных исследованиях [65;67;1;90], а также в целом ряде научных статей [18;22;42;26;19;40;48;55;28;36;45;59;23;33;9; 20;41;21;27;16;34;56;31;51;57;44;3;4;15].

Мы также обращались к названной теме и затрагивали те или иные ее аспекты [8286;87;72;73].

Несмотря на то, что названная тема исследуется современными исследователями, но, на наш взгляд, она по-прежнему, требует большего внимания, в силу того, что достаточно динамично изменяются исторические условия, в которых находится социум и отдельно взятый человек, а, следовательно, происходит постоянное изменение того, что составляет как религиозную, так и национально-культурную идентичность.

Данная работа не претендует на освещение данной проблемы в полном ее объеме (что предопределено ее форматом) но, в определенной степени, будут раскрыты и освещены некоторые ее стороны, которые еще не нашли должного освещения в научной литературе.

Цель статьи – рассмотреть теоретические подходы к определению понятия «идентичность», а также роль и значение православия как фактора религиозной и национально-культурной идентичности.

И прежде чем мы приступим к рассмотрению данной проблемы, определимся со значимостью терминов и понятий, которые мы будем использовать. Относительно значимости используемой терминологии обратимся к мнению русского философа П.А.Флоренского, который мудро говорил студентам Московской духовной академии: «Суть науки – в построении или, точнее, в устроении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом предлагающего ему предмета знания» [Цит. по:92,с.388].

Известный советский ученый Э.В.Ильенков, который исследовавший проблемы научного познания,

также указывал на роль и значение понятий, которыми оперируют в научном исследовании, писал: «Важны ведь не слова, а понятия» [29, с.171].

Исходя из этого, нам следует определиться с такими понятиями как: религия, православие, нация, этнос, культура, идентичность, идентификация, национальное самосознание, менталитет.

Согласно толкования данного в Большом энциклопедическом словаре термин «религия» происходит «от лат. *religio* – означающего – набожность, святыня, предмет культа» [7, с.1009]. По мнению известного российского религиозного философа и правоведа И.А.Ильина «слово «*religio*» производится от «*religare*», оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру» [30, с. 99].

Мы возьмем за основу определение религии данное в полном церковно-славянском словаре, где под ней разумеется «собственно нравственная связь человека с Богом, богопочтение» [50, с.547].

Определившись с понятием «религия» обратимся к значению понятия «православие».

Под православием мы будем разумеать «одно из направлений христианства, окончательно обособившееся и организационно оформившееся в 11в. в результате разделения церквей. Сложилось не территории Византийской империи и служило идеологической опорой императорской власти...Вероисповедную основу православия составляют Священное писание (Библия) и Священное приращение (решения первых 7 вселенских соборов и труды отцов церкви 2-8вв. Основные принципы православия как вероисповедной системы изложены в 12 пунктах (членах) символа веры, принятого на первых двух вселенских соборах в Никее и Константинополе» [95, с.364].

Важнейшими постулатами православного вероучения являются догматы: триединства Бога, «богочеловечения, искупления, воскресения и вознесения Иисуса Христа» [95, с.364].

Православие происходит от (гр. «ортодоксия», дословно: «правовере»).

Мы также должны указать на одно важное обстоятельство, которое также объясняет смысл термина «ортодоксия», а именно то, что «впервые слово «ортодоксы» употребил Климент Александрийский для обозначения людей, обладающих чистой верой, без рефлексии» [62, с.155], из чего следует, что только православные сохранили чистоту христианского вероучения.

Православными «именуют себя отколовшиеся от единства Греко-римской Церкви неарианские древневосточные церкви, традиционно именуемые «дохалкидонскими», т.е. отошедшими после IV Вселенского собора (Халкидонского) в V в. Православные веруют «во единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. «Соборная» (гр. «кафоликос»; латинизир. «католикос») Православная Церковь часто именует себя «греко-кафолической» [5, с.121]. Восточное византийское христианство назвало себя православием,

т.е. единственно правильным вероисповеданием, прославляющим Бога.

Также следует отметить, что «собственно греко-православие, обладающее общим канонико-догматическим единством, опирается на различные национальные традиции» [5, с.126].

В восточно-византийском христианстве сохранялся канонический догмат о Троице. В понимании Бога он акцентировал внимание на таких смыслах его сущности как всеобщность, всемогущество, абсолютная справедливость. Отношения Бог – человек обрели патриархально-вертикальную направленность и безоговорочную врученность себя высшей Правде. В православном сознании движение к Богу становится поиском Правды.

Понятие православие, как известно, включает в себя следующие взаимосвязанные части:

Во-первых, оно имеет вероучительный смысл, под которым понимается целостное, неискаженное, в первоначальной чистоте проповедуемое христианское вероучение, явленное в церковных догматах (и в этом смысле противостоит всем ересям, искажающим учение Иисуса Христа).

Во-вторых, православие имеет церковный смысл и под ним понимают сообщество автокефальных поместных Церквей, имеющих между собой евхаристическое общение.

В-третьих, под православием разумеют особую духовную практику позволяющую получить опыт Богопознания через стяжание Божественной благодати Святого Духа, дающий надежду на спасение и преобразование человека.

И, наконец, мы обратимся к понятию «культура». В современной научной литературе имеется достаточно много трактовок, которые обусловлены множественностью подходов в определении его сущности. В настоящей работе мы не будем осуществлять подробный анализ существующих дефиниций (а их лишь только на конец XX в. насчитывалось по меньшей мере более 500), их классификацию, потому что ранее в своих работах по проблеме политической культуры, где мы достаточно детально его осуществили [см. более подробно: 83].

Мы лишь напомним, что одно из первых научных определений культуры было дано в 1871 году английским ученым Э.Б.Тайлором в его работе «Первобытная культура», где он определил (вернее описал – авт.) ее так: «Культура, или цивилизация ... складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [88, с.18].

Из всех существующих дефиниций культуры, мы возьмем сформулированное В.М.Межуевым, которое считаем наиболее полным и точным. Согласно его трактовке под культурой следует разумеать «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе,

между собой и к самим себе»[Цит.по:66, с.399].

Важно отметить то, что культура выступает «как духовное измерение всякой деятельности, в котором формируются мотивы, принципы, правила, цели и смыслы деятельности. В этом понимании культура предстает как духовный компонент совокупного производства, обеспечивающий поддержание и изменение этого производства и общественных отношений в целом»[24, с.35].

Далее обращаясь к определению понятия «нация» нельзя не отметить, что в настоящее время «понятие «нация» (как это достаточно точно прописано в Социальной концепции Русской Православной Церкви), употребляется в двух значениях – как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства»[47, с.255].

Для того, чтобы полнее определиться со смыслом понятия «нация» и «этнос» мы считаем должным четко их отграничить, а, следовательно, под последним будем понимать «исторически устойчивую социокультурную общность, образовавшуюся в древности на базе общности территории, языка, материальной и духовной культуры, единого самосознания»[11, с.4].

Обращаясь к имеющимся определениям понятия «нация» будет целесообразно обратиться к точке зрения известного ученого П.А.Сорокина, который в своей фундаментальной работе «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» дал достаточно четкое его понимание. Он пишет, что «...нация является многосвязной (многофункциональной), солидарной, организованной, полузакрытой социокультурной группой, по крайней мере отчасти осознающей факт своего существования и единства. Эта группа состоит из индивидов, которые: 1) являются гражданами одного государства; 2) имеют общий или похожий язык и общую совокупность культурных ценностей, происходящих из общей прошлой истории этих индивидов и их предшественников; 3) занимают общую территорию, на которой живут они и жили их предки» [68, с.466].

Наряду с приведенным понятием «нация» в российской обществоведческой мысли довольно долгое время использовалось то, что было И.В. Сталиным. Согласно его точке зрения, под нацией понималось «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности национальной культуры». [49, с.281].

В современной социологической энциклопедии дается следующая трактовка: «Нация (от лат. *natio* – народ) – тип этноса, характерный для развитого классового общества. Возникновение нации исторически связано со становлением капитализма, ликвидацией феодальной раздробленности, усилением хозяйственных и других связей, распространением грамотности и литературы на родном языке, усилением этнического (национального) самосознания» [54, с.313].

Мы полагаем, что приведенные нами выше определения явно не в полной мере отражают суть по-

нятия «нация» и его достаточно полно можно охарактеризовать так: «это прежде всего тип этноса, особенная социокультурная группа, проживающая на определенной территории, имеющей общие исторические корни, язык (само слово «язык», как известно, древний синоним слова «национальность» – авт.), систему культурных ценностей (которые могут находить свое воплощение в национальных традициях, обычаях, особенностях межличностного общения и т.д.), национальное самосознание, политическую организацию общества и экономический уклад (формы ведения хозяйства)[11, с.3].

Отметив, что понятие «этнос» и «нация» взаимосвязаны и представляют собой последовательные стадии этногенеза, связанные общим «культурным ядром», но, по достаточно точному определению известного богослова митрополита Ионна (Снычев), «... понятие "народ" по отношению к национальной общности есть понятие более высокое...»[43].

В определении понятия «менталитет» мы обратимся к работе Н.Н. Губанова, который посвятил данному вопросу свое диссертационное исследование на соискание доктора наук. В своем исследовании менталитета в первую очередь называет его характерные черты, среди которых отмечает:

«1) Менталитет – система качественных и количественных социально-психологических особенностей субъекта;

2) менталитет детерминируется тремя факторами – генотипом субъекта, природной и социальной средой, собственной креативной деятельностью субъекта;

3) менталитет обуславливает своеобразный характер восприятия мира субъектом;

4) менталитет детерминирует специфический характер (направленность) деятельности субъекта;

5) менталитет – это средство осуществления социальной самоидентификации субъекта;

6) менталитет – основа социальной солидарности и средство осуществления преемственности в развитии социума;

7) менталитет – стимулирует социальный прогресс посредством культурных новаций, составляющих содержание новых ментальных особенностей» [14, с.26].

Названные выше признаки менталитета он дополняет его функциями, и таковыми, на его взгляд, являются:

«1. Осуществление социальной самоидентификации человека;

2. Формирование социальной солидарности и обеспечение единства социальной общности;

3. Поддержание преемственности существования социальной общности;

4. Стимулирование социального прогресса посредством культурных новаций» [14, с.83].

Исходя из названных им характерных черт и функций, он дает менталитету следующее определение: «это возникающая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственно-го духовного творчества субъекта система качествен-

ных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством культурных новаций. Менталитет – это тип сознания и бессознательного индивида или социальной группы» [14, с.83].

Под национальным самосознанием мы будем понимать «осознание нацией своего национально-го единства, а также совокупность идей, взглядов и чувств, которые связаны с осознанием своей национальной общности, отличительных социально-психологических особенностей (в первую очередь обусловленных своеобразием культурно-исторического развития), а также своего места среди других аналогичных общностей».[72, с.22].

Для большей определенности дальнейшего изложения опишем то понимание идентичности, которое представляется наиболее адекватным поставленным задачам данной статьи, непременно учитывая, что на данный момент разработана широкая научная база по исследованию идентичности.

Нам представляется достаточно важным не только анализ содержания понятия «идентичность» в рамках существующих исследовательских парадигм, но также и поиск его первоначального значения до того, как данная тема стала объектом исследования в прикладных проектах. Итак, обратимся к анализу термина «идентичность» и «идентификация».

В современной научной справочной литературе указывается, что термин идентичность происходит «от ср.-век. лат. *identicus*», что означает «тождественный, одинаковый, тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь»[7, с.434].

Термин же «Идентификация (от ср.-век. лат. *identifico* – отождествляю)» имеет следующие значения: «1) признание тождественности, отождествление объектов, опознание. 2) В криминалистике установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков...3) В психологии и социологии процесс эмоционального и иного самоотождествления личности с другим человеком, группой, образцом...»[7, с.434].

Современный зарубежный исследователь П.Рикер, занимающийся проблематикой идентичности считает, что в данном термине следует выделять два латинских корня, образующих слово «идентичность»: «*idem*» и «*ipse*». «*Idem*» как синоним «в высшей степени сходного», «аналогичного», «того же самого» подразумевает некую форму неизменности во времени. Второй корень – «*ipse*» – связан с такими словами, как «самость» (*ipsite*), «сущность» (*essentia*), происходящими от латинского – «бытие» [Цит.по:61, с.18]. Приведенное нами суждение П.Рикера о сущности термина «идентичность» нам представляется более точным, и исходя из этого значения мы будем далее рассматривать его.

Приступая к определению сущности понятия

«идентичность» следует иметь ввиду, что она, по достаточно точной и лаконично сформулированной Р.Брубейкером мысли, «является множественной, текучей, постоянно переопределяемой»[8, с.123].

Одними из первых понятие «идентичность» начали использовать зарубежные исследователи, и в первую очередь психоаналитики, а, следовательно, использовался социально-психологический подход в определении его сущности.

По мнению достаточно известного зарубежного исследователя Р.Брубейкера, термин «идентичность» был введен в социальный анализ и получил первоначальное распространение в общественных науках и публичном дискурсе в Соединенных Штатах в 1960-х годах (предвестники этого процесса появились во второй половине 1950-х)[8, с.64], а понятие «идентификации было вырвано из его исходного, специально психоаналитического контекста, где этот термин был впервые введен Фрейдом, и связано, с одной стороны, с этничностью»[8, с.64].

Одним из первых, как уже было указано выше, понятие «идентичность» использовал З.Фрейд, оно содержалось в одном из обращений З.Фрейда к членам еврейского общества «Бнай Брит» в 1926 году»[38, с.272] и затем «его размышления об идентификации людей в массе» «нашли свое отражение в книге «Массовая психология и анализ человеческого Я», которая вышла в свет в 1921 году[38,с.272] и, конечно же, данное понятие имело социально-психологическую трактовку.

А в целом термин "идентификация" (и связанное с ним «идентичность») в смысле принадлежности к какой-то группе появился раньше и использовали его криминалисты, занимаясь идентификацией преступников. Одним из первых кто его использовал был французский криминалист Альфонс Бертillon, который возглавляя Бюро судебной идентификации Парижской префектуры издал книгу «Криминалистическая идентификация» [См.более подробно:89]. В его трактовке данный термин понимался как опознание лица или вещи на основании неизменяемых признаков.

Впервые детально понятие идентичности (в его социально-психологическом значении) было представлено в известной работе американского психоаналитика Э.Г. Эриксона «Детство и общество», вышедшей в свет в 1951г.[98].

Э.Г.Эриксон считает, что «понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным "я" независимо от изменений "я" и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития. Идентичность – это, прежде всего показатель зрелой (взрослой) личности, истоки и тайны организации которой скрыты, однако, на предшествующих стадиях онтогенеза»[99, с.11].

Он подчеркивал, что идентичность «представляет собой накопленный опыт способности эго интегри-

ровать все идентификации со злоключениями либидо, со способностями, предлагаемыми социальными ролями. В таком случае чувство идентичности это есть накопленная уверенность в том, что внутренняя тождественность и непрерывность, подготовленная прошлым индивидуума, сочетается с тождественностью и непрерывностью значения индивидуума для других, выявляемого в реальной перспективе карьеры» [Цит. по: 38, с. 275].

Дав определение «идентичности», он выделил такие ее виды как: психологическая, психосоциальная, культурная и расовая.

Современный канадский исследователь Дж. Марсиа, последователь Э. Г. Эриксона, рассматривал идентичность через понятия чувства, представления, установки, решения, постановления. Он определил идентичность как «структуру самости (self-structure) – внутреннюю, само-сконструированную, динамическую организацию драйвов, способностей, верований и индивидуальной истории» [Цит. по: 57, с. 11].

В рамках современной социально-психологической трактовки понятия «идентичность» С. Страйкер и П. Берк предлагают выделять следующие три смысловых его значения. В первом случае под идентичностью понимается осведомленность личности, включающая в себя знания о своей и чужой группах, а также самоназвание, например, «этническая идентичность». Во втором случае, идентичность представляет собой идентификацию человека с определенной социальной группой. И, наконец, в-третьих, идентичность включает представление индивида о себе, о своем определенном социальном статусе, национальности, вероисповедании, а также определенном, присущем ему наборе социальных ролей» [Цит. по: 97, с. 48].

Суть социально-психологического подхода (прежде всего исходящего от Э. Г. Эриксона) заключается в том, что он рассматривает идентичность как процесс генезиса своего «Я» – единого, неразрывного, целостного, протяженного, одновременно меняющегося и неизменного на протяжении всей жизни.

Наряду с социально-психологическим используемым в зарубежных исследованиях идентичности представлен и социологический подход, где прежде всего делается акцент на социокультурном объяснении идентичности и примером которого могут быть трактовки данного понятия А. Туреном и Р. Дженкинсом.

По мнению французского исследователя А. Турена «идентичность – осознанное самоопределение социального субъекта» [101, Р. 360].

Аналогичную позицию в трактовке данного понятия занимает Р. Дженкинс, который в своей работе «Социальная идентичность» пишет, что «идентичность – это понимание того, кто мы, и какому сообществу мы принадлежим» [100, Р. 5].

Современный исследователь Р. Брубейкер, изучавший проблему идентичности и посвятивший этому свою работу «Этническая идентичность без групп», сделал попытку свести в некую системность все многообразие опре-

делений идентичности.

Во второй главе названной работы, которая называется «За пределами «идентичности» приходит к тому, что данное понятие используется как необходимость для того, чтобы показать следующее:

«1. Идентичность – это то, что все люди имеют, должны иметь или стремятся иметь.

2. Идентичность – то, что все группы (во всяком случае, группы определенного типа — например, этнические, расовые или национальные) имеют или должны иметь.

3. Идентичность – то, что люди (и группы) могут иметь, не зная об этом. В этом смысле идентичность – то, что открывают и относительно чего можно ошибаться. Сильная концепция идентичности, таким образом, аналогична марксистской теории класса.

4. Сильные понимания коллективной идентичности предполагают сильные понимания групповой ограниченности и однородности. Они предполагают сильные понимания групповой ограниченности и однородности. Они предполагают высокие степени групповости, «идентичность» или тождество членов группы, четкую грань между внутренним и внешним» [8, с. 82].

Исходя из приведенного анализа он предлагает использовать термин «самопонимание». Данный термин, по его мнению, в большей степени отвечает тому, что вбирает в себя понятие «идентичность». «Самопонимание» является, следовательно, вторым термином, который мы предложили бы в качестве альтернативы «идентичности». Этот диспозиционный термин означает, можно сказать, «ситуативную субъективность»: понимание человеком самого себя, своего социального положения и того, как ... он готов действовать» [8, с. 95].

В современной отечественной науке понятие «идентичность», как правило, трактуется, прежде всего, как аналог понятия «культурное самосознание» и примером этого может служить определение данное Л. Гозманом и А. Эткиндоном.

Исходя из философского подхода они определяют «идентичность» (равно как и культурное самосознание) как «субъективное переживание человеком своей индивидуальности. Человек, рассмотренный в структуре философских категорий «общее – особенное – единичное», предстает как:

а) человечество в целом и общечеловеческое в каждом конкретном представителе нашего рода;

б) определенная общность людей (расовая, национальная, классовая, конфессиональная, профессиональная, половая, возрастная, характерологическая и пр.) и проявления этой общности в конкретных людях;

в) отдельный человек в конкретной единственности своего реального существования.

Эта трехуровневая структура представляет собой, по-видимому, одну из важных универсалий бытия и самопознания человека» [12, с. 30].

В политической науке идентичность рассматривается через призму принадлежности к тому или иному государству, а, следовательно, тесно связана с

понятием гражданства и интерпретируется как «качество, являющееся результатом индивидуального или группового самовосприятия в виде определенного субъекта», а идентификация рассматривается как «психологический процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, общностью, помогающий ему успешно овладевать разными видами социальной деятельности, усваивать нормы и ценности данного сообщества»[32, с.623].

Д.В.Драгунский определяет идентичность как «стабильный, отчетливый и постоянный способ переживания, мышления и социального действия. Легко транслируемый и четкий. Легко транслируемый, потому что он усваивается в процессе аккультурации, передается от поколения к поколению. Четкий, потому что он всегда воспринимается как нечто специфическое, не сводимое к таким вещам, как жизненный навык, привычка, стереотипы поведения. Это нечто большее»[52].

Е.В.Смагина, исходя из социологического подхода, трактует идентичность своеобразной «дифференцированной социальной характеристикой, устанавливающей символическое, ценностно-нормативное, статусно-ролевое соответствие между индивидуальными сознанием и поведенческими установками и референтными социокультурными и социально-групповыми образцами»[67, с.10].

По мнению известного российского этнолога А.П.Садохина, национальная идентичность это прежде всего то, что вбирает такие качественные характеристики как: биологический признак (физический тип), культурный признак, включающий и психологические особенности этноса, язык, конфессиональный, хозяйственный, бытовой и, наконец, семейный[58, с.135-140].

З.А.Жаде проанализировав существующие в отечественной науке концепции понятия «идентичность» приходит к тому, что «под идентичностью следует понимать самотождественность человека или группы с определенным политическим или социокультурным сообществом; интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самотождественности и ответу на вопрос: «Кто я такой?»»[26, с.180].

На наш взгляд, достаточно точное и полное определение идентичности дал В.Римский, который исходит из того, что это «состояние сознания индивида, в котором он по совокупностям тех или иных своих личностных характеристик узнает себя, признает устойчивость собственной личности, отделяет себя от окружающей его действительности, определяет свою принадлежность к той или иной социальной группе и, наоборот, признает невозможность принадлежности к другим социальным группам. Для индивидов идентичности – это источники значений, ценностей и основания для совершения ими социальных действий. Идентичность определяется многими совокупными характеристиками личности, имеющими биологическую, психологическую, социальную и культурную природу.

Идентичность обеспечивает единство личности

индивида в течение длительного периода времени, позволяет ему быть самим собой в раз личных ситуациях»[53, с.86].

Отметим, что неперенной составляющей идентификации является самоотождествление личности с какой-либо социальной группой, как то этнос, нация, то, что по сути то, что называется самоидентификацией. Ведь «каждый индивид обладает неким общим сознанием, того кто он такой, каким его считает самого себя, к какому коллективу принадлежит, чем это коллектив отличается от других и т.д. Такое общее сознание, общие представления о себе и о других служат основой общей индивидуальной и коллективной самоидентификации людей»[25, с.273]. Названная нами самоидентификация(как этническая, так и национальная – авт.), по мнению М.Б.Ешича, может быть представлена так:

«– понимание и сознание своей родственности с каким-то множеством людей по ряду параметров – по общности языка, по образу жизни или некоторым элементам образа жизни, по общности тех или иных специфических комплексов культуры (фольклор, мифология, религия, нормы поведения), по своеобразным традициям в быту и семье, по «историческим корням» и исторической памяти;

– понимание и осознание общности положения и судьбы какого-то множества этнически родственных людей среди других иноэтнических групп, связи собственных интересов и собственной судьбы (в прошлом, настоящем и будущем) с интересами и судьбой данного этнического множества;

– осознание и чувство солидарности с определенным множеством этнически родственных людей в их коллективных и индивидуальных жизненных стремлениях и тех или иных конкретных действиях;

– осознание индивидами этноса, к которому они принадлежат, как самостоятельного субъекта взаимоотношений и взаимодействия с другими этносами, как субъектно активного в них и тем самым как одного из субъектов истории человечества.»[25, с.273-274].

Рассмотрев основные подходы в определении понятия «идентичность» необходимо выделить, что оно вбирает в себя такие значения как: «

- тождество,
- целостность,
- определенность,
- способ различения «Я» – «не-Я»,
- самость,
- уникальность,
- непрерывность во времени»[61, с.14].

Исходя из рассмотренных нами подходов в определении понятия «идентичность» необходимо выделить те ее элементы, которые она непременно включает в себя:

- когнитивный элемент(познавательный);
- эмоционально-оценочный элемент (каннотативный);
- нормативно-ценностный элемент (аксиологический);
- поведенческий элемент[60, с.35-36].

Библиографический список:

1. Авходеева Е.А. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства (на примере Китая). Дисс. канд. филос. наук. Волгоград. 2015. 160с.
2. Арендт Х. Начала тоталитаризма/Антология мировой политической мысли. В 5т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX в./Нац. обществ. науч. фонд. Акад. полит. науки; Руководитель проекта Г.Ю. Семигин и др.; Ред. науч. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин и др. М.: Мысль. 1997. С.525-544.
3. Багдасарян В.Э. Религиозное измерение ценностных портретов цивилизаций [Электронный ресурс]. Код доступа: rusrand.ru/docconf/religioznoe-izmerenie-tsennostnyh-portretov-tsivilizatsij
4. Багдасарян В.Э. Русская цивилизационная идентичность против космополитизма и нацизма [Электронный ресурс]. Код доступа: rusrand.ru/docconf/russkaya-civilizacionnaya-identichnost-protiv-kosmopolitizma-i-nacizma
5. Бессмертный А.Р. Национализм и универсализм в русском религиозном сознании/На пути к свободе совести/ Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс. 1989. С.122-171.
6. Большаков В.П., Володина Т.В., Выжлецова Н.Е. Своеобразие русской культуры в ее историческом развитии/Под ред. В.П. Большакова. Великий Новгород. НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2002. 192с.
7. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт». 1997. 1456с.
8. Брубейкер П. Этничность без групп. [Текст]/пер. англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2012. 408с.
9. Брызгалина Е.В. Образование как социальный институт формирования национально-культурной идентичности: надежды и опасения/Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы/XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г. Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. С.8-10.
10. Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.vehi.net/bulgakov/marks.html (дата обращения 20.05.2015).
11. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания/Ред. кол.: М.П. Мchedlov (отв. ред.), Ю.И. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. М.: Культурная революция. 2007. 368с.
12. Гозман Л., Эткунд А. Идентичность, культурное самосознание /50/50: Опыт словаря нового мышления/Под общ. ред. М.Ферро и А.Афанасьева. М.: Прогресс. 1989. С.30-34.
13. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России/ отв. ред. В. С. Магун. М.: Издательство Института социологии РАН. 2006. 327с.
14. Губанов Н.Н. Менталитет: сущность, закономерности формирования, развития и функционирования в обществе. Дисс. д-ра филос. наук. М. 2014. 348с.
15. Гудков Л. Структура и характер национальной идентичности в России [Электронный ресурс] Код доступа: polit.ru/article/2004/04/05/national_identity/
16. Данилов С.И. Феномен революционного психоза/Инициативы XXI века. 2014. №3. С. 91-94.
17. Данилов С.И. Идентичность личности и народная культура/ПЕДАГОГИКА ИСКУССТВА. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.art-education.ru/electronic-journal № 1. 2017. С.32-37.
18. Даундрих Н.М. Социальная идентичность: методический аспект/Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2000. №12. С.77-95.
19. Денисенко М.Ю. Влияние конфессионального фактора на формирование цивилизационной идентичности/Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. №54. С.147-150.
20. Дибиров А.З., Белоусов Е. В. Война идентичностей /Вестник Института социологии. 2014. № 11. С. 127–147.
21. Домусчи С. Религиозная и нравственная идентичность в современном российском обществе/Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы/XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г. Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. С.39-42.
22. Драгунский Д.В. Национальная идентичность: инфраструктурно-институциональный подход/Д.В. Драгунский./Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия [Текст]: Сборник / ред. Е. Алексеева. - М.: Кеннан. 2003. 277с. С.63-68.
23. Дулина Г.С. Проблемы психолого-педагогического воспитания современной молодежи в рамках религиозной, духовно-нравственной культуры/Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2013. №1(77). Ч.1. С.39-43.
24. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс. 1997. 591с.
25. Ешич М.Б. Этнос - субъекты исторического процесса и проблема этничности/Человек как субъект культуры/Отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука. 2002. С.249-278.
26. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях/Философия и общество. 2007. №2. С.173-184.
27. Жигунова М.А. Идентичность, культура, религия в современной Сибири/Национально-культурная иден-

тичность в современной России: истоки, особенности, перспективы/XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г.Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. С.29–31.

28.Ивановская О.В. Кризис и сакрализация идентичности в глобализирующемся мире/Вестник Волгоградского государственного университета. Серия №7. «Философия. Социология и социальные технологии». 2011. №4(13). С. 38–44.

29.Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат. 1991. 464с.

30.Ильин И.А. Основы христианской культуры/Иван Ильин. М.: Эксмо. 2011. 704с.

31.Калмыков А.А. Обретение идентичности Русским миром и эрозия идентичности Западной цивилизации/Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы/XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г.Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. С.25–26.

32.Категории политической науки: учебник для вузов/Под ред.А.Ю.Мельвиля. М.: МГИМО(У)МИД РФ, РОССПЭН. 2002. 656С.

33.Кириченко О.В. Ценности и приоритеты этнической идентичности для современной России/Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы/XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г.Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. С.10–12.

34.Киященко Н.И. Нулевая идентичность/Философия и культура. №12(72). 2013. С.1747–1756. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.10317

35.Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постижение смысла/С. В. Кортунов. М.: Аспект Пресс. 2009. 589с.

36.Лапкин В.В. Проблема формирования идентичности в условиях глобализации/В.В.Лапкин/Идентичности как предмет политического анализ сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21–22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН. 2011. С.70–74.

37.Лебон Г. Психология народа и масс /Гюстав Лебон; [пер. с фр. Э.Пименовой, А.Фридмана]. М.: Издательство АСТ. 2017. 320с.

38.Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу/Валерий Лейбин. М.: АСТ:АСТ МОСКВА. 2010. 956,[4]с.

39.Лункин Р. Религия и идентичность в России. Сост. и отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Изд-во «Восточная литература». 2003. 279с.

40.Ляшова С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре/Этническая и религиозная идентичность: специфика взаимодействия/Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №1. С.195–198.

41.Малыгина И.В. Модели новой российской идентичности: в поисках утраченного единства/Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы/XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г.Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. С.5–8.

42.Малышева Д.Б. Религиозный фактор в формировании и эволюции российской общности/Мировая экономика и международные отношения. 2003. №1. С.64–76.

43.Митрополит Ионн (Снычев) Быть русским! [Электронный ресурс]. Код доступа: www.dorogadomoi.com/dr069byt.html

44.Монастырский Д.В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы/Гуманитарий Юга России. 2017. Том 23. №1. С.181–188.

45.Моор С.М., Головин П.Ю. Профессиональная идентичность как фактор трудовых отношений/Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №8. С.176–184.

46.Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы: сб. ст. СПб.: Алетейя. 2015. 592с.: ил.(Серия «Наука. Философия. Религия».

47.О социальной концепции русского православия/Под общ. ред. М.П.Мchedлова; ИЦ «Религия в современном обществе. М.: Республика. 2002. 399с.

48.Перепелкин Л.С., Стэльмах В.Г. Человек верующий: религия и идентичность/Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С. 373–395.

49.Политический словарь/Под редакцией профессора Б.Н. Пономарева. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы. 702с

50.Полный церковно-славянский словарь/Составитель Протоиерей Г.Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. М.: ООО Издательство «Отчий дом». 2005. 1122с.

51.Пронина Т.С. Религия как источник культурной идентичности в современной России/Ученые записки Казанского университета Том 157. кн.1. Гуманитарные науки. 2015. С.130–139.

52.Пять уровней идентичности/Интервью РА главного редактора журнала "Космополис" Дениса Викторовича Драгунского.[Электронный ресурс]. Код доступа: www.antropotok.archipelag.ru/text/a059.htm

53.Римский В. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей/Вестник общественного мнения. № 1 (99). М. 2009. Январь – март. С. 86–96.

54.Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М.1998. 672с.

55.Рыжова С.В. Становление православной идентичности русских: традиционно-культурные и граждан-

ские основания [Электронный ресурс]. Код доступа: ecsocman.hse.ru/data/2011/03/11/1214896884/Ryzhova_6.pdf

56. Рязанова Т.Б. Национально-культурная и религиозная идентичность личности в современной России: подходы и результаты исследований / Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы / XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г. Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. 47с. С.15–19.

57. Рязанова Т.Б. Характеристика национально-культурной идентичности современной молодежи / Культурное наследие России. 2016. №4 (15). Октябрь–Декабрь. С.10–19.

58. Садохин А.П. Этнология. М.: Гардарики, 2000. 256с.

59. Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход / Социс. Социологические исследования. - 2012. №12. 57–65с.

60. Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы / Управленческое консультирование. 2015. №9. С.30–40.

61. Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания / Р.Б. Сапожникова / Вестник ТГПУ (Томский государственный педагогический университет). 2005. №1. 13–17с.

62. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: Страницы истории. М.: Политиздат. 1987. 336с.

63. Семененко И.С. Идентичность в предметном поле политической науки / Идентичность как предмет политического анализа: Сб. ст. / Отв. ред. И.С. Семененко, Л.А. Фадеева, ред. В.В. Лапкин, П.В. Панов. - М.: ИМЭМО РАН, 2011. С.8–12.

64. Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития / Полис. Политические исследования. 2010. № 3. С.40–59.

65. Семенова Д.М. Русская православная церковь как актор конструирования идентичности в современной России. Автореферат дис. канд. политических наук. Пермь. 2011. 25с.

66. Система гуманитарного и социально-экономического знания: Учебное пособие. М.: ПЕР СЭ. 2001. 752с.

67. Смагина Е.В. Идентичность российской молодежи в трансформирующемся обществе: на примере юга России. Автореферат канд. социолог. наук. Ростов-на-Дону. 2011. 38с.

68. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии / О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: «Наука». 1990. 528с.

69. Стенограмма выступления В.В. Путина на заседании Валдайского клуба 19 сентября 2013г. [Электронный ресурс]. Код доступа: [Kremlin.ru/events/president/news/19243](https://kremlin.ru/events/president/news/19243)

70. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета Ч. I. / Материалы XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03. февраля 2017г.). М. Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. С.16–31.

71. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета Ч. II. / Материалы XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03. февраля 2017г.). М. Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. С.32–47.

72. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и национальное самосознание Ч. I. / Научный обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2017. №2(74). С.19–26.

73. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и национальное самосознание Ч. II. / Научный обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2017. №2(74). С.27–36.

74. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно-нравственные основы государства и права. Ч. I. / Научный прогресс. Научно-практический журнал / 2017. №4 (апрель) С.41–50.

75. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно-нравственные основы государства и права. Ч. II. / Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №4 (апрель) С.51–60.

76. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и русская государственность Ч. I. / Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №3(март). С.63–74.

77. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и русская государственность Ч. II. / Научный прогресс. Научно-практический журнал. 2017. №3(март). С.75–86.

78. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Религиозно-нравственные аспекты труда и хозяйственной деятельности в русской православной культуре. Ч. I. / Научный обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2017. №7(79). С.11–24.

79. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Религиозно-нравственные аспекты труда и хозяйственной деятельности в русской православной культуре. Ч. II. / Научный обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2017. №7(79). С.25–39.

80. Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Ментально-ценностный контекст российской экономики [Электронный ресурс]. Код доступа: rusrand.ru/analytics/mentalno-cennostnyy-kontekst-rossiyskoy-ekonomiki/ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т.1–5 [комплект]: коллективная монография / ред.: С.С. Сулакшин. М.: Издательство «Научный эксперт». 2008. 3362с.

81. Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. Религия как феномен культуры: Лекция. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ. 1997. 43с.

82.Сулейманов Т.Ф. Национальный характер и русская идея/Русская словестность в поисках национальной идеи, Междунар. науч. симпозиум (2007;Волгоград). Международный научный симпозиум «Русская словестность в поисках национальной идеи», 6-9 июля 2007г.: (материалы) сост. и общ.ред. А.Н.Долгенко. Волгоград: Изд-во ФГОУВПО ВАГС. 2007. С.238-243.

82.Сулейманов Т.Ф. Православие и русская национальная идентичность/Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция «Судьба России в эпоху глобализации» 15-16 мая 2009. Уфа: ОН и РИО Уфимский юридический институт МВД России.2009.С.18-22.

83.Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Политическая культура как один из основных элементов духовного потенциала общества/Вестник БИСТ (Башкирский институт социальных технологий). 2013. №2(18). С.94-102.

84.Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Политическая культура и национальный менталитет. Ч.1./Научный обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2016. №3(63). С.38-45.

85.Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Политическая культура и национальный менталитет. Ч.II./Научный обозреватель. Научно-аналитический журнал. 2016. №4(64). С.76-83.

86.Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации Ч.1./Материалы XVМеждународной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (31декабря 2016г.) Научный журнал «Clobus». Санкт-Петербург. С.55-64.

87.Сулейманов Т.Ф., ЯнаевР.Р. Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации Ч.II./Материалы XV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (31 декабря 2016г.). Научный журнал «Clobus». Санкт-Петербург. С.64-76.

88.Тайлор Э.Б. Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат.1989. 573с.

89.Торвальд Ю. Век криминалистики. М.: Прогресс. 1991. 203с.

90.Узнародов Д.И. Национально-государственная идентичность в политическом процессе постсоветской России. Дис. канд. политических наук. Ростов-на-Дону. 2015. 189с.

91.Фромм Э. Здоровое общество. [Текст]. [пер. с англ.]/Эрих Фромм.М.: АСТ: АСТ Москва. 2009. 539с.

92.Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ-89. 2002. 448с.

93.Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности /С.Хантингтон.- М.: АСТ. 2004. Вызовы американской национальной идентичности / С.Хантингтон М.:ООО«ИздательствоАСТ»:ООО «Транзиткнига», 2004.635с.

94.Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка[Электронный ресурс]. Код доступа:www.ido.rudn.ru/philosophy/chrest/7-2.html,

95.Христианство: Словарь/Под общ.ред.Л.Н.Митрохина и др. М.: Республика. 1994. 559с.

96.Хьюбнер К. Нация:от забвения к возрождению/Перевод с немецкого А.Ю.Антоновского. М.: «Канон+»; ИО«Реабилитация». 2001. 400с.

97.Шорохова В.А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения/Социальная психология и общество. 2014. Т.5. №4. С.44-61.

98.Эриксон Э.Г. Детство и общество» Изд.2-е. Перераб. и доп./Пер.с англ. СПб.: Ленато. АСТ. Фонд «Университетская книга». 1996. 592с.

99.ЭриксонЭ. Идентичность: юность и кризис: Пер.с англ./Общ. ред.и предисл. Толстых А.В. М.: Издательская группа «Прогресс». 1996. 344с.

100.JenkinsR. Socialidentity. [Электронный ресурс] Код доступа:books.google.ru/books?id=03ctUhnhpGAC&pg=PA220&lpg=PA220&dq=Jenkins+R.+Social+identity&source=bl&ots=ATGBPTYkkB&sig=N68ntRNQAmGacFiER6nrHTWz6SI&hl=ru&ei=xIJsTuvZH4K6hAfqiQ2DDA&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=9&ved=0CGEQ6AEwCA#v=onepage&q=Jenkins%20R.%20Social%20identity&f=false

101.TouraineA. Production de la societe. Paris, 1973. (Touraine (Alain): Production de la société. Paris, EditionsduSeuil, 1973. 543 p.

УДК 260.1

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОЙ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ЧАСТЬ II)

ORTHODOXY AS A FACTOR IN RELIGIOUS AND NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY (PART II)

**Епископ Салаватский и Кумертауский Николай
(Василий Александрович СУББОТИН)**

кандидат богословия

Башкортостанская Митрополия РПЦ МП, г. Салават

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

доцент, кандидат философских наук

руководитель Отдела канонизации новомучеников

Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии РПЦ МП, г. Уфа

*Работа посвящается памяти митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева)*

Аннотация: В данной работе рассматриваются основные теоретические подходы в определении понятия «идентичность», а также сущность и взаимосвязь религиозной и национально-культурной идентичности, которые, безусловно, являются важнейшими системообразующими компонентами государства, и, исходя из этого, особое внимание уделяется православию как одному из важнейших факторов национально – культурной идентификации. Православие на протяжении многовековой истории России было определяющим государство- и культуuroобразующим фактором, и это не могло не отразиться на всех сферах общественных отношений и, конечно же, на процессе генезиса русской нации и ее культуры.

Abstract: The present article observes basic theoretical approaches to the definition of “identity” as well as nature and relationship between religious and national and cultural identities, certainly the most important components forming the state. With this in view, particular emphasis has been given to Orthodoxy as one of the essential elements of national and cultural identification. Throughout Russian history, Orthodoxy has been the key state and culture-forming factor that influenced all spheres of social relations and, surely, the formation of Russian nation and its culture.

Ключевые слова: религия, православие, культура, идентичность, идентификация, этнос, нация, национальное самосознание, менталитет.

Keywords: religion, orthodoxy, culture, identity, identification, ethnicity, nation, national identity, mentality

«Православность - неперменное качество всего русского в его историческом развитии. Понятия "русский" и "православный" слились воедино».

Митрополит Иоанн (Снычев).

«Определяющей силой в духовной жизни человека является его религия - не только в узком, но и в широком смысле слова, т.е. те высшие и последние ценности, которые признаёт человек над собою и выше себя, и, то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям».

Определить действительный религиозный центр в человеке, найти его подлинную душевную сердцевину - это значит узнать о нём самое интимное и важное, после чего будет понято всё внешнее и производное.

С.Н.Булгаков.

«При начале всякого народа, всякой национальности идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создала ее. Исходила же эта идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и вечностью. Эти убеждения формулировались всегда и везде в религию, в исповедание новой идеи, и всегда, как только начиналась новая религия, так тотчас и создавалась граждански новая национальность».

Ф.М.Достоевский.

Определившись с сущностью понятия «идентичность» необходимо указать на то, что процесс формирования идентичности тесно связан с процессом идентификации, в ходе которого приобретаются ценности, нравственные качества, т.е. необходимые индивидуальные качества, тесно связанные с тем обществом в котором происходит становление личности. Идентификация выступает как «один из реальных механизмов социализации индивида, состоящий в принятии им социальных ролей, усвоении социокультурных образцов и моделей поведения» [11, с.182].

Как мы уже отмечали выше, идентичность это, прежде всего, состояние самоотождествления, а «идентификация – это совокупность процессов и механизмов, которые ведут к достижению этого состояния» [22, с.178].

В процессе идентификации «устанавливается соответствие (идентичность) индивидов с внешним социокультурным пространством, в рамках которого люди отождествляют себя с социальными образцами, действующими или действовавшими в обществе. Результатом этого процесса выступает идентичность – опосредованная социокультурной средой совокупность представлений индивида о себе и своем месте в обществе. Множественная идентификация в российских условиях является методом социальной адаптации индивида, потому что потеря одной личной идентичности не влечет за собой полного разрушения «Я-образа» [33, с.13].

Польский ученый П.Штомпка определил идентификацию «как процесс, который приводит индивида или социальную группу к достижению состояния определенности их идентичности. Идентификация осуществляется во взаимодействиях индивидов, этот процесс и приводит к постоянному развитию идентичности при сохранении целостности личности, чтобы обеспечить успешную коммуникацию с другими индивидами. Благодаря идентификации индивиды включаются в систему социальных связей и отношений, а также определяют значимые

для себя социальные группы, как правило, по признакам доверия, лояльности и солидарности с их членами» [49, с.196].

Именно «через идентификацию с человечеством человек приходит к подлинному осознанию своей индивидуальности, и, наоборот, приобщение к общечеловеческим ценностям возможно лишь через полное выражение своей самобытности» [8, с. 31].

Рассматривая проблему религиозной и национально-культурной идентичности нельзя не сказать и о субъектах таковой. Мы должны подчеркнуть, что социальным (социокультурным) субъектом идентификации может выступать «каждый отдельный индивид, группы, их объединения (общности, институты, организации), обладающие следующими характеристиками:

1) свободой выдвижения альтернатив (путей, перспектив, стратегий, проектов), свободой выбора решений и их принятия;

2) деятельным, актуальным исполнением своего волеизъявления; (субъект – тот кто предвораляет и осуществляет исполнение своей воли и решения);

3) рефлексией (анализом и синтезом, концептуализацией, программированием) избранного решения, проблем, условий и методов как пути к результату;

4) преобразованием реалий действительности, инновациями, творческим решением задач;

5) непрерывным и неограниченным саморазвитием, самоактуализацией и самореализацией.» [27, с.112-113].

Говоря об идентичности необходимо подчеркнуть, что ученые, как правило, «выделяют 3 типа модальности идентичности:

- психофизиологическая – обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов и свойств организма, поэтому он отличается свои клетки от чужих, что наглядно проявляется в иммунологии;

- социальная – это переживание и осознание сво-

ей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Идентификация с определенными социальными общностями превращает человека из биологической особи в социального индивида и личность, позволяет ему оценивать свои социальные связи и принадлежности в терминах «Мы» и «Они»;

- личная, или самоидентичность – это единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смысловых жизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности. Идентичность обнаруживается не столько в поведении субъекта и реакциях на него других людей, сколько в его способности поддерживать и продолжать некий нарратив, историю собственного «Я», сохраняющего свою цельность, несмотря на изменение отдельных ее компонентов. Подобные структурные изменения внутреннего мира приводят к проблеме принятия самого себя как личности, ученые называют это состояние субъекта «кризисом идентичности» [22, с.179].

Е.В.Смагина вполне правильно, связывая обретение идентичности с процессом идентификации, выделяет четыре типа таковых, а именно:

«1. Общечеловеческий уровень идентификации. В ходе осознания индивидом себя как представителя земной цивилизации формируется антропная идентичность («трансцендентальное Я»). Она является результатом абстрактного восприятия субъекта.

2. Социетальный уровень характеризуется социокультурной идентичностью (макроидентичностью), другими слоями – самоотождествлением индивида с макросоциальными общностями.

3. Групповой уровень идентификации. Социогрупповая идентичность формируется в ходе самоопределения субъекта в качестве представителя разных социальных групп (социально-демографических, семейных, социопрофессиональных и т.д.). Социокультурный и социо-групповой подтипы (мезо- и микросоциальные виды) идентичности образуют в совокупности «социальную идентичность».

4. Индивидуально-личностный уровень – это собственная идентичность. В свою очередь она подразделяется на 2 подтипа: 1) физическая идентичность – самоотождествление человека как объекта по времени и пространству с точки зрения различных признаков, 2) рефлексивная идентичность – показывает субъективные качества индивида, связанные с осознанием социально-релевантных признаков личности: особенностей характера, мировоззрения, стиля жизни» [33, с.17-18].

Отметив, что особо выделяется индивидуально-личностный уровень идентификации, нельзя не указать того, что наиболее удачно систематизировать составляющие части индивидуальной идентичности удалось американскому исследователю С.Хантингтону, который выделял следующие её типы:

1) аскриптивную (пол, возраст, этническая и расо-

вая принадлежность);

2) культурную (клан, племя, язык, национальность, религия, цивилизация);

3) территориальную (локальная, региональная, национальная);

4) политическую (группа интересов, идеология, политические взгляды);

5) экономическую (работа, профессия, должность и т.д.);

6) социальную (друзья, окружение, социальный статус, увлечения) [См. более подробно: 46].

Тема нашей работы обязывает отдельно рассмотреть сущность и проявление религиозной и национально-культурной идентичности.

Исследуя проблему религиозной идентичности необходимо обратиться к работам зарубежных авторов, которые подходят к ней в рамках, ранее рассмотренного нами социально-психологического подхода, и взявших за основу точку зрения модель статусов идентичности Дж. Марсии. Исходя из этого американский психолог Дж. Белл в 2009 г. разработал концепцию, применяющую данную модель к религиозной идентичности. Его «классификация статусов религиозной идентичности может быть представлена следующим образом.

1. Диффузная религиозная идентичность (Religious identity diffusion (RID)) — чаще всего свойственна детям (из-за отсутствия у них потребности в религиозной принадлежности) и взрослым с отсутствием интереса к религии.

Эти две группы не имеют никаких обязательств перед религиозными сообществами либо не обладают набором религиозных убеждений.

2. Преждевременная религиозная идентичность (Religious identity foreclosure (RIF)) — соответствует представлениям людей, принявших религиозные традиции и верования некритично. Для них характерно жесткое проявление ингруппового (инрелигиозного) фаворитизма и аутгрупповой (аутрелигиозной) дискриминации, а также поиск социального одобрения.

3. Мораторий (Religious identity moratorium (RIM)). Находящиеся на данном этапе люди не принадлежат к определенной конфессии, однако находятся в активном религиозном поиске, будучи открытыми любым философским концепциям.

4. И, наконец, Интеграция, или Достигнутая религиозная идентичность (Religious identity integration (RII)) — ее демонстрируют люди с уже сформированной религиозной идентичностью. Они способны к критической оценке обусловленных их культурным происхождением религиозных убеждений и конструированию собственной мировоззренческой и религиозной системы на основе личных представлений и чувств, без ориентации на социальное окружение [Цит. по: 48, с.53].

«Первый параметр – Духовная идентичность (Individual Faith Identity) – отражает отношение человека к Богу, чувства, которые он при этом испытывает, а также значимость духовной составляющей в структуре религиозной идентичности, особенности,

связанные с молитвой и выполнением религиозных практик.

Второй параметр — Идентичность по религиозной группе (Religious Group Identity) — включает вопросы, относящиеся к субъективному ощущению взаимосвязи с религиозной группой, места и значимости членства в данной религиозной группе для формирования образа Я.

Третий параметр — Личные выгоды от принадлежности к религиозному сообществу (Personal Benefits of Religion) — отражает «религиозность для чего-либо», т.е. мотивированную получением каких-либо личных и внутренних благ, преимуществ и выгод, таких, например, как ощущение внутреннего комфорта или упорядочивание режима дня.

Четвертый параметр — Социальные выгоды от принадлежности к религиозному сообществу (Social Benefits of Religion) — говорит о посещении человеком религиозных мест и учреждений (например, церкви), в основе чего лежит удовлетворение потребности в дружбе и социальных связях» [Цит. по: 48, с.55].

Х.М.Абу Рейа и М. Кхалил при разработке соответствующего опросника для замера религиозной идентичности - The Multi-Religion Identity Measure), — исходили из того, что она рассматривается как совокупность трех компонентов: религиозная принадлежность; религиозная идентичность, в основе которой лежит изучение и анализ религиозных проблем (эту переменную, вероятно, можно интерпретировать как степень осознанности выбора религиозной принадлежности); религиозная вера и практики» [Цит. по: 48, с.54].

В.А.Шорохова осуществляя анализ сущности религиозной идентичности в зарубежной научной литературе приводит в качестве примера то, что наряду с названным понятием существует еще одно понятие, тесно связанное с концептом религиозности и введенное Р. Розером в 2002 г. — это духовная идентичность. Под духовной идентичностью Р. Розер подразумевал индивидуальное восприятие человеком глобальных, общекультурных и общечеловеческих ценностей и мудрости, а также то, насколько значимо для него размышление над базовыми, экзистенциальными вопросами бытия [Цит. по: 48, с.46].

Религиозная идентичность выступает как «это один из возможных способов духовного соотношения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макросоциальном уровне). Это всегда способ осознания мира "своей" духовной ориентации в соотношенности с "иным" контекстом духовности» [18, с.196]. Она находит свое отражение в форме чрезвычайно концентрированного выражения мироощущения человека, как своеобразная «квинтэссенция наиболее насущных вопросов его "жизненного мира", определяемого его культурной состоятельностью и ценностной устремленностью. В то же время она становится выражением тех самых не

свершившихся надежд и упований в мире реальных общественных отношений, в том числе идеалов социального обустройства мира и действительного состояния межкультурных и межцивилизационных контактов, которые выпали на долю ... народов» [18, с.196].

С.В.Рыжова полагает, что «содержание религиозной идентичности составляют разного рода представления, разделяемые в той или иной степени членами данной религии. Эти представления формируются в процессе внутри культурной социализации и во взаимодействии с другими народами, в них отражаются верования и идеи, которые получают свое выражение в мифах, легендах, исторических повествованиях, обыденных формах мышления и поведения». Совокупность этих знаний связывает верующих в рамках одной религии и служит основой их отличия от верующих в рамках других» [30].

В части касающейся определения религиозной идентичности нам более всего ближе точка зрения изложенная православным священнослужителем С.Домусчи. Он обращаясь к проблеме религиозной идентичности отмечает, что исходя из того, что «человек существо сложное, духовно-материальное, является сложность религиозной идентичности. Говоря о ней, подразумевают осознание своего соответствия нормам веры, нормам духовно-нравственной практики и нормам религиозного быта. Причём объективная религиозная идентичность предполагает соблюдение всех указанных норм» [11, с.40]. И «...сердцем религиозной идентичности является вера и учение, лежащее в основе как религиозно мотивированной духовно-нравственной деятельности, так и в основе религиозно ориентированного быта» [11, с.40].

Рассматривая религиозную идентичность мы отметили, что она в обязательном порядке имеет одним из признаков — наличие у ее носителей религиозного мировоззрения, а оно «...не ограничено пределами земных реалий. На первый план выходит значение трансцендентного измерения в религии. Религия дает «понять и интерпретировать то измерение жизни, которое в некоторых отношениях значительно больше того, что мы видим» [45, с.23].

Таким образом, религиозная идентичность — «это один из возможных способов духовного соотношения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макросоциальном уровне). Это всегда способ осознания мира «своей» духовной ориентации в соотношенности с «иным» контекстом духовности» [10, с.149].

Говоря о религиозной идентичности, и прежде всего православной, необходимо указать на то (и это эмпирические данные показывают), что концептуально современную православную идентичность следует рассматривать как двухслойную. С одной стороны, это во многом культурная по своему содержанию, категориальная по происхождению идентичность, образующаяся в результате иденти-

фикации с культурной традицией, когда, по словам патриарха Алексия II, человек "через традиции и национальную культуру ощущает духовное родство с церковью" [7]. С другой стороны, идентичность убежденно верующих православных (не испытывающих никаких сомнений в существовании Бога) является в первую очередь религиозной идентичностью, которая формируется и поддерживается личным опытом богообщения и религиозными мировоззренческими установками их [цит. по: 30].

Содержание религиозной идентичности составляют разного рода представления, разделяемые в той или иной степени последователями той или иной конфессии. Религиозное мировоззрение и соответствующие ему убеждения, как правило, формируются в процессе социализации [См. более подробно: 39, 40], которая имеет свои временные этапы, во взаимодействии с другими народами, в них отражаются верования и идеи, которые находят свое выражение в религиозных догматах, религиозно-нравственных нормах и принципах, формах мышления и предписываемом религиозным учением поведении. Совокупность этих знаний связывает верующих в рамках одной религии и служит основой их отличия от верующих в рамках других.

Далее мы обратимся к проблеме национальной идентичности как составной части национально-культурной.

Специальными исследованиями национальной идентичности начали заниматься на Западе в 1980-90-е гг. Одним из важных авторов, разрабатывавших проблемы развития этой стороны личности, является англичанин Мартин Барретт, под руководством которого в 1990-2000-е гг. осуществлён ряд кросскультурных проектов, данные которых дали обширный эмпирический материал.

Структура национальной идентичности описывается им так.

Когнитивные (познавательные) аспекты:

1. Знание о существовании национальной группы. Например, осведомлённость о том, что есть группа людей, которая категоризируется вместе как «русский народ».

2. Знание индивидуума о том, что он включён в эту группу.

3. Связь с конкретной географической территорией, знание о которой формируется в различные периоды жизни.

4. Знание различных институтов, символов и обычаев, которые являются репрезентациями национальной идентичности.

5. Различные имплицитные (обыденные) представления, например, относительно кровного родства всех членов национальной группы, их происхождения от общих предков – прародителей нации.

6. Представление о типичных чертах характера представителей национальной группы и о себе в смысле сходства с национальным типом.

7. Представление о том, как другие люди, не принадлежащие к нашей национальной группе, оценивают нашу группу, например, уважают или нет.

Аффективные аспекты:

1. Степень субъективной важности национальной идентичности для индивидуума.

2. Субъективная ценность членства в национальной группе.

3. Степень привязанности к национальной идентичности, что выражается в субъективной лёгкости или трудности эмиграции или смены подданства.

4. Эмоциональная привязанность к национальной территории, могущая выливаться в межнациональные войны.

5. Чувства личной близости к согражданам (притяжение, равнодушие, избегание).

6. Чувство персональной принадлежности к национальному сообществу – равноправного членства, исключённости или маргинализованности» [31, с. 15-16].

Отечественный исследователь Д.В. Драгунский в структуре национальной идентичности выделяет пять уровней. По его мнению первым из таковых «является инфраструктурный уровень. К нему относятся всего-навсего пути сообщения, телекоммуникация, финансовая система и общепит, шире говоря, розничная торговля.

Следующий уровень инфраструктуры я бы назвал институциональным. Это право, нормы производственного поведения, образование, церковь и т.д...». Далее «это уровень повседневности. Это общение мужчин и женщин, детей и взрослых, устройство жилища, устройство семьи».

Затем идет уровень идентичности, выделяемый «традиционно – способу переживания, восприятию человеком окружающего мира, так называемому «фильтру восприятия», что является, в частности, одной из функций ценностной сферы...

И, наконец, последний уровень идентичности – это ментальный уровень» [29].

Из предложенных Д.В. Драгунским уровней идентичности следует, что она должна вбирать в себя следующие компоненты:

- гражданская составляющая (официальная государственная идеология, принципы организации политических структур, степень зрелости гражданского общества, т.е. участия граждан в управлении делами государства и общества);

- экономическая составляющая (роль и место гражданина в системе материального производства, наличие различных форм собственности, особенности ведения хозяйственной деятельности);

- культурно-историческая (общность национально-исторического развития, архетипы национального менталитета, национальный характер, язык, конфессиональный состав населения);

- социально-бытовая (особенности традиций и быта населения, его демографическая, гендерная, возрастная структура и т.д.).

А суть культурной идентичности (как составной национально-культурной), на наш взгляд, можно определить как процесс осознанного усвоения индивидом соответствующих культурных ценностей [как духовных (в первую очередь), так и материаль-

ных], норм и общепринятых стандартов поведения, языка, понимания своей общности с тем социумом в котором он находится, а также единые ментальные характеристики.

Переходя к проблеме национально-культурной идентичности мы не можем не привести высказывание известного зарубежного исследователя К.Хюбнера о том, что «национально-культурная идентичность – не просто совокупность признаков, это пластичная форма самоидентификации личности в контексте общей устойчивой идентификации нации в различных сферах общественной жизни» [47, с.305].

В первую очередь необходимо подчеркнуть то, что национально-культурная идентичность находит свое отражение, прежде всего, на таких двух элементах как национальный менталитет (в первую очередь его архетипы – латентная составляющая) и национальный характер (который представляет определенную совокупность специфических психологических черт, которые проявляются в способе поведения).

Мы не будем подробно останавливаться на особенностях национального менталитета и характера, так как данным вопросам были посвящены отдельные наши работы [См. более подробно: 33; 34; 35; 36]. Отметим лишь, что если менталитет нации складывается на протяжении веков, то идентичность в составе персонального целого подвержена воздействию и влиянию ситуативных изменений, являясь более пластичным ментальным образованием. Даже в рамках одной ментальности могут сформироваться идентичности, отличающиеся друг от друга относительно места, времени, специфики социокультурного окружения и т.п.

Е.А.Авходеева исследуя проблему национально-культурной идентичности определяет ее так: «Национально-культурная идентичность – есть одновременно конечный результат и перманентный процесс репрезентации единичной личности в культурно-символическом пространстве национального/этнического сообщества, в ходе которого воспроизводится культурный код. Данная репрезентация может/должна представлять собой как осознанное (субъективно направленное), так и бессознательное принятие и воспроизводство системы доминирующих в обществе ценностей и смыслов, норм этического и эстетического поведения, языка, которые сформировались в ходе цивилизационного развития и транслируются через межпоколенную связь»;

Национально-культурная идентичность может быть представлена в виде двухуровневой модели. В ней можно выделить уровень идеологем (уровень образно-символических структур) и уровень феноменов (предметно-практические и исторически конкретные воплощения как то: особый тип ведения хозяйства, культура повседневности и быта, пища, реализация представлений о физической красоте, способы репрезентации тела в пространстве, стереотипы повседневного и религиозно-ри-

туального поведения, литературно-художественное творчество и т.д.), которые восходят к процессу этногенеза и связаны с повседневным бытованием этноса» [1, с.58-59].

И.В.Малыгина считает, что при исследовании проблемы национально-культурной идентичности целесообразно будет использовать понятие этнокультурная. И предлагает свою трактовку данного понятия. Она считает, что «под этнокультурной идентичностью следует понимать сложный социально-психологический феномен, содержание которого включает: 1) осознание индивидом общности с этническим и/или национальным образованием на основе разделяемой культуры; 2) глубинное эмоционально-психологическое, почти сакральное переживание этой общности и 3) культурные практики её манифестации, как индивидуальные, так и коллективные».

Этнокультурная идентичность – феномен со сложной внутренней структурой и подвижными внешними границами. Образно его можно представить в виде перевернутой пирамиды, основание которой образует родовая идентичность; средний слой – этническая идентичность (этничность) и верхний, самый широкий слой – национальная идентичность» [19, с.5-6].

В.Немыченков также придерживается подхода предложенного И.В.Малыгиной, но при этом он объединяет их, т.е ставит знак равенства между ними. Его определение таково: «Под национально-культурной (или этнокультурной) идентичностью следует понимать сложный социально-психологический феномен, содержание которого включает: 1) осознание индивидом общности с этническим и/или национальным образованием на основе разделяемой культуры; 2) глубинное эмоционально-психологическое, почти сакральное переживание этой общности и 3) культурные практики её манифестации (выражения), как индивидуальные, так и коллективные» [23].

Далее рассматривая суть национально-культурной идентичности, он вполне правильно, на наш взгляд, пишет о том, что она «имеет сложную структуру, которая на одном из уровней сохраняет культурные признаки (язык, религию) каждого из народов, которые объединило национальное государство, предоставив каждому из них дополнительные основания консолидации и идентичности (как минимум, общую государственную принадлежность)».

Национально-культурная идентичность это качественная характеристика человека, свидетельствующая о принятии (усвоении) им ценностей национального государства, а также ценностей доминирующей культуры данной нации в качестве ведущих элементов его ценностной системы, обуславливающих направленность и интенсивность его деятельности в различных сферах бытия.

Показателем сформированности национально-культурной идентичности является следование своим традициям, обычаям (то есть их исполнение на деле), желание жить в своей стране, позитивное

отношение к своей стране, культуре и т.д. Ощущение человеком дискомфорта в инокультурной среде, осознание им места своей страны в мировом сообществе, вклада своей нации в мировую культуру, готовность пожертвовать своей жизнью ради Родины означают сформированность идентичности на глубинном уровне. Готовность человека к самопожертвованию ради усвоенных национально-культурных ценностей есть высшая форма идентичности, что подтверждается многочисленными примерами из мировой и российской истории, а также из современной жизни»[23].

Мы считаем, что точнее будет использовать понятие национально-культурная идентичность, нежели этническая, в силу изложенных нами выше отличительных черт этноса и нации.

Важно также отметить, что в основе как этнической, так и национально-культурной идентичности, всегда лежит соответствующая культурно-историческая память, которая во многом служит необходимым основанием таковой.

На наш взгляд, национально-культурная идентичность заключается в осознанном принятии человеком соответствующих национально-культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций, языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые создавались на протяжении достаточно длительного исторического генезиса нации и затем стали ее неотъемлемой его частью.

Национально-культурная идентичность как системная категория имеет несколько уровней. Один из уровней можно назвать вербальный, на котором человек отождествляет свою национальную знаковую при помощи органов чувств. Вокруг находятся внешне похожие люди, говорящие на одном языке, осуществляющие похожие трудовые операции. На этом уровне происходит единение индивида и общества на внешнем уровне. Формализованность отношений между субъектами происходит за счет идентификации схожих признаков общественно-го обустройства: общинный уклад жизни, органы местного самоуправления, территориальная сохранность, общественный статус беженца и т.д. При этом внутренние механизмы самоидентификации, затрагивающие эмоционально-чувственные регуляторы сознания отсутствуют. В итоге поступки человека чаще направлены на выполнение внешних операций идентификации. На этом уровне культурная составляющая идентификации не выражена, поэтому не происходит отождествления национальной самости и культурной выраженности личности.

На следующем уровне идентификации психолого-конструктивном подключается регулятивно-эмоциональный механизм человека. Ощущение сопричастности с историей и культурой великой цивилизации в сознании русских эмигрантов ассоциировалось с потребностью соответствовать выделенным критериям. Миссионерство российской эмиграции подчеркивалось стремлением диаспоры сохранить и передать последующим поколениям

национальные традиции и обычаи. Осмысленность действий мигрантами выражалась в организации образовательных, религиозных, культурных учреждений. На этом уровне происходит трансформация личностного осознания необходимости и внешнего отчуждения принадлежности. Как следствие, стремление сохранять национально-культурные традиции приходит в противоречие с общественной потребностью. Императивы национальной культуры для беженцев не являются основополагающими, они дополняют и формируют национальный фон диаспоры. Автор считает, что данная позиция была наиболее оптимальной для российской диаспоры в условиях культурной изоляции.

Следующий уровень идентификации сопровождается слиянием национальной принадлежности и культурно-ценностной осознанности. На этом уровне происходит органичное переплетение интересов индивида и потребностей общества. Эмоционально-чувственное восприятие собственной этнической принадлежности является необходимым условием существования личности. Нахождение вне собственного этноса для индивида является противоестественным и болезненным. Императивы национальной культуры доминируют в сознании индивида.

Более того, универсальность культуры обусловлена универсальной природой человека, а первая историческая форма, в которой актуализирует индивид свое истинное содержание, опыт и знания первоначально проявляется в религиозном мировоззрении. Французский философ-интуитивист Анри Бергсон писал: «Мы находим в прошлом и могли бы найти даже и сегодня человеческие общества, у которых нет ни науки, ни искусства, ни философии. Но никогда не существовало общества без религии» [3, с.12]. В основе таких мировоззренческих систем находятся определенные морально-нравственные принципы. При помощи традиционной соционормативной культуры эти принципы регулируют социальные отношения.

И.И.Гарин в своей работе «Что такое этика, культура, религия?» обращаясь к взаимосвязи культуры и религии приходит к тому, что «на самом же деле религия – не просто явление культуры, но ее основа. В недрах культа вызрели наука (календарь, астрономия, математика Пифагора), поэзия мифа, философия откровения, этика с ее понятиями сарвадайи, милосердия и добра, гуманизм с его благоговением перед жизнью»[6, с.719]. И далее он пишет, что «нации тоже возникли благодаря религиям», и именно «религия придает нации дыхание». «До религий были племена, полисы, империи, но не было национально самосознания. Боги и вера делают вчерашних огнепоклонников народом. Кстати, вклад «темных веков» в создание нации определяющий»[6, с.719].

Такую же, определяющую роль и значение религии в организации жизни социума (равно как и формировании нации – авт.) придают Г.В.Осипов и Ж.Т.Тощенко, когда пишут о том, что «Именно религиозными учениями обобщены мудрость и жизнен-

ный опыт людей по проблемам нравственности, и на этой основе сформулированы главные постулаты морали, без которой невозможны существование народов, организация их общественной и повседневной жизни»[24, с.3].

Рассматривая взаимосвязь религиозной и национально-культурной идентичности, будет правильным сказать о том, что соответствующий национальный культурный код в России был тесно связан с православием, складывался под его непосредственным влиянием [См. более подробно: 4]. Сегодня под ним (национальным культурным кодом) в соответствии с «Основами государственной культурной политики», принятой в 2014г. понимается «система самобытных, доминирующих в обществе ценностей, смыслов и взглядов (знания, умения, навыки, интеллектуальное, нравственное и эстетическое развитие, мировоззрение, формы общения, духовное просвещение), сформировавшаяся в процессе исторического цивилизационного развития, принимаемая как общепринятая норма для самоидентификации людей и передаваемая из поколения в поколение через воспитание, образование и обучение»[25].

О.В.Кириченко исследуя проблему идентичности (национальной, этнической, религиозной, гражданской) приходит к тому, что «ценностный багаж этничности между тем имеет фундаментальный характер, поскольку в отличие от гражданской идентичности, которая создается во многом рукотворно – силами государства и идеологическими практиками, этническая идентичность формируется почвенным образом, из укоренённости в конкретных «земле и небе»; исторически проживается в конкретных языке и культуре; и связана в одно целое конкретной верой, религией, церковностью. Последнее есть та печать, которая запечатывает каждую этничность и делает её таким же субъектом истории, каким является каждый человек в глазах Божьих. Этническая идентичность – это коллективный идентификатор, характеризующий место пребывания народа на Земле, время его пребывания (исторический аспект) и цели его пребывания. Таким образом, этничность – это такое коллективное самосознание, которое объединяет большую группу людей духовной и нравственной ответственностью перед Богом за конкретную территорию на земле, за свой исторический путь (т.е. за дела, совершённые этой группой на Земле – и хорошие, и дурные) и за выполнение замысла Божия об этом народе»[16, с.10].

Л.А.Тихомиров в своей работе «Религиозно-философские основы истории» исследуя влияние религии на культуру общества выделил главное, что привнесло христианство, а именно – отношение к пониманию личности. Он писал: «Главное воздействие на культуру общества христианство оказало высоким понятием о личности человека вообще. Человеческое достоинство выросло до чрезвычайности, и с этим общество и государство должно было считаться. Между прочим, одинаковое

достоинство природы, одинаковое во всех людях искание богообщения приводило к тому, что и в общественных отношениях являлся принцип равенства. Но, с другой стороны, вводя в общественную жизнь сознание равенства всех на главнейшей стороне жизни – религиозной, христианство не было эгалитарным, и это вытекало из самого религиозного принципа. Действительно, хотя человеческое достоинство одинаково, но дары личности различны, и истинная жизнь складывается не всеобщей уравнительностью, но всеобщим гармоническим взаимодействием и взаимоподчинением. Не эгалитаризм (уравниловка) приносило с собой христианство, а солидарность. Отсюда является и дисциплина, не имеющая ничего обидного, так как она во всех взаимоотношениях обоюдна и, сверх того, связана с внутренним стремлением каждого к самоограничению»[44].

В России православие являясь на протяжении многовековой ее истории являлось одним из определяющих факторов религиозной и национально-культурной идентичности и формировало смысловые ориентиры, и они (смыслы) «выявляются в поступках и действиях, в мотивах и лейтмотивах, в контекстах, в мелочах, оговорках»[27, с.113].

Здесь будет уместным привести тот факт, что «в бланках Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. не было графы «национальность», а записывалось вероисповедание. Это свидетельствует о том, что религиозный фактор играл определяющую роль в жизни российского общества, религиозные нормы поведения регламентировали все отношения»[13, с.30].

«Православие став для русского народа «своей» религией, «в полном смысле духовной его пищей, входит во все поры национальной культуры, начинает во многом определять национальное самосознание, быт, стиль и образ жизни народа, невзирая на смену социально-политических режимов и порядков. Пройдя процесс этнизации, она прочно сохраняется в памяти народов, помогает не утрачивать самобытность их культуры, поддерживает мораль»[5, с.150].

Православие во многом предопределило существенные этнические/национальные черты, и «... когда определенные религиозные и этнические ценности «осваиваются», признаются как неотъемлемые качества этноса, когда они получают статус атрибутов национальной культуры (опираясь при этом на прочную спайку рационального и эмоционального, сознательного и бессознательного), то в таких случаях уже одной логикой, сознательными мотивами, рациональными идеологемами невозможно объяснить личное и общественное поведение, пристрастия людей в вопросах, касающихся их религии, их нации.

В отношении этнорелигиозных проблем, видимо более всего применима давнишняя констатация: во что люди верят, то и определяет реальность»[5, с.11-12].

И это подтверждается при проведении тех или

иных социологических исследований связанных в религиозной (принадлежность к определенным конфессиям – православию, исламу и т.д.) и национально-культурной идентичностью. Они показывают, что «православие или ислам воспринимаются не только как собственно религиозная система, а как естественная для этих респондентов культурная среда, национальный образ жизни («русский, поэтому православный», «татарин, поэтому мусульманин»). Исследования подтверждают, что традиционные религии способствуют сохранению и укреплению чувства принадлежности, лояльности многих граждан к своему этносу» [См.30].

Говоря о взаимосвязи религии и культуры необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что «закономерностью развития любой культуры всегда была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться. Это во все времена происходило внутри конфессий путем связи между поколениями. Если бы этого не было, то человечество не развивалось бы» [18, с.195-196].

Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности формирует смыслоразнозначные ориентиры, и они (смыслы) «выявляются в поступках и действиях, в мотивах и лейтмотивах, в контекстах, в мелочах, оговорках» [27, с.113].

Именно православие, с его идеалом Святой Руси, на протяжении многих веков сопровождал русскую историю, во многом определяя в народном сознании национальную идентичность России вплоть до революции 1917 г. Как отмечал А.В. Карташев: «Россия, найдя свой идеал, употребила великие и добросовестные усилия, чтобы стать его достойной. И если падала, изнемогала и грешила, то подымалась, вдохновляемая им же. А главным образом им, и единственно им, спасалась в страшные минуты своей истории, когда жизнь ставила ее на край пропасти или гибели» [15].

Ибо, по словам Л. Тихомирова, «ни одна нация не сливалась так своего гражданско-политического бытия с церковным, как Россия. Только древний Израиль представляет с ней в этом аналогию, ибо даже и Византия несла в себе наследие политического учреждения — Древнего Рима, а Россия, подобно Израилю, родилась вместе с обручением Господу» [Цит. по:17, с.77].

Большой интерес о влиянии православия на процесс религиозной и национально-культурной идентичности представляет суждение митрополита Иоанна (Снычева), которые он отразил в своей работе «Быть русским!», где писал: «Пытаясь разобраться в том, что значит "быть русским", нельзя пройти мимо этого факта. Случаен ли он? Нет, ибо русская история, начавшаяся как фактор мирового (и даже космического) значения с момента крещения Руси, в первые два века своего течения представляет нам картину формирования и духовного оформления той народной общности, которая в своем окончательном виде получила наименование "народа святорусского" - этого излюбленного выра-

жения былинных сказителей». И, далее он констатирует, что понятия "народ" еще «недостаточно, чтобы сложился коллективный духовный организм, столь крепкий и живучий, что никакие беды и напасти (а сколько их было за десять веков нашей истории) не смогли разрушить его и истребить. Первоначально единство крови, общность происхождения славянских племен при всей своей значимости не могли придать этому собранию необходимую живучесть и крепость. Лишь только тогда, когда душа народа - Церковь – собрала вокруг себя русских людей, когда Русь преодолела отсутствие государственного единства, порождавшее в народном теле язвы и трещины усобиц, когда, сбросив с себя иноверческое татаро-монгольское иго, Россия объединилась под скипетром Русского Православного Государя – тогда во весь свой могучий рост поднялся на исторической сцене русский народ. Народ соборный, державный, открытый для всех. Осознавший цель и смысл своего бытия. С этого момента смысл русской жизни окончательно и навсегда сосредоточился вокруг Богослужения в самом высоком и чистом значении этого слова – служения Богу как средоточию Добра и Правды, Красоты и Гармонии, Милосердия и Любви. Цель народной жизни окончательно определилась как задача сохранения в неповрежденной полноте этой осмысленности личного и общественного бытия, свидетельствования о ней миру, защите ее от посягательств и искажений. И Церковь благословила народ на высокое служение. Благословение это облеклось в форму пророчества о будущей великой судьбе России, Москвы, как Третьего и последнего Рима, последнего оплота истинной Православной веры в страшные предантихристовы времена всеобщей апостасии и всемирной смуты» [21].

Рассматривая проблему религиозной и национально-культурной идентичности русских, необходимо указать на ряд весьма важных обстоятельств, которые нашли свое отражение в «Декларации русской идентичности» принятой 11 ноября 2014 года, по итогам XVIII Всемирного русского собора, посвященного теме «Единство истории, единство народа, единство России». В ней указывается на то, что «Русский народ исконно имел сложный генетический состав, включая в себя потомков славянских, финно-угорских, скандинавских, балтских, иранских и тюркских племен. Это генетическое богатство ни разу не стало угрозой для национального единства русского народа. Рождение от русских родителей в большинстве случаев является отправной точкой для формирования русского самосознания, что, однако, никогда не исключало возможности присоединения к русскому народу выходцев из другой национальной среды, принявших русскую идентичность, язык, культуру и религиозные традиции» [9].

В этом же документе особо выделена роль и значение православной веры в деле становления русской идентичности и буквально прописано следующее «В формировании русской идентичности огромную роль сыграла православная вера. С другой стороны, события XX века показали, что значитель-

ное число русских стало неверующими, не утратив при этом национального самосознания. И все же утверждение о том, что каждый русский должен признавать православное христианство основой своей национальной культуры, является оправданным и справедливым. Отрицание этого факта, а тем более поиск иной религиозной основы национальной культуры, свидетельствуют об ослаблении русской идентичности, вплоть до полной ее утраты»[9].

Согласно данной декларации «принадлежность к русской нации определяется сложным комплексом связей: генетическими и брачными, языковыми и культурными, религиозными и историческими. Ни один из упомянутых критериев не может считаться решающим. Но для формирования русского национального самосознания обязательно, чтобы совокупность этих связей с русским народом (независимо от их природы) была сильнее, чем совокупность связей с любой иной этнической общностью планеты»[9].

Здесь же подчеркивается, что русскую национальную идентичность принимали и представители других наций, но делалось это исключительно добровольно, исходя из своих личностных убеждений о принадлежности к таковой. «Уникальность этногенеза русского народа заключается в том, что на протяжении веков подобное принятие русской идентичности урожденными представителями других национальностей было не результатом принудительной ассимиляции тех или иных этнических групп («русификации»), а следствием свободного личного выбора конкретных людей, связывавших с Россией свою жизнь и судьбу. Именно так в состав русского народа часто входили татары, литовцы, евреи, поляки, немцы, французы, представители других национальностей. Примеров подобного рода — великое множество в русской истории»[9].

И в заключительной части этой же декларации предлагается «следующее определение русской идентичности: русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа»[9].

Из приведенного нами следует, что процесс национально-культурного становления русской нации проходил под непосредственным воздействием православной веры, которая сыграла определяющую роль в становлении национальных ценностей, впоследствии ставших базисными, основой общенациональной идентичности. И таковыми, как известно, «являются следующие: вера, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, державность, патриотизм, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность»[39].

Таким образом, религиозная и национально-культурная идентичность полностью совпадают и создают единую определенность.

Подводя итог данной работе мы должны отметить, что идентичность, «безусловно, является ключевым элементом субъективной реальности. Подобно всякой субъективной реальности, она находится в диалектической взаимосвязи с обществом. Идентичность формируется социальными процессами»[2, с.279].

Она представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества, и это всегда определенная форма соответствия человека и культуры, самосознания и самоидентификации личности, где ее социальный статус опосредуется социокультурной средой.

Идентичность включает в себя все значимые для личности идентификации, осуществленные в течение его жизни, и все постоянные, устойчивые социальные роли, которые индивиду приходилось исполнять. При этом идентичность преобразует результаты отдельных идентификаций в единую систему, уникальную для каждой личности.

Идентичность проявляет себя посредством связи идентификации, понимаемой как процесс трансляции и реализации идентичности в социальной практике человека или группы, и, следовательно, идентификация, есть процесс соотнесения индивида к какой-либо социальной группой, общностью в целом.

Идентификация может быть представлена как процесс становления, функционирования и развития идентичности личности, где определяющим является выбор системы норм и ценностей, смыслообразующих констант.

В настоящей работе мы не ставили целью охватить всю гамму идентичностей, и выделили религиозную и национально-культурную, которые для человека, на наш взгляд, являются определяющими.

Религиозная и национально-культурная идентичность представляет собой сложный, многокомпонентный феномен и является результатом осознанного самоотнесения субъекта идентификации к социальным группам на основе таких основополагающих признаков как религия, национальность, культура, государственная, политическая и территориальная принадлежность, и принятие свойственных данным группам норм, ценностей и моделей поведения.

Религиозная и национально-культурная идентичность выступает как форма коллективной идентичности, которая образует целый «комплекс представлений, образующих согласованную, солидарную мотивацию индивидуального и группового поведения, имеющей религиозную и национально-культурную основу. Совокупность представлений человека о своем месте в обществе, тех ценностей и поведенческих моделей, которые утверждаются на основании соотнесения себя с общественно значимыми культурными ориентирами и ролевыми функциями в публичной сфере, с социальными институтами и отношениями», и, вне всякого сомнения, является социальной»[32, с.40].

Среди важнейших факторов идентичности от-

дельно взятой личности, или же, большой социальной группы, в частности – нации, является религия, которая в иерархии идентичностей «занимает особое, едва ли не доминирующее место (конечно же, это в первую очередь характерно для монотеистических религий – авт.)»[26, с.394].

Являясь звеном социокультурных связей, религия на протяжении всего исторического развития российского общества выступала как фактор возникновения и формирования социальных отношений, а также их легитимизации.

Именно религия во многом предопределяет как национальную, так и культурную идентичность, и это обстоятельство достаточно точно отразил И.А Ильин в своей работе «Что дало России православное христианство», где писал, что «от совершенства религии зависит и высота национальной культуры».

«Национальная духовная культура творится из поколения в поколение не сознательной мыслью и не произволом, а целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа; и прежде всего, инстинктом и бессознательными, ночными силами души. Эти таинственные силы души способны к духовному творчеству только тогда, если они озарены, обогорожены, оформлены и воспитаны религиозной верою. История не знает культурно-творческого и духовно-великого народа, пребывавшего в безбожии. Самые последние дикари имеют свою веру. Впадая в безверие, народы разлагались и гибли. Понятно, что от совершенства религии зависит и высота национальной культуры».

И далее он конкретизирует свой тезис о влиянии религии на культуру, на примере православия и его влияния на все виды искусства (как неотъемлемой части культуры – авт.) приводя при этом следующее: «Все русское искусство изошло из православной веры, искони впитывая в себя ее дух сердечного созерцания, молитвенного парения, свободной искренности и духовной ответственности (См. у Гоголя “В чем же наконец существо Русской Поэзии”. А также “О лиризме наших поэтов”. Срв. мою книгу “Основы Художества. О совершенном в искусстве”). Русская живопись пошла от иконы; русская музыка была овевана церковным песнопением; русская архитектура пошла от храмового и монастырского зодчества; русский театр зародился от драматических “действ” на религиозные темы; русская литература пошла от церкви и монашества».

В части касающейся влияния православия на формирование национального И.А Ильин также ут-

верждает (не без должных оснований), что «Россия была искони страной Православного Христианства. Ее творчески ведущее национально-языковое ядро всегда исповедовало Православную Веру.

...дух Православия всегда определял и ныне определяет столь многое и глубокое в строении русско-национального творческого акта... Этими дарами Православия в течение столетий жили, просвещались и спасались все русские люди, все граждане Российской Империи, — и те, которые о них забывали, и те, которые их не замечали, от них отрекались или даже их поносили; и граждане, принадлежавшие к инославным исповеданиям или инородным племенам; и другие европейские народы за пределами России»[14].

Исходя из вышеприведенного мы приходим к тому, что православие навсегда отпечаталось в русской душе в качестве уникального цивилизационного кода, «который и по сей день определяющих самобытность российской культуры»[17, с.68], оно явилось стержневым элементом как религиозной, так и национально-культурной идентичности.

«Православие способствовало осознанию славянским этносом единых национальных интересов» [20, с.64] и сыграло важную роль в создании российской государственности и формировании русского национального самосознания[См. 36;37].

В настоящее же время в сознании подавляющей части россиян (более чем у 75% граждан России – авт.) «сформировалось устойчивое мнение о том, что религия является основой национального самосознания и культуры, носителем и хранителем традиционных ценностей. Чаще всего православие тесно связывается с национальной идентичностью, рассматривается как основа традиционной для России культуры»[28, с.130].

С учетом этого можно утверждать, что православная вера оказалась важным фактором религиозной и национально-культурной идентичности, «сакральной духовной основы, которая одновременно является и основой самоидентификации отдельных его членов по отношению к другим членам общества и ко всему обществу в целом»[7, с.3]. Иными словами говоря, православность, сегодня во многом приобретает черты национально-культурной идентичности и наряду с традиционными ценностями (которые мы указали выше) служит внутригрупповой сплоченности и консолидации общества в целом.

Библиографический список:

1. Авходеева Е.А. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства (на примере Китая). Дисс. канд. филос. наук. Волгоград. 2015. 160с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум». 1995. 323с.
3. Бергсон А. Два источника морали и религии. Пер. с фр., послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: «Канон». 1994. 384с.
4. Большаков В.П., Володина Т.В., Выжлецова Н.Е. Своеобразие русской культуры в ее историческом развитии / Под ред. В.П. Большакова. Великий Новгород. НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2002. 192с.
5. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М.П. Мchedлов (отв. ред.), Ю.И. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. М.: Культурная революция. 2007. 368с.
6. Гарин И.И. Что такое этика, культура, религия? М.: ТЕРРА - Книжный клуб. 2002. 848с.
7. Гельвановский М.И. Религиозно-социальные аспекты глобального развития: проблема сохранения человека / Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы // XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г. Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. С.1–4.
8. Гозман Л., Эткинд А. Идентичность, культурное самосознание / 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро и А. Афанасьева. М.: Прогресс. 1989. С.30–34.
9. Декларация русской идентичности / Принята 11 ноября 2014 года, по итогам XVIII Всемирного русского собора, посвященного теме «Единство истории, единство народа, единство России». / Материалы XVIII Всемирного русского собора. [Электронный ресурс]. Код доступа: Патриархия.ru
10. Денисенко М.Ю. Влияние конфессионального фактора на формирование цивилизационной идентичности / Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. №54. С.147–150.
11. Домусчи С. Религиозная и нравственная идентичность в современном российском обществе / Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы // XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г. Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. С.39–42.
12. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях. / Философия и общество. 2007. №2. С.173–184.
13. Жигунова М.А. Идентичность, культура, религия в современной Сибири / Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы // XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г. Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. С.29–31.
14. Ильин И.А. Что дало России православное христианство. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.dorogadomoi.com/d065ilj.html
15. Карташев А. В. Судьбы «Святой Руси» / Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. Париж. 1928. Вып.1. С.134–156. [Электронный ресурс] Код доступа: www.p-blagovest.ru/chtenie/av-kartashev-sudby-svyatoy-rusi/
16. Кириченко О.В. Ценности и приоритеты этнической идентичности для современной России / Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы // XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г. Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. 47с. С.10–12.
17. Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла / С. В. Кортунов. М.: Аспект Пресс. 2009. 589с.
18. Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре / Этническая и религиозная идентичность: специфика взаимодействия / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия1: Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №1. С.195–198.
19. Малыгина И.В. Модели новой российской идентичности: в поисках утраченного единства / Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы // XVII конференция «Наука. Философия. Религия». г. Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. 47с. С.5–8.
20. Малышева Д.Б. Религиозный фактор в формировании и эволюции российской общности / Мировая экономика и международные отношения. 2003. №1. С.64–76.
21. Митрополит Ионн (Снычев) Быть русским! [Электронный ресурс]. Код доступа: www.dorogadomoi.com/dr069byt.html
22. Моор С.М., Головин П.Ю. Профессиональная идентичность как фактор трудовых отношений / Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №8. С.176–184.
23. Немыченков В. Россия, XXI век: выбор судьбы [Электронный ресурс]. Код доступа: www.pravoslavie.ru/75920.html
24. Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т. Современный мир и религия / Вопросы философии. 2007. №6. С.3–16.
25. Основы государственной культурной политики / Известия. 2014. 10 апреля.
26. Перепелкин Л.С., Стэльмах В.Г. Человек верующий: религия и идентичность / Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С. 373–395.
27. Петров И.Г. Субъект и его характеристики в научной парадигме и аксиологии / Человек как субъект

культуры/Отв.ред.Э.В.Сайко. М.: Наука. 2002. 445с. С.113.-130.

28.ПронинаТ.С. Религия как источник культурной идентичности в современной России/Ученые записки Казанского университета Том157. кн.1. Гуманитарные науки. 2015. С.130-139.

29.Пять уровней идентичности/Интервью РА главного редактора журнала "Космополис" Дениса Викторовича Драгунского. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.antropotok.archipelag.ru/text/a059.htm

30.Рыжова С.В. Становление православной идентичности русских: традиционно-культурные и гражданские основания[Электронный ресурс]. Код доступа: ecsocman.hse.ru/data/2011/03/11/1214896884/Ryzhova_6.pdf

31.Рязанова Т.Б. Национально-культурная и религиозная идентичность личности в современной России: подходы и результаты исследований/Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы/XVII конференция «Наука.Философия.Религия». г.Дубна 25–26 ноября 2014 года. Тезисы докладов. 47с. С.15-19.

32.Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития. /Политические исследования. 2010.№ 3.С.40-59.

33.Смагина Е.В. Идентичность российской молодежи в трансформирующемся обществе: на примере юга России. Автореферат канд.социолог.наук. Ростов-на-Дону. 2011. 38с.

34.Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета Ч.II./Материалы XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03 февраля 2017г.). М. Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. С.32-47.

35.Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета Ч.И./Материалы XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук»(03 февраля 2017г.). М. Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. С.16-31.

36.Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и национальное самосознание Ч.И./Научный Обзоратель. Научно-аналитический журнал. 2017. №2(74). С.19-26.

37.Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православие и национальное самосознание Ч.II./Научный Обзоратель. Научно-аналитический журнал. 2017. №2(74).С.27-36.

38.Сулейманов Т.Ф. Национальный характер и русская идея/Русская словестность в поисках национальной идеи, Междунар. науч. симпозиум (2007;Волгоград).Международный научный симпозиум «Русская словестность в поисках национальной идеи», 6-9 июля 2007г. :(материалы) сост. и общ.ред. А.Н. Долгенко. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС. 2007. С.238-243.

39.Сулейманов Т.Ф., Курило С.Н.Православие и его духовные доминанты /Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2008. №3. С.12-16.

40.Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Политическая культура и национальный менталитет. Ч.И./Научный обзоратель. Научно-аналитический журнал. 2016. №3(63). С.38-45.

41.Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р.Политическая культура и национальный менталитет. Ч.II./Научный обзоратель. Научно-аналитический журнал. 2016. №4(64). С.76-83.

42.Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р.Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации Ч.И./Материалы XV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире»(31декабря 2016г.) Научный журнал «Clobus».Санкт-Петербург.С.55-64.

43.Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации Ч.II./Материалы XV Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (31 декабря 2016 г.). Научный журнал «Clobus». Санкт-Петербург. С.64-76.

44.Тихомиров Л.А. Христианская эпоха/Религиозно-философские основы истории.[Электронный ресурс]. Код доступа: www.e-reading.club/bookreader.php/141420/Tihomirov_-_Religiozno_filosofskie_osnovy_istorii.html

45.Форвард М.Религия/Мартин Форвард.Пер.сангл.Н.Григорьевой.М.:ФАИР-ПРЕСС.2003.320с.

46.Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности /С.Хантингтон.- М.: АСТ. 2004. Вызовы американской национальной идентичности /С.Хантингтон М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. 635с.

47.Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению/Перевод с немецкого А.Ю. Антоновского. М.: «Канон+»; ИО «Реабилитация». 2001. 400с.

48.Шорохова В.А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения/Социальная психология и общество. 2014. Т.5. №4. С.44-61.

49.Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. Пер. с польск./ П.Штомпка. М.: Логос, 2008. 664с.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**Татьяна Анатольевна НИКИФОРОВА***д.с.н., профессор**ГБУ Ресурсный центр семейного устройства**Самарский государственный университет*

Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – важная цель и организаций для детей-сирот и замещающих родителей. В стране большое количество социальных сирот – детей из неблагополучных семей, которые в силу того, что в семье для них оставаться опасно, при живых родителях вынуждены жить вдали от родного дома, в учреждениях. Есть, к сожалению, дети, относящиеся к разряду «подкидышей», «оставленных», «отказных», а также круглые сироты, у которых родители умерли. И то, какими они вырастут, как смогут трудиться, создавать семьи, заботиться о своих детях, зависит, в первую очередь, от нас взрослых людей, которые отвечают на данный момент за этих детей: сотрудников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, замещающих родителей.

В настоящее время значительная часть выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, над которыми прекратилось попечительство, испытывают большие трудности в адаптации к взрослой самостоятельной жизни: многие плохо себе представляют, как нужно ходить в магазин, что покупать, где брать продукты подешевле, чтобы хватило денег на месяц, в каких магазинах одеваться; как приготовить еду, постирать себе одежду, убирать в квартире, чтобы не зараста грязью; как найти работу; как проводить свободное время, чтобы общение со сверстниками не привело в конечном итоге к алкоголизму и наркомании.

Подросток должен иметь представление о том, что такое взрослая жизнь, что за поступки, которые мы совершаем, мы всегда должны отвечать, что в обществе существуют такие понятия, как совесть, порядочность, чувство благодарности, ответственности перед людьми, что человек сам создает свою судьбу и то, какой она будет зависит прежде всего от него.

Что же делать взрослым, ответственным за подростка людям, чтобы подготовить его к этой нелегкой жизни.

Успех деятельности социального педагога во многом зависит от того, насколько точно и своевременно будут вскрыты социальные проблемы ребенка. В условиях современного российского общества профессионализм в такой сфере приобретает особую значимость, так как дает возможность на основе полученных данных вырабатывать и осуществлять целенаправленные действия в работе с детьми. Необходимость овладения навыками социальной диагностики обусловлена, во-первых, тем, что не сразу становится ясно, какие проблемы у того или иного ребенка, во-вторых, не всегда внешние проявления поведения можно связать с истинными причинами поведения (низкая успеваемость, поведенческие отклонения и т.д.), в-третьих, в процессе работы можно четко определить первоочередные цели и долгосрочные.

Конечно, в идеале ребенка нужно готовить к взрослой жизни с самого раннего возраста. Сначала играя с ним, обучая общаться, затем наблюдая за тем, как он играет и общается со сверстниками, как у него получается взаимодействовать с разными детьми. И если возникают проблемы (агрессия в общении с людьми, неумение за себя постоять, плаксивость и другие проявления), взрослому необходимо обратить на это внимание и, если ему самому не справиться с проблемами ребенка, обратиться к психологу для выяснения и устранения причин. Этот этап очень важен, так как в старшем возрасте взрослые не могут постоянно находиться при подростке, а если у того нет представления, как человек должен себя вести в обществе, у него начнутся проблемы коммуникативного характера. В игре можно учить маленького ребенка мыть посуду, готовить еду (теория), стирать одежду (тоже теоретически), мыть полы и многое другое.

Конечно, малышу никогда не сделать это так, как могут взрослые, но он будет знать, а впоследствии и уметь делать это. Зачем это нужно? Просто потому что любой человек, будучи уже взрослым, должен уметь следить за собой и своим жилищем, тогда эти дети, повзрослев, никогда не останутся голодными и не будут жить в грязи.

Конечно, не всем «везет» и не многие могут взять маленького ребенка, особенно в настоящее время, попечителям приходится брать на воспитание детей подросткового возраста. И этап, когда дети и родители играют вместе в какие-то детские игры, проходит мимо них. Но это не значит, что уже поздно что-то изменить. Главное наладить с подростком уважительные, доверительные отношения, быть подростку не только приемным родителем, но и другом, способным понять проблемы подростка, помочь, если такая помощь нужна. Когда с ребенком установлены хорошие отношения, он сам будет откликаться на просьбы взрослого человека. Главное, чтобы он понял значимость для него тех или иных действий. Поход в магазин для приобретения продуктов или одежды (обуви и т.д.), уборка в своей комнате («Встал поутру, умылся, привел себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету»), приготовление пищи – все это может сблизить ребенка и приемного родителя, если умело, правильно построить общение с ним. Если подростка не очень увлекают домашние дела, что чаще всего и бывает, можно мотивировать его каким-нибудь способом, например, придумать конкурс на лучший пирожок, приготовленный своими руками, или самую чистую комнату, где победитель обязательно будет чем-то поощрен. Это может быть совместный просмотр понравившегося кинофильма, долгожданная прогулка по интересным местам, поход в лес, да просто чаепитие с «вкусняшками». Если подходить к процессу творчески, можно придумать много таких моментов, которые будут мотивировать подростка к деятельности. Кстати, игра в подростковом возрасте тоже очень хорошее времяпровождение, только игра семейная, может быть настольная развивающая, может быть спортивная, но только совместная, тогда это очень сплачивает и запоминается на всю жизнь.

Сложный момент в воспитании подростка – это обучение общению. Если ребенок попал в семью в подростковом возрасте, он пришел к вам уже с грузом негативного опыта. Задача мудрого родителя заключается в том, чтобы изменить представление ребенка об общении с людьми, помочь ему преодолеть те последствия «уличного воспитания», которые теперь мешают ему жить, учиться и общаться со сверстниками и взрослыми. И здесь важны доверительные отношения между ребенком и приемным родителем, так как для подростка, привыкшего в вольной жизни, совсем не аксиома, что теперь он должен жить по-другому. Задача взрослых поменять его мнение. Это может быть личный пример общения

с людьми, когда в гости приходят друзья и знакомые или когда семья идет к кому-либо в гости, возможно, это будут доверительные беседы с подростком, во время которых мягко, ненавязчиво объясняются подростку те или иные истины. Положительный результат будет только в случае уважительного отношения к ребенку. Виктор С. попал в семью подростком, сначала приемные родители радовались ребенку, но впоследствии начались проблемы во взаимопонимании между родителями и ребенком. Претензии были по поводу того, что мальчик все делает не так, как хотелось бы родителям. Посещение семьи выявило отсутствие уважения к ребенку со стороны приемного отца. Ситуацию удалось изменить только тогда, когда началась работа психолога с семьей.

Еще одна сторона развития ребенка – это профориентация. Не секрет, что правильно выбранная профессия – залог успешного будущего ребенка. Дети, оставшиеся без попечения родителей, сами с трудом выбирают себе колледж или вуз, в котором им хочется учиться. Им нужна помощь, но это не та помощь, когда за ребенка решают, куда ему пойти учиться, это кропотливый труд по выявлению способностей, наклонностей в той или иной области знаний и умений, это анализ ситуации в стране, прогноз на то, будет ли востребована выбранная профессия лет через 5-10. К сожалению, такой подход можно встретить не всегда. Алеша А. поступил в вуз, все сотрудники радовались за него, хотя и недоумевали, почему он пошел учить на информационные технологии, когда у него всегда получалось хорошо писать. Но это было его решение, и все отнеслись к нему с уважением.

В настоящее время вопросам профессиональной подготовки и трудоустройства отводится огромная роль. Найти помощь и поддержку в выборе профессии можно, обратившись к психологам ресурсных центров, на сопровождении которых состоят приемные семьи, других организациях города, информацию об этом можно найти в интернете, в Москве постоянно устраиваются экскурсии по профориентации, различные мероприятия. Если есть желание помочь ребенку в выборе профессии, куда обратиться, всегда можно найти.

Многочисленные исследования показывают, что на удовлетворенность жизнью определенное влияние оказывают внешность, здоровье, возраст, уровень интеллектуального развития, образование, профессия, характер и успехи в трудовой деятельности, доход, условия проживания, полноценность досуга и отдыха и многое другое. Мы, взрослые, не можем повлиять на все эти характеристики жизни, но способствовать тому, чтобы ребенок, став взрослым, был счастлив, успешен и приносил пользу людям, сознательно ведя его к этому, можем и должны. Вспомните, как у Антуана де Сент-Экзюпери: «Ты навсегда в ответе за тех, кого приручил».

Библиографический список

1. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Учебник. – М. Юрайт, 2013. - 500 с.
2. Яковлева Н.Ф. Воспитание характера детей-сирот. Учебное пособие. – М.: Изд-во «Флинта», 2014. - 364 с.
3. Семейное воспитание: теория и практика. 2-е изд., пер. и доп. Под ред. О.Г.Прохоровой, Е.И.Холостовой – М.: Юрайт, 2015. – 380 с.
4. Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц. – М.: Эксмо, 2016. – 112 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В УЧЕБНОЙ СРЕДЕ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Станислав Сергеевич СМИРНОВ

доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный университет

История человечества с древних времен до настоящего времени показала, что конфликты существовали всегда, и будут существовать столько, сколько существует взаимодействие людей. Жизнь доказывает, что конфликт не относится к тем явлениям, которыми можно управлять на основе жизненного опыта и здравого смысла. Какое-либо эффективное воздействие на конфликт может быть оказано в том случае, когда мы достаточно глубоко понимаем истинные причины возникновения конфликта, представляем закономерности его развития и владеем механизмами разрешения.

Конфликт – чрезвычайно распространенное явление общественной жизни. Конфликты происходят между отдельными представителями биологических сообществ и между видами, в общественной жизни – между людьми, социальными группами, классами, государствами. Конфликт – социально-психологическое явление, способ взаимодействия людей при столкновении их несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух или более сторон.

В настоящее время проблема конфликтов подростков актуальна, так как мы сталкиваемся с ней каждый день на улице, в школе. Тревожным симптомом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющихся в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм и др.). Усилилось демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым, поведение. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Мы являемся свидетелями изменения всей социальной структуры общества, интенсивных процессов расслоения населения по имущественному признаку, по отношению к различным формам собственности. На почве социальных противоречий возникают межгрупповые и межличностные конфликты.

Конфликты занимают существенное место в нашей повседневной жизни. Это нормально и естественно. Говорят даже, что конфликт – это двигатель развития. Назначение конфликта состоит в том, чтобы через его разрешение произошло снятие актуализировавшегося в нем противоречия. Для нашей действительности характерна смена негативного отношения к конфликтам на позитивное.

Сегодня в конфликтологической литературе существуют самые различные определения конфликта. Само понятие конфликт берет свое начало от латинского слова "conflictus" – столкновение. Рассмотрим некоторые из них. Так, на Западе широко распространено понятие конфликта, сформулированное известным американским теоретиком Л. Козером. Под ним он понимает борьбу за ценности и притязания на определенный статус, власть и ресурсы, в которой целями противника являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранения соперника [1, с.5].

Это определение раскрывает конфликт в большей степени с социологической точки зрения, ибо его сущностью, по мнению автора, выступает столкновение ценностей и интересов различных социальных групп.

Английский социолог Э. Гидденс дает такое определение конфликта: "Под конфликтом я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами, независимо от того, каковы истоки этой борьбы и средства, мобилизуемые каждой из сторон".

В отечественной литературе большинство определений конфликта носит также социологический характер. Их достоинство состоит в том, что авторы выделяют различные необходимые признаки социального конфликта, представленного многообразными формами противоборства между индивидуумами и социальными общностями, направленными на достижение определенных интересов и целей.

Российские конфликтологи Ф.М. Бородкин и Н.М.

Коряк уточняют понятие конфликта. По их мнению, конфликт - это деятельность людей, и, следовательно, всегда предполагает преследование цели.

Конфликт - это нормальное состояние общества; в любом обществе всегда, во все времена существовали, существуют и будут существовать конфликтные ситуации, по мнению В.А. Ядова.

Конфликт - это важнейшая сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями (Л.Г. Здравомыслов.) [2, с.13].

Конфликт, независимо от его природы, выполняет ряд функций <"justify"> - диалектическая - служит для выявления причин конфликтного взаимодействия;

- конструктивная - вызываемое конфликтом напряжение может быть направлено на достижение цели;

- деструктивная - появляется личностная, эмоциональная окраска взаимоотношений, которая мешает решению проблем. Управление конфликтом можно рассматривать в двух аспектах: внутреннем и внешнем. Первый из них заключается в управлении собственным поведением в конфликтном взаимодействии. Внешний аспект управления конфликтами предполагает, что субъектом управления может выступать другой человек [9, с.103].

Для правильного понимания и толкования конфликтов, их сущности, особенностей и последствий важное значение имеет типологизация, т.е. выделение основных типов конфликтов на основе выявления сходства и различия, надежных способов идентификации конфликтов с общностью существенных признаков и отличий. Существует множество классификаций в зависимости от признака.

Подростки образуют особую субкультуру со своими нормами, установками, специфическими формами поведения, одеждой, языком, символическими атрибутами и ритуалами.

Подростковый возраст - трудное время и для детей, и для родителей, и для педагогов. На мой взгляд, тема конфликта вообще, и подросткового в частности, неисчерпаема. Это одна из проблем, которую можно назвать извечной. Пока существуют люди, пока развивается общество, существуют и споры, приводящие к конфликтным ситуациям. Подростковый возраст является одним из наиболее кризисных возрастных периодов. Именно в это время становления личности ребенок становится "трудным". Как правило, подросткам присущи предельная неустойчивость настроения, поведения, постоянные колебания самооценки, ранимость, неадекватность реакции. Этот возраст богат конфликтами и осложнениями. Все это требует от взрослых, окружающих подростка, пристального внимания, предельной тонкости, деликатности, вдумчивости.

Изучением конфликтов и конфликтов в подростковой среде занимались такие ученые, как Т.Ф. Виш-

някова, Т.В. Драгунова, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых.

Представляется вполне закономерным, что первыми к изучению конфликтов в отечественной науке обратились педагоги и психологи. Л.С.Выготский исследовал противоречия в процессе воспитания детей без акцентирования внимания на проблеме конфликта. Начиная с середины 70-х годов 20 в. наблюдается устойчивый рост интереса к изучению проблемы конфликта в социально-педагогической среде.

Наблюдения показывают, что 80 % конфликтов возникает помимо желания их участников. Происходит это из-за особенностей нашей психики, а также из-за того, что большинство людей либо не знают об этих особенностях, либо не придают им значения [2].

Главную роль в возникновении конфликтов играют так называемые конфликтогены - слова, действия (или бездействие), способствующие возникновению и развитию конфликта, т. е. приводящие к конфликту непосредственно.

Педагогические конфликты могут быть следующих видов: между педагогом и учащимся, между учащимся и учащимся (межличностные), между личностью и группой, между двумя «противоборствующими» группами (межгрупповой). В данной статье мы рассмотрим два основных конфликта: между учащимися и между учащимся и педагогом. Для предупреждения и разрешения конфликтов необходимо понимать и проанализировать причины возникновения педагогического конфликта. Перечислить все причины возникновения конфликта не представляется возможным. Но в целом он вызывается следующими тремя группами причин, обусловленными:

- учебно-воспитательным процессом;
- психологическими особенностями человеческих взаимоотношений (симпатии и антипатии, действия учителя)
- личностным своеобразием членов группы (неумение контролировать свое эмоциональное состояние, агрессивность, некоммуникабельность) [3].

Конфликт «ученик-ученик». Разногласия между детьми - обычное явление, в том числе и в школьной жизни. В данном случае учитель не является конфликтующей стороной, однако принять участие в споре между учениками порой необходимо. Причин возникновения конфликтов между учениками достаточно много. Мы выделим наиболее типичные. Это может быть: борьба за авторитет, соперничество, оскорбления и обиды, личная неприязнь к человеку, враждебность к любимым ученикам педагога.

Как же конструктивно решить подобные разногласия? Очень часто дети могут урегулировать конфликтную ситуацию самостоятельно, без помощи взрослого. Если вмешательство со стороны учителя все же необходимо, важно сделать это в спокойной форме. Лучше обойтись без давления на ребенка, без публичных извинений, ограничившись подсказкой. Лучше, если ученик сам найдет алгоритм реше-

ния этой задачи. Конструктивный конфликт добавит в копилку опыта ребенка социальные навыки, которые помогут ему в общении со сверстниками, научат решать проблемы, что пригодится ему и во взрослой жизни.

После разрешения конфликтной ситуации, важен диалог учителя с ребенком. Ученика хорошо называть по имени, важно, чтобы он почувствовал атмосферу доверия, доброжелательности.

Ребенок часто ссорится и показывает агрессию, если у него нет друзей и увлечений. В этом случае учитель может попробовать исправить ситуацию, поговорив с родителями ученика, порекомендовав записать ребенка в кружок или спортивную секцию, согласно его интересам. Новое занятие не оставит времени на интриги и сплетни, подарит интересное и полезное времяпрепровождение, новые знакомства.

Конфликт «ученик – учитель». Такие конфликты, пожалуй, наиболее часты, ведь ученики и учителя проводят времени вместе едва ли меньше, чем родители с детьми. Опять же причин возникновения конфликтной ситуации в этом варианте достаточно много. Наиболее часто возникающие: отсутствие единства в требованиях учителей, непостоянство требований педагога, непримиримость с недостатками ученика, личные качества учителя или ученика (агрессивность, грубость, раздражительность).

Лучше разрядить напряженную ситуацию, не доводя ее до конфликта. Для этого можно воспользоваться некоторыми психологическими приемами.

Естественной реакцией на раздражительность и повышение голоса являются аналогичные действия. Следствием разговора на повышенных тонах станет обострение конфликта. Поэтому правильным действием со стороны учителя будет спокойный, доброжелательный, уверенный тон в ответ на бурную реакцию ученика. Скоро и ребенок «заразится» спокойствием педагога. Недовольство и раздражительность чаще всего исходят от отстающих учеников, недобросовестно выполняющих школьные обязанности. Вдохновить ученика на успехи в учебе и помочь забыть о своих недовольствах мож-

но, доверив ему ответственное задание и выразив уверенность в том, что он выполнит его хорошо. Доброжелательное и справедливое отношение к ученикам станет залогом здоровой атмосферы в классе, сделает нетрудным выполнение предложенных рекомендаций.

Стоит отметить, что при диалоге между учителем и учеником важно учитывать определенные вещи. Стоит подготовиться к нему заранее, чтобы знать, что сказать ребенку. Как сказать – составляющее не менее важное. Спокойный тон и отсутствие негативных эмоций – то, что нужно для получения хорошего результата. А командный тон, который часто используют учителя, упреки и угрозы – лучше забыть. Нужно уметь слушать и слышать ребенка. Если возникает необходимость наказания, то стоит продумать его таким образом, чтобы исключить унижение ученика, изменение отношения к нему.

Конфликты в педагогическом процессе неизбежны. Профессия педагога признана в числе самых тяжелых: по своей психофизиологической напряженности она стоит на уровне летчиков-испытателей и альпинистов, поэтому одной из проблем в педагогике является вопрос конструктивного разрешения конфликтов [1].

Образование как социокультурная технология является не только источником интеллектуального богатства, но и мощным фактором регулирования и гуманизации общественной практики и межличностных взаимоотношений.

Установлено, что поскольку в основе конфликта часто лежит противоречие, подчиненное определенным закономерностям, педагоги не должны «бояться» конфликтов, а, понимая природу их возникновения, использовать конкретные механизмы воздействия для успешного их разрешения в разнообразных педагогических ситуациях.

Понимание причин возникновения конфликтов и успешное использование механизмов управления ими возможны только при наличии соответствующих личностных качеств, знаний и умений.

Библиографический список

1. Андреев В. И. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов. — Казань: [Фирма "СКАМ"], 1992. - 142 с.
2. Истратова О.Н. Справочник психолога средней школы. / Истратова О.Н., Т.В. Эксакусто. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010 – 512с.
3. Темина С. Ю. Конфликты школы или школа конфликтов. — МПСИ, МОДЭК, — 2002, - 144 с.

ИТОГИ РАБОЧИХ ВИЗИТОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНА НА 1 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ КОСМОДРОМ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Владимир Михайлович САЕНКО

кандидат технических наук

Космодром «Плесецк»

Сергей Александрович ШЕЛЯКОВ

Космодром «Плесецк»

Каждый визит президента страны в отдалённые города и регионы всегда определял начало нового этапа их развития. Космодром «Плесецк» и город Мирный не стали исключениями. В настоящее время Первому космодрому России уделено огромное внимание со стороны первых лиц государства, предприятий оборонно-промышленного комплекса, общественных организаций, вузов, бизнес-сообщества и иностранных государств.

14 декабря 1999 года впервые, еще в качестве председателя Правительства Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин посетил космодром «Плесецк», присутствуя на летных испытаниях ракетного комплекса «Тополь-М» шахтного базирования. Он подчеркнул значимость испытаний данного комплекса для обеспечения обороноспособности государства [4, с.515].

17-18 февраля 2004 года В.В. Путин участвовал в стратегической командно-штабной тренировке, во время которой на космодроме было проведено два пуска ракеты-носителя «Молния-М» и межконтинентальной баллистической ракеты «Тополь-М». По результатам испытаний Президент отметил высокий уровень подготовки номеров боевого расчёта и сделал заявление о том, что Россия обладает уникальными видами вооружения, аналогов которым в мире нет. Также Владимир Владимирович потребовал создать военнослужащим достойные условия жизни. В то время наследие 90-х давало о себе знать: состояние социально-бытовой инфраструктуры города и коммунальных служб находилось в неудовлетворительном состоянии, в холодные зимы нередко были случаи перебоев с поступлением газа и тепла в квартиры, людям приходилось находиться дома в валенках и тулупах, греть воду во

дворе на кострах [4, с.516].

14 декабря 2006 года целью рабочей поездки на космодром для Верховного Главнокомандующего стало ознакомление: с завершением первого этапа газификации космодрома; ходом испытаний ракеты-носителя «Союз-2»; перспективами создания космического ракетного комплекса «Ангара». Сопровождали президента Сергей Иванов, в то время Министр обороны Российской Федерации, генерал-полковник Владимир Поповкин - командующий Космическими войсками, Николай Киселев - губернатор Архангельской области, Алексей Миллер - председатель правления ОАО «Газпром». В ходе поездки Владимир Путин дал высокую оценку ракетно-космической деятельности, подчеркнув необходимость улучшения социально-экономических условий жизни военнослужащих. Главная мысль, которую глава государства не раз формулировал, посещая объекты космодрома - военнослужащие, эксплуатирующие и испытывающие столь современную технику, не должны жить в таких социальных условиях, как сегодня. У них должны быть современные квартиры и хорошие дороги. Не случайно, по итогам своего визита, президент дал поручение Правительству Российской Федерации создать программу социального развития космодрома и ЗАТО Мирный. Прошедшее десятилетие можно с полной уверенностью определить как годы кардинальной модернизации космодрома и всей его инфраструктуры [4, с.516].

18 октября 2007 года военнослужащие 1 Государственного испытательного космодрома приняли участие в Прямой телефонной линии с Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами - Президентом России В.В. Путиным.

Космодром стал единственной структурой в Министерстве обороны России, военнослужащим которого выпала высокая честь вести прямой диалог непосредственно с Президентом России. В телемосте участвовали сотрудники центра испытаний и применения ракетно-космической техники, боевой расчет испытательного центра ракетных комплексов, а также военнослужащие инженерно-испытательной части и командно-измерительного комплекса. В.В. Путин дал исчерпывающие ответы на все поднятые военнослужащими космодрома вопросы, большинство из которых касалось дальнейших перспектив проведения испытаний, технического переоснащения и повышения эффективности деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации [2, с.616].

19 декабря 2007 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 1852 был принят окончательный вариант Федеральной целевой программы «Развитие российских космодромов на 2006-2015 годы», после чего была организована работа по совершенствованию инфраструктуры космодрома и города Мирный. В рамках реализации данной программы было выделено свыше 27 миллиардов рублей с целью выполнения работ в четырех основных направлениях:

- создание стартовых и технических комплексов перспективных средств выведения космических аппаратов;
- создание технических комплексов подготовки к запуску космических аппаратов перспективных космических систем и комплексов;
- развитие инфраструктуры космодрома для обеспечения подготовки пусков перспективных ракет-носителей легкого, среднего и тяжелого классов, запусков космических аппаратов перспективных космических систем и комплексов, в том числе совершенствование и создание новых комплексов средств измерений, сбора и обработки телеметрической и внешнетраекторной информации;
- развитие социальной инфраструктуры военных городков космодрома.

С 2007 года на 1 Государственном испытательном космодроме были модернизированы существующие и приняты в эксплуатацию новые ракетно-космические комплексы, ракетные комплексы стратегического назначения. Проведены масштабные работы по созданию и испытаниям наземной инфраструктуры для подготовки и пуска космических аппаратов «Единой космической системы». В рамках создания космического ракетного комплекса «Ангара» осуществлено строительство технического и универсального стартовых комплексов [1, с.26].

В 2014 году космический ракетный комплекс «Ангара» вышел на этап летных испытаний, в том же 2014 году последовательно осуществлены сначала пуск ракеты-носителя «Ангара-1.2ПП» легкого класса, а затем ракеты-носителя «Ангара-А5» тяжелого класса. Завершена модернизация стартового комплекса для обеспечения пусков ракеты-носителя

«Союз-2» среднего и легкого классов.

В 2015 году определены перспективы и начаты работы в плане дальнейшей модернизации и развития экспериментально-испытательной базы космодрома. Продолжается совершенствование наземной инфраструктуры для обеспечения испытаний ракетного комплекса стратегического назначения «Ярс» как шахтного, так и подвижного грунтового базирования.

Особое внимание в Федеральной целевой программе было уделено работам по строительству и совершенствованию социально-культурной сферы космодрома. В Мирном построен единственный в регионах Северо-Запада «аквапарк», так называют спортивно-оздоровительный комплекс «Спутник», это местная достопримечательность, куда возят детей для отдыха со всей округи. 4 июля 2015 года состоялись торжественные мероприятия, посвященные возобновлению работы городского стадиона после масштабной реконструкции. За два года центральный стадион Мирного вырос и преобразился в спортивный комплекс из 28 сооружений и спортивных площадок, расположенных на более чем 30 тысячах квадратных метров. Сейчас стадион включает в себя: футбольное поле, легкоатлетические сектора, беговые дорожки и трибуны на 2000 зрительских мест. В процессе реконструкции были возведены: крытая хоккейная площадка на 200 зрителей с помещениями для спортсменов, два теннисных корта, два поля для мини-футбола, детское футбольное поле, волейбольная и баскетбольная площадки, роллердром для катания роллеров и велосипедистов. В здании комплекса размещены две площадки для баскетбола, волейбола, мини-футбола с раздевалками. Дополнительно созданы полосы препятствий, площадки для общевоинской подготовки военнослужащих и рукопашного боя.

Для молодых офицеров приезжающих на военную службу в город Мирный семьями, Министерством обороны Российской Федерации выстроена первая очередь «второго микрорайона» - множество жилых высоток, детский сад, школа с бассейном, торговый центр. Капитально отремонтированы семь общежитий и казарменный фонд воинских частей, медицинские пункты, солдатские столовые, бани. Фасады построенных в советские годы «хрущевок» утепляют, жителям бесплатно ставят пластиковые окна и остекляют балконы.

Но на этом развитие космодрома не остановилось. Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2017 года утверждена Федеральная целевая программа «Развитие космодромов на период 2017-2025 годов в обеспечение космической деятельности Российской Федерации». В её рамках предусмотрено расширение возможностей космодрома путем создания инфраструктуры для подготовки и пусков перспективных ракет-носителей легкого, среднего и тяжелого классов, а также кислородно-водородных разгонных блоков. Реализация Федеральной целевой программы обеспечит плановое завершение начатого в предыду-

щей программе и позволит к 2025 году существенно расширить возможности космодрома по выведению полезных нагрузок при минимальном увеличении номенклатуры применяемых средств выведения [1, с.27].

Указом Президента Российской Федерации космодром «Плесецк» удостоен высокой награды за заслуги в обеспечении безопасности государства, укреплении ее обороноспособности, создании и испытании новых образцов вооружения и военной техники. 22 июня 2015 года Министр обороны Российской Федерации Сергей Шойгу лично вручил орден Суворова 1 Государственному испытательному космодрому. «Это заслуженная оценка напряженного труда всего коллектива, его вклада в повышение боеспособности Вооруженных Сил, защиту национальных интересов России в сфере космической деятельности. Являясь самым северным в мире космодромом, Плесецк играет важную роль в развитии отечественной ракетно-космической отрасли, укреплении оборонного и научно-технического потенциалов государства. Результаты рабо-

ты космодрома подтверждают, что Россия способна обеспечить независимый гарантированный доступ в космос. Уверен, что и в дальнейшем Плесецк будет высоко держать марку северной космической гавани России», — сказал Сергей Шойгу [2, с.623].

Итогом плодотворной работы космодрома являются более 1600 пусков ракет космического назначения, которыми выведены на околоземные орбиты почти 2100 космических аппаратов, и пусков более 500 межконтинентальных баллистических ракет различного типа. В настоящее время, можно с уверенностью сказать, что нынешнее поколение испытателей бережно хранит и приумножает славные традиции своих предшественников, проявляя при этом целеустремленность, ответственность и высокий профессионализм. Сегодня на 1 Государственном испытательном космодроме создан научно-технический задел, обладающий огромным потенциалом, позволяющий ему оставаться на передовых позициях в развитии отечественной космонавтики и укреплении обороной мощи Российского государства.

Библиографический список:

1. Нестечук Н.Н. Северному космодрому России-60 лет. М.: Военная мысль №7, 2017 год.
2. Е. Акимов, М. Алютин, Е. Банников и др. Северный космодром России. Т3/Под общ. ред. к.т.н. Н.Н. Нестечука – Мирный: Космодром «Плесецк», 2017.-628с.
3. Г. Арисов, Е. Бабичев, В. Банных и др. Северный космодром России. Т.1/Под общ. ред. к.т.н. А.А. Башлакова - Мирный: Космодром «Плесецк», 2007.-568 с.
4. А. Антонов, Е. Бабичев, А. Верево и др. Северный космодром России. Т.2/Под общ. ред. к.т.н. А.А. Башлакова - Мирный: Космодром «Плесецк», 2007.-528 с.

ТОРЦОВО-ЦИЛИНДРИЧЕСКИЕ ФРЕЗЫ РАВНОЙ СТОЙКОСТИ С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ТАНГЕНЦИАЛЬНЫМИ ПЛАСТИНАМИ В ТОРЦОВОЙ ЧАСТИ

Андрей Валерьевич ВОДИЛОВ

инженер-программист

НИИ приборостроения им. В.В. Тихомирова

Валентин Павлович ЧЕРКАШИН

кандидат технических наук

ОАО ОМТ Объединенные машиностроительные технологии

Аннотация. Произведен анализ торцово-цилиндрических фрез, имеющих в торцовой части радиальное и тангенциальное крепление режущих пластин, и на основе этого анализа сделано обоснование по выбору параметров этих фрез.

Ключевые слова: торцово-цилиндрическая фреза равной стойкости. Тангенциальное и радиальное крепление пластин.

Торцово-цилиндрические фрезы это длинно-кромочные, применяемые в машиностроении, концевые фрезы предназначенные для работы при большой ширине фрезерования (глубоких пазов, карманов, окон и т.д.) в основном на станках с ЧПУ.

Торцово-цилиндрические фрезы со сменными режущими пластинами в настоящее время постепенно заменяют традиционные цельные концевые фрезы, которые называют «обдирочными», «кукурузными», «черновыми». Преимущество торцово-цилиндрических фрез состоит в том, что при выходе из строя пластины одного конкретного зуба заменяют только эту пластину, не изготавливая полностью новую фрезу. Эти фрезы пригодны для чернового фрезерования, но могут и использоваться для чистового фрезерования с высотой (то есть с шероховатостью) косоступенчатой поверхности (из за того, что нет сплошного режущего лезвия) согласно ТУ3918-005-36293294-2008 равной 0,02- 0,03мм. Заметим, что по ГОСТ 2789-73 шероховатость обработанной поверхности составляет: $R_z=0,63-10\text{мкм}$ (0,063-0,010мм) для 6-го класса шероховатости, $R_z=10-20\text{мкм}$ (0,010 – 0,020мм) для 5-го класса шероховатости, $R_z=20-40\text{мкм}$ (0,02-0,04мм) для 4-го класса шероховатости.

Крепление режущих пластин в основной части фрезы и в торцовой части фрезы производится винтами в основном двумя способами: радиальным и тангенциальным.

Режущие пластины располагаются в Г-образном

пазу. При радиальном креплении винты крепления закручиваются в одну из стенок паза и оси этих винтов направлены по касательной к цилиндрическому корпусу фрезы. При тангенциальном креплении винты крепления закручиваются уже в другую стенку паза и оси этих винтов направлены к оси (центру)цилиндрической части фрезы.

В различных компаниях используются различные способы крепления режущих пластин исходя из условий стойкости пластин, надежности конструкций и конкретных условий эксплуатации.

В ГОСТ 28709-90 и в компании РИТС (РФ) применяется радиальное крепление режущих пластин, в компаниях [SANVIK COROMANT (швеция), WALTER (Германия), PRAMET (Чехия), KYOCERA (Япония)] также применяется радиальное крепление режущих пластин, в компании ISAR (Израиль) для торцово-цилиндрических фрез серии HELITANG T490 применяется тангенциальное крепление режущих пластин.

В торцово-цилиндрических фрезах лимитирующим по стойкости и надежности является торцовая часть, что обосновано в [1], и поэтому торцовая часть фрезы определяет стойкость и надежность фрезы в целом.

Применительно к тематике данной статьи необходимо изложить следующее. Во фрезах компании ISAR торцовая часть фрезы находится в специальном модуле (секции). При износе режущей пластины меняется только эта пластины, а при поломке корпуса модуля заменяется модуль. Во фрезах компании WALTER имеются насадные (сменные) торцовые части и при выходе из строя заменяются или пластины или сами насадные торцовые части. Во фрезах компании PRAMET сменные торцовые части поставляются в качестве запчастей.

Данная статья базируется на анализе работ [1-4] с учетом работ [5-7].

В рассматриваемой конструкции в торцово-цилиндрических фрезах установлены дополнительные режущие пластины в торцовой части. Вследствие этого в торцовой части имеется в два раза больше пластин, каждая режущая пластина снимает толщину в два раза меньше и ориентировочно имеет усилие резания в два раза меньше, износ пластин в торцовой части фрезы уменьшается ориентировочно в два раза.

На рис.1 представлена торцово-цилиндрическая фреза с дополнительными торцовыми режущими пластинами в торцовой части.

деле фрезерного станка; 3 – ось фрезы; 4 – торцовая плоскость фрезы; 5 – торцовые режущие пластины (находятся в одних винтовых рядах с радиальными режущими пластинами); 6 – дополнительные торцовые режущие пластины (чередуются через одну с пластинами 5); 7 – радиальные режущие пластины; 8 – винт крепления радиальной режущей пластины 7 (винт расположен радиально); 9 – винт крепления торцовой пластины 5 (винты расположены тангенциально); 10 – винт крепления дополнительной режущей пластины 6 (винты расположены тангенциально); I – сечения срезов торцовыми режущими пластинами 5 и дополнительными режущими пластинами 6; II – сечения срезов радиальными режущими пластинами 7; 11 – стенки Г-образного паза; 12 – стенки П-образного паза.

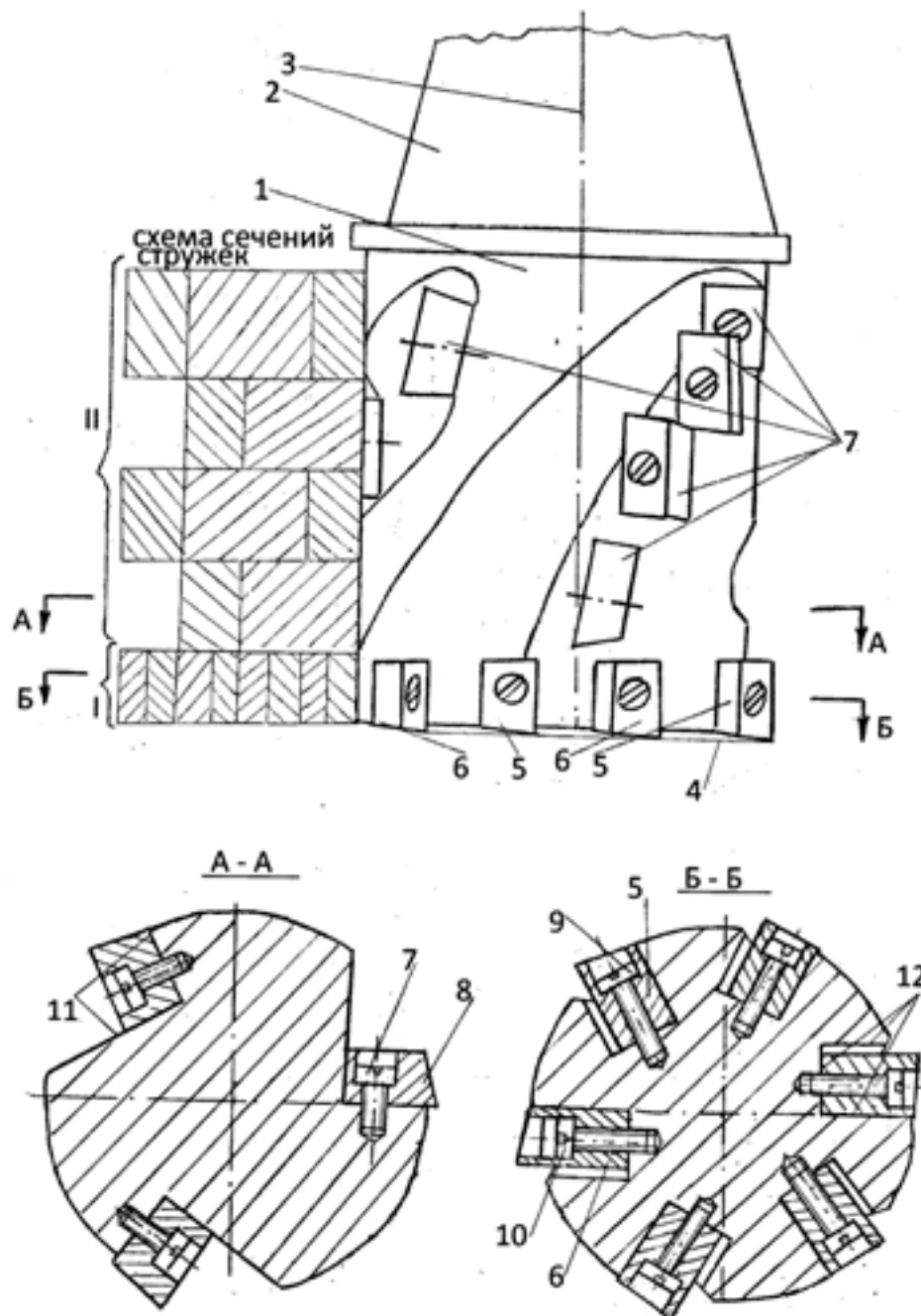

Рисунок 1 - Торцово-цилиндрическая фреза с дополнительными торцовыми пластинами в торцовой части

На рис.1: 1 – корпус фрезы (имеет цилиндрическую форму); 2 – хвостовик для крепления в шпин-

деле фрезерного станка; 3 – ось фрезы; 4 – торцовая плоскость фрезы; 5 – торцовые режущие пластины (находятся в одних винтовых рядах с радиальными режущими пластинами); 6 – дополнительные торцовые режущие пластины (чередуются через одну с пластинами 5); 7 – радиальные режущие пластины; 8 – винт крепления радиальной режущей пластины 7 (винт расположен радиально); 9 – винт крепления торцовой пластины 5 (винты расположены тангенциально); 10 – винт крепления дополнительной режущей пластины 6 (винты расположены тангенциально); I – сечения срезов торцовыми режущими пластинами 5 и дополнительными режущими пластинами 6; II – сечения срезов радиальными режущими пластинами 7; 11 – стенки Г-образного паза; 12 – стенки П-образного паза.

Особенность торцово-цилиндрической фрезы с дополнительными режущими пластинами в торцовой части (рис.1) состоит в следующем. Радиальные режущие пластины в основной части фрезы распределены в шахматном порядке (здесь нет сплошного режущего лезвия). Сменные режущие пластины распределены с обеспечением взаимного перекрытия при резании. Часть металла, несрезанная пластинами, установленными в одном пазу (паз с установленными пластинами в данной фрезе и есть зуб), срезается по мере поворота фрезы режущими пластинами, установленными в другом пазу (сечения срезов на рис.1).

На рис.1 в сечении А-А и в сечении Б-Б показаны винты радиального и тангенциального крепления.

Существует большое многообразие креплений режущих пластин (клиновых, рычажных, эксцентриковых). Но в торцово-цилиндрических фрезах ввиду ограниченного пространства для размещения крепежных элементов (на-

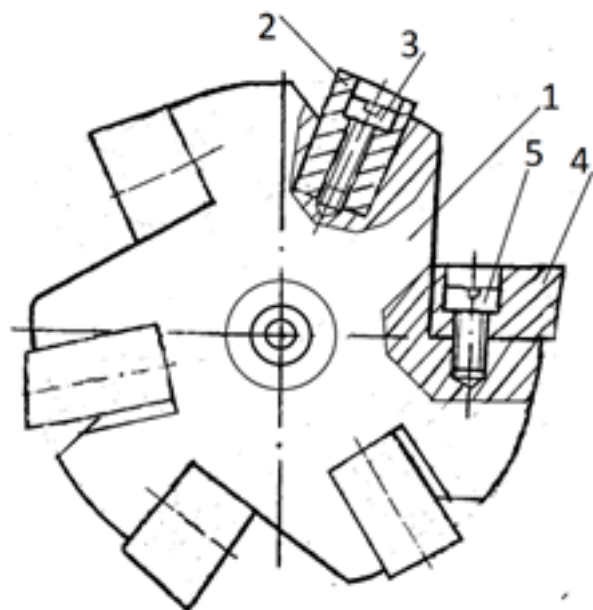

Рисунок 2 - Вид торцово-цилиндрической фрезы со стороны торцовой части, имеющей торцовые пластины с радиальным креплением, а дополнительные торцовые пластины с тангенциальным креплением

На рис.2: 1 – корпус фрезы; 2 – торцовая пластина с радиальным креплением; 3 – винт крепления; 4 – дополнительная торцовая пластина с тангенциальным креплением; 5 – винты крепления.

В основной части фрезы винтовое крепление пластин может быть и радиальным и тангенциальным.

Торцово-цилиндрические фрезы с дополнительными торцовыми пластинами могут иметь в торцовой части тангенциальное крепление пластин (рис.1). Радиальным креплением режущих пластин должен соответствовать Г-образный паз со взаимно перпендикулярными сторонами. В этом случае при сверлении отверстий под винты и нарезании резьбы обеспечивается свободный доступ инструмента (сверла и метчика) перпендикулярно обрабатываемой поверхности и расположенный радиально цилиндрической части фрезы. При установке в торцовой части дополнительных пластин торцовые пластины и дополнительные пластины находятся близко друг от друга и обеспечить свободный доступ инструмента за счет Г-образного паза затруднительно или вообще не представляется возможным. При отсутствии свободного доступа необходимо использовать при изготовлении посадочных мест под пластины специально спроектированные и фасонные пальчиковые фрезы с конической и сферической формой, что усложняет технологию изготовления.

При тангенциальном креплении режущих пластин инструмент сверло и метчик располагаются в направлении центра фрезы и механизмы, приводя-

щие их во вращение находятся за пределами фрезы. Для установки режущих пластин при тангенциальном креплении может быть применен П-образный паз (рис.2).

Наличие тангенциального крепления в торцовой части торцовых пластин и дополнительных торцовых пластин обеспечивает технологичность изготовления посадочных мест во фрезе с дополнительными режущими пластинами в торцовой части.

Радиальное крепление режущих пластин имеет увеличенный размер стружечных канавок (стружечных карманов), уменьшает возможность раскрытия стыка, тангенциальное крепление увеличивает прочность режущей пластины, (что важно, например, при фрезеровании аустенитных сталей или при плунжерном фрезеровании), но в данной конструкции (рис.1 и рис.2) наиболее важным является улучшение технологичности и возможности обработки посадочных мест под пластины, установки и крепления самой пластины.

Может иметь место конструктивный вариант (который в определенных условиях может быть предпочтительным), когда в торцовой части торцовые режущие пластины имеют радиальное крепление, а дополнительные торцовые режущие пластины имеют тангенциальное крепление (то есть может иметь место комбинированное сочетание радиальных и тангенциальных креплений), рис. 2.

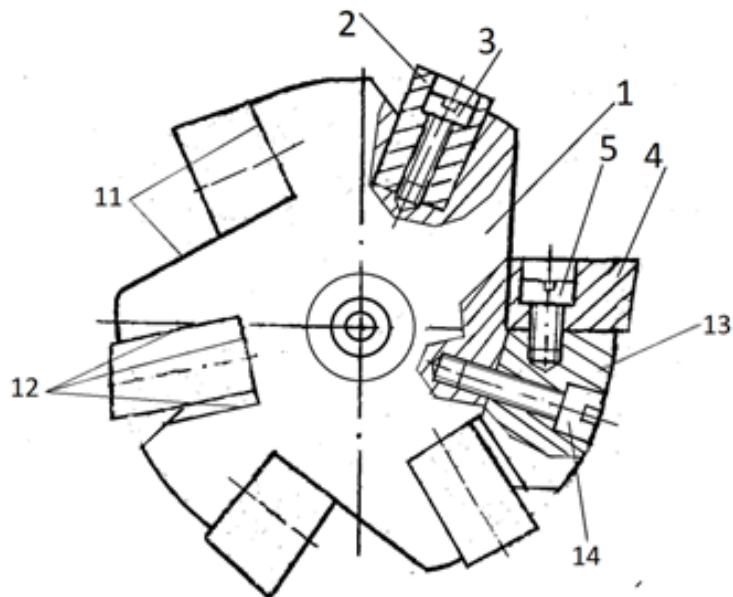

Рисунок 3 - Вид торцово-цилиндрической фрезы со стороны торцовой части, имеющей комбинированное крепление радиальных и тангенциальных режущих пластин со сменными промежуточными деталями для крепления радиальных пластин

На рис.3: 1 – корпус фрезы; 2 – торцовая пластина с радиальным креплением; 3 – винты крепления; 4 – дополнительная торцовая пластина с тангенциальным креплением; 5 – винты крепления; 11 – стенки Г-образных пазов; 12 – стенки трапециевидных пазов; 13 – сменная промежуточная деталь

для крепления радиальной пластины; 14 -винты крепления сменной детали 13 к корпусу фрезы 1.

При комбинированном радиальных и тангенциальных креплений режущих пластин в технически обоснованных случаях целесообразен конструктивный вариант, при котором радиальные пластины могут быть установлены на сменных промежуточных деталях 13. В этом случае будет обеспечиваться преимущество введение радиальных пластин по увеличению стружкоотвода и обеспечиваться возможность технологичность обработки посадочных мест под пластины и установки этих пластин, а также их замену.

Заштыбовки стружки не происходит даже при больших подачах и большой толщине стружки, так как стружка поднимаясь на небольшую высоту, равную высоте дополнительной торцевой пластины, сразу попадает в зону с меньшим числом пластин и достаточным пространством для размещения стружки.

Технологически и технически целесообразно, чтобы радиальные режущие пластины и торцовые режущие пластины (включая дополнительные торцовые режущие пластины) имели одинаковую стойкость. В этом случае все режущие пластины фрезы будут одновременно перетачиваться или заменяться, то есть за одну остановку станка можно перетачивать или заменять сразу все пластины. Но это возможно только при устойчивом технологическом процессе, когда прогнозируется

номенклатура обрабатываемых деталей и можно оценить стойкость радиальных и торцовых пластин. Изменить соотношение стойкости радиальных и торцовых пластин можно, в основном, путем изменения нагрузки резания на торцовые и радиальные режущие пластины за счет технологических приемов, например, за счет увеличения осевой подачи при одновременной радиальной подаче.

ВЫВОДЫ

1. Торцово-цилиндрическая фреза с торцовыми и с дополнительными торцовыми режущими пластинами в торцовой части фрезы, имеющих тангенциальное крепление в П-образном пазу, обладает свойством новизны.

2. Объективно положительно проявляющийся технический результат торцово-цилиндрической фрезы с дополнительными торцовыми пластинами состоит в увеличении стойкости за счет увеличения стойкости торцовой части, так как в этом случае пластины в торцовой части снимают стружку в два раза меньшей толщины и имеют в два раза меньшие усилия резания.

3. Торцово-цилиндрическая фреза с торцовыми и с дополнительными торцовыми пластинами в торцовой части фрезы обладает свойством промышленной применимости, так как для изготовления креплений пластин используется стандартный традиционный инструмент и стандартные традиционные технологии. ■

Библиографический список

1. Реклама компании ISAR (Израиль) «Кукуруза» на участке механической обработки // Рубрика «Статьи на обложке журнала Оборудование и инструмент для профессионалов».- 2014.-№2.
2. Патент на полезную модель №125502 В23С5 Концевая фреза повышенной стойкости. Авторы: Черкашин В.П., Водилев А.В. Опубликовано 10.03.2013, бюлл. №7
3. Патент на полезную модель №153802 В23С5 Комбинированная концевая фреза повышенной стойкости. Авторы: Черкашин В.П., Водилев А.В. Опубликовано 10.08.2015, бюлл. №22.
4. Патент на полезную модель №158628 В23С5 Концевая фреза повышенной стойкости, имеющая сменные режущие пластины. Авторы: Черкашин В.П., Водилев А.В. Опубликовано 20.01.2016, бюлл. № 2.
5. Потапова М.С., Виноградов Д.В. Компьютерное моделирование рельефа поверхности, обработанной фрезой с криволинейной режущей кромкой // Электронный журнал «Наука и образование» МВТУ им. Баумана.-2015.-№6. С.42-45.
6. Розенберг А.М. Динамика кукурузной обдирочной фрезы // Известия Томского политехнического института. -1948.-Т.61. С.73-84.
7. Рождественский Л.А. Обдирочное фрезерование кукурузными фрезами // Резание металлов и инструмент: сб.ст. Кн.54 / МВТУ им. Н.Э.Баумана. М.: Машгиз.-1955. С.5-20.

КИНЕМАТИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ СООСНОГО РЕДУКТОРА С ВНУТРЕННИМ ЗАЦЕПЛЕНИЕМ

Алексей Андреевич СЕРГЕЕВ

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация. Основными задачами конструирования является повышение эксплуатационных и качественных показателей, сокращение времени разработки и внедрения новых машин, повышения их надежности и долговечности, удобных и безопасных в обслуживании. Объектом является, привод конвейера, использующий большинство деталей и узлов, общемашиностроительного применения. Расчет по конструированию сопровождается анализом условий работы узлов и деталей, их обработки и сборки.

Ключевые слова: соосный редуктор, внутренние зацепление, кинематический расчет, конвейер.

Проектируемый в данной работе привод состоит из электродвигателя, двухступенчатого цилиндрического редуктора с внутренним зацеплением на тихоходной ступени и открытой цепной передачи. Двигатель и редуктор крепятся к общей раме. Она сварная, состоит из швеллеров и крепится на бетонное основание. Привод должен обеспечить передачу крутящего момента от электродвигателя к исполнительному устройству с минимальными потерями и заданной угловой скоростью на выходном валу редуктора.

$V = 0,5 \text{ м/с}$, диаметр барабана $D=325 \text{ мм}$.

1. Мощность на валу барабана P_6 :

$$P_6 = F_t \cdot V = 5500 \cdot 0,5 = 2750 \text{ Вт},$$

где F_t - окружная сила на барабане, кН, V - скорость ленты конвейера, м/с.

2. Частота вращения барабана n_6 :

$$n_6 = \frac{60 \cdot V}{\pi \cdot D} = \frac{60 \cdot 0,5}{3,14 \cdot 0,325} = 29,4 \text{ об/мин},$$

где D - диаметр барабана, м.

3. Общий КПД привода:

$$\eta_{\text{общ}} = \eta_1 \cdot \eta_2^2 \cdot \eta_3 \cdot \eta_4 =$$

$$= 0,98 \cdot 0,97 \cdot 0,97 \cdot 0,92 \cdot 0,99 = 0,84$$

где $\eta_1 = 0,98$ - КПД муфты; $\eta_2 = 0,97$ - КПД пары закрытых цилиндрических зубчатых колес с учетом потерь в опорах, $\eta_3 = 0,92$ - КПД открытой цепной передачи, $\eta_4 = 0,99$ - КПД подшипников качения на валу барабана [2, 3].

4. Требуемая мощность двигателя:

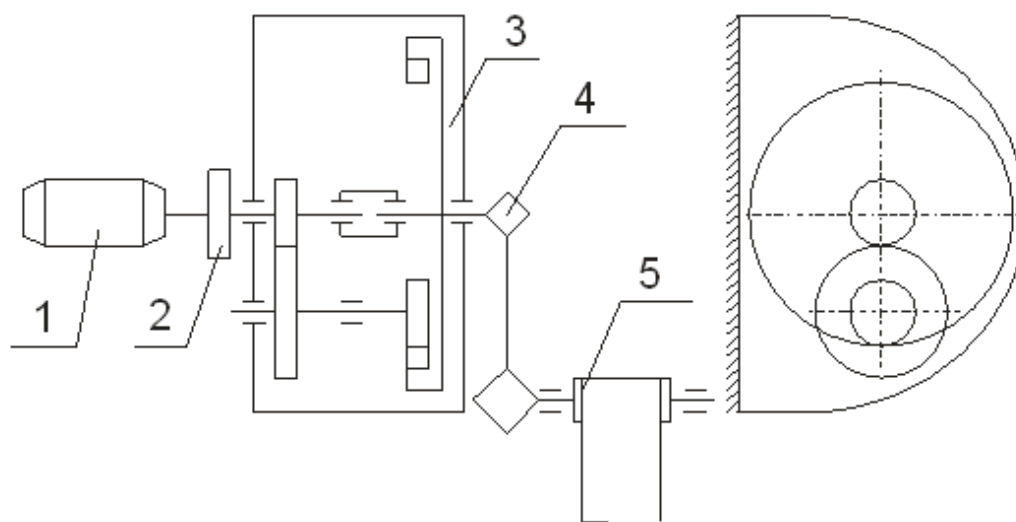

Рисунок 1 - Привод ленточного конвейера: 1 - Электродвигатель; 2 - муфта; 3 - редуктор; 4 - цепная передача; 5 - барабан.

Для привода конвейера, подбираем электродвигатель, выполняем кинематический и силовой расчет. Необходимые условия: окружная сила на барабан $F_t = 5,5 \text{ кН}$, окружная скорость конвейера,

$$P = \frac{P_6}{\eta_{\text{общ}}} = \frac{2750}{0,84} = 3274 \text{ Вт}.$$

5. Требуемая быстроходность вала двигателя:

$$n_d = n_6 * i_{общ} = 29,4 * 30 = 882 \text{ об/мин},$$

$$i_{общ} = i_{ред} * i_{цеп} = 10 * 3 = 30.$$

Принимаем передаточное отношение цепной передачи $i_{цеп} = 3$, а для редуктора $i_{ред} = 10$. Выбираем электродвигатель трехфазный короткозамкнутый серии 4А, закрытый, обдуваемый тип 112МВ6 с номинальной быстроходностью вала $n_n = 950 \text{ об/мин}$, $P_n = 4 \text{ кВт}$, [4].

$$\frac{M_{\max}}{M_{\text{ном}}} = 2,5.$$

6. Уточненное передаточное отношение привода:

$$i_{общ} = \frac{n_n}{n_6} = \frac{950}{29,4} = 32,31.$$

Принимаем

$$i_{ред} = 10; i_{цеп} = \frac{i_{общ}}{i_{ред}} = \frac{32,31}{10} = 3,23.$$

7. Передаточные числа тихоходной u_r и быстроходной ступени u_6 :

$$u_6 = 2 * \sqrt[3]{u_{ред}} = 2 * \sqrt[3]{10} = 4,31;$$

$$u_r = \frac{u_{ред}}{u_6} = \frac{10}{4,31} = 2,32$$

8. Частоты вращения (угловые скорости валов привода):

$$n_d = n_n = 950 \text{ об/мин}; \omega_d = \frac{\pi * n_n}{30} = \frac{3,14 * 950}{30} = 99,43 \text{ с}^{-1}.$$

$$n_1 = n_d; \omega_1 = \omega_d.$$

$$n_2 = \frac{n_1}{u_6} = \frac{950}{4,31} = 220,4 \text{ мин}^{-1};$$

$$\omega_2 = \frac{\pi * n_2}{30} = \frac{3,14 * 220,4}{30} = 23 \text{ с}^{-1}$$

$$n_3 = \frac{n_2}{u_r} = \frac{220,4}{2,32} = 95 \text{ мин}^{-1};$$

$$\omega_3 = \frac{\pi * n_3}{30} = \frac{3,14 * 95}{30} = 9,94 \text{ с}^{-1}$$

$$n_6 = \frac{n_3}{u_{рем}} = \frac{95}{3,23} = 29,41 \text{ мин}^{-1};$$

$$\omega_6 = \frac{\pi * n_6}{30} = \frac{3,14 * 29,41}{30} = 3,08 \text{ с}^{-1}$$

$$\Delta n_6 = \frac{29,4 - 29,41}{29,4} * 100\% = 0,03\%.$$

пустимо:

$$T_6 = \frac{P_6}{\omega_6} = \frac{2750}{3,08} = 892,86 \text{ Н * м};$$

$$T_3 = \frac{P_3}{\omega_3} = \frac{3019,32}{9,94} = 303,75 \text{ Н * м};$$

$$P_3 = \frac{P_6}{\eta_3 * \eta_4} = \frac{2750}{0,9108} = 3019,32 \text{ Вт}.$$

$$T_2 = \frac{P_2}{\omega_2} = \frac{3112,7}{23} = 135,33 \text{ Н * м};$$

$$P_2 = \frac{P_3}{\eta_2} = \frac{3019,32}{0,97} = 3112,7 \text{ Вт}.$$

$$T_1 = \frac{P_1}{\omega_1} = \frac{3208,97}{99,43} = 32,27 \text{ Н * м};$$

$$P_1 = \frac{P_2}{\eta_1} = \frac{3112,70}{0,97} = 3208,97 \text{ Вт}.$$

$$T_d = \frac{P_d}{\omega_d} = \frac{3278,46}{99,43} = 32,97 \text{ Н * м};$$

$$P_d = \frac{P_1}{\eta_1} = \frac{3208,97}{0,98} = 3274,46 \text{ Вт}.$$

Мощности и моменты вращения на валах привода:

Результаты расчета приведены в таблице 1. ■

Таблица 1 - Кинематические и силовые параметры привода по валам

Наименование	Индекс	Частота вращения n , мин ⁻¹	Угловая скорость ω , с ⁻¹	Мощность P , кВт	Момент рас-четный T , Н*м	Передаточное число передач
Вал двигателя	Д	950	99,43	3,274	32,97	
Быстроходный вал	1	950	99,43	3,20897	32,27	4,31
Промежуточный вал	2	220,4	23	3,1127	135,33	
Тихоходный вал	3	95	9,94	3,01932	303,75	2,32
Вал барабана	Б	29,41	3,08	2,75	892,86	
Цепная передача						3,23

Библиографический список

1. Дунаев П. Ф., Леликов О. П. Конструирование узлов и деталей машин: Учеб. пособие для техн. спец. вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1998.
2. Шейнблит А.Е. Курсовое проектирование деталей машин: Учебное пособие. Изд-е 2.-Калининград: Янтарный сказ, 1999.
3. Чернавский С.А. Проектирование механических передач. – М.: Машиностроение, 1988.
4. Анурьев В.И. Справочник конструктора – машиностроителя. – М.: Машиностроение, 1982.

ПРОВЕРКА ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТРАМВАЙНЫХ ПУТЕЙ

Алексей Андреевич СЕРГЕЕВ

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация. Проведен анализ неудовлетворительного состояния рельсового пути движения трамвая на участках повышенного шума и вибрации конструкции вагона и подшпального основания. Показано негативное действие на формирование среды городской территории и влияние этих условий на человека. Отмечены преимущества применения электротранспорта. Предлагается системное исследование на основе математической модели источников шума при движении трамвая.

Ключевые слова: городской электротранспорт, подшпальное основание, рельсовый путь, математическая модель, трамвай, диагностика рельсового пути.

Из всей совокупности маршрутов распределенной городской сети трамвайных путей необходимо установить те, которые в первую очередь нуждаются в восстановительных и ремонтных работах. Однако для решения этой проблемы прежде всего требуется шкала приоритетов с указанием конкретных параметров, характеризующих условия движения и состояния транспортного средства, не соответствующих установленным нормам. Такой системный подход позволяет рационально использовать материальные и денежные ресурсы городского бюджета.

Развитие крупных городов идет быстро, но вместе с этим требуется необходимость обеспечения функционального состояния всех их систем на требуемом уровне и вместе с этим совершенствование системы жизнеобеспечения. Большие промышленные центры, мегаполисы по своей сути представляют собой сложную организованную структуру взаимодействующих механизмов сохранения, стабильности и развития, предназначенных для планирования составляющих в единое динамическое интегрирование с эффективным уровнем управления.

Загрязнение атмосферного воздуха, шум, дорожно-транспортные происшествия, заторы на дорогах являются проблемами городов, так как состояние среды определяет уровень качества жизни горожан. Городской шум один из

наиболее распространенных факторов неблагоприятных условий проживания и трудовой деятельности человека [2].

Цели данной работы – обосновать необходимость и исследовать возможности метода виброакустической диагностики процесса движения трамвая по участкам рельсового пути для реализации превентивных мер по снижению уровня генерирования шума за пределы допустимых норм.

Учет случайного характера величин и функций, определяющих возможную модель эксплуатации трамвая, представляет собой задачу оценки безопасности и экономичности всего комплекса внутригородского рельсового транспорта. В этом случае анализ меры риска как вероятности недопустимого ущерба вызванного эксплуатацией электротранспорта, требует исходной информации на основе осуществленных и установленных фактов наблюдаемых процессов эксплуатации. Для такого рода существенных ограничений рассматривается приближенная модель на основе гипотез: однородные условия, состояния грунта и подшпального основания в виде модели Винклера, удар единичного жесткого колеса для линейной системы, не учитывается работа подвески подрессоренных масс [3].

Исследуя возможности мониторинга и диагностики с интеллектуализацией принятия решения по оценке состояния рельсового пути и генерации шума. Схема движения колеса приведена на рис. 1.

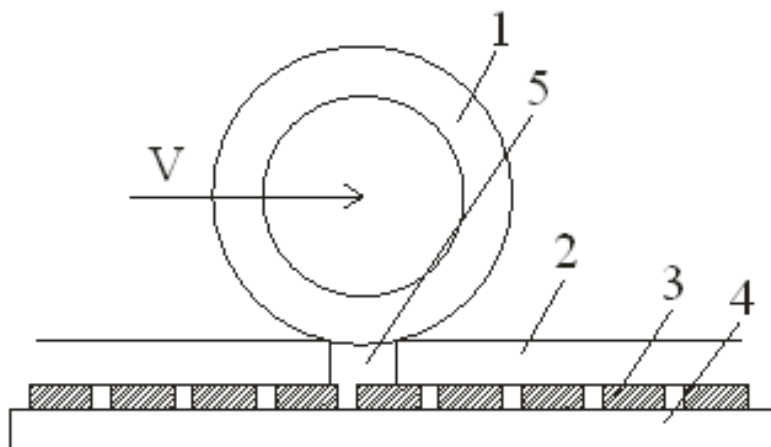

Рисунок 1 - Схема движения колеса вагона по рельсовому пути:

1 – колесо; 2 – рельс; 3 – шпалы; 4 – подшпальное основание;

5 – зазор между рельсами

Математическая модель представлена в виде дифференциального уравнения динамики движения колеса тележки трамвая по рельсовому пути по Даламберу:

$$m\ddot{y} + 2m\xi\dot{y} + ky = P_0 f(t),$$

где m - масса подвижной части динамической модели; ξ - коэффициент демпфирования; k - жесткость системы; P_0 - амплитуда внешней силы; $f(t)$ - функция изменения нагрузки x .

Решение дифференциального уравнения при синусоидальном изменении нагрузки представим в виде:

$$y = \frac{P_0}{mQ} \left(\frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} \left(2\xi \cos \varphi_1 t - \frac{1}{\varphi_1} (\varphi^2 - \theta^2 - 2\xi^2) \sin \varphi_1 t \right) + \sin \theta t \right),$$

$$\text{где } Q = \sqrt{(\varphi^2 - \theta^2)^2 + 4\varphi^2 \theta^2};$$

$$\varphi_1 = \sqrt{\varphi^2 - \xi^2}; \quad \varphi^2 = \frac{k}{m}; \quad k = \frac{E_0}{(1-\mu^2)\omega\sqrt{\pi R^2}};$$

$m = \pi R^2 h \rho$; $\rho = \gamma/g$; R - радиус пятна контакта; h - толщина присоединенного слоя подпального основания; γ - удельный вес грунта; $g = 9,8 \text{ м/с}^2$; E_0 - коэффициент Пуассона материала грунта; E_0 - модуль упругости подпального основания.

Скорость динамического процесса запишем в форме:

$$\begin{aligned} \frac{\partial y}{\partial t} = V_{\text{удара}} = \frac{P_0}{mQ} \left(\frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} \left(-2\xi^2 \cos \varphi_1 t - 2\xi \varphi_1 \sin \varphi_1 t + \right. \right. \\ \left. \left. \xi \frac{1}{\varphi_1} (\varphi^2 - \theta^2 - 2\xi^2) \times \right. \right. \\ \left. \left. \sin \varphi_1 t - \frac{1}{\varphi_1} (\varphi^2 - \theta^2 - 2\xi^2) \times \cos \varphi_1 t \times \varphi_1 \right) + \cos \theta t \times \theta \right). \end{aligned}$$

Ускорение системы приведено в виде:

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} = \frac{\partial V}{\partial t} = \frac{P_0}{mQ} \frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} \times (-\xi) \times 2 \times \xi^2 \times \cos \varphi_1 t + \frac{P_0}{mQ} \frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} \times 2\xi^2 (-\sin \varphi_1 t) \times \varphi_1 + \\ \frac{P_0}{mQ} \frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} (-\xi) \times 2\xi (-\sin \varphi_1 t) \times \varphi_1 + \frac{P_0}{mQ} \frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} \times 2\xi (-\cos \varphi_1 t) \times \varphi_1 \times \varphi_1 - \frac{P_0}{mQ} \frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} \times \\ (-\xi) \times \frac{1}{\varphi_1} (\varphi^2 - \theta^2 - 2\xi^2) \times (-\xi) \times \sin \varphi_1 t + \frac{P_0}{mQ} \frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} \times \frac{1}{\varphi_1} (\varphi^2 - \theta^2 - 2\xi^2) \times (-\xi) \times \\ \cos \varphi_1 t \times \varphi_1 - \frac{P_0}{mQ} \frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} \times (-\xi) \times \frac{1}{\varphi_1} (\varphi^2 - \theta^2 - 2\xi^2) \times \cos \varphi_1 t \times \varphi_1 + \frac{P_0}{mQ} \frac{\theta}{Q} e^{-\xi t} \times \\ \frac{1}{\varphi_1} (\varphi^2 - \theta^2 - 2\xi^2) \times (-\sin \varphi_1 t) \times \varphi_1 \times \varphi_1 + \frac{P_0}{mQ} \times \theta \times \theta (-\sin \theta t) \end{aligned}$$

Результаты расчетов виброскорости представлены на рис. 3. Максимальное значение виброскорости отмечается в начале процесса и достигает 4 см/с , через $0,5$ секунды амплитуда виброскорости уменьшилась в 4 раза. Периоды виброперемещений и виброскорости отличаются на $0,03$ секунды, и колебания происходят в противофазе.

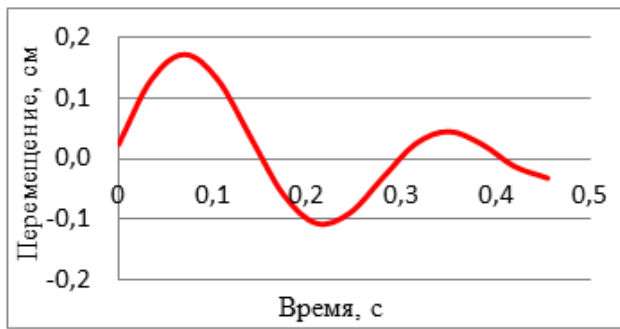

Рисунок 2 - Вертикальные перемещения подпального основания

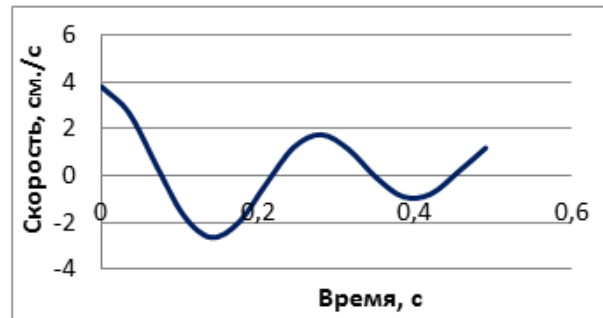

Рисунок 3 - Изменение виброскорости динамического процесса

На рис. 4 представлены результаты виброускорений подпального основания, характеризующие инерционные нагрузки. Наибольшая инерционная нагрузка отмечается при времени $0,3$ секунды, при этом динамические перемещения равны нулю.

На рис. 5 численный эксперимент демонстрирует значительное снижение виброперемещений рельсового пути при увеличении модуля упругости подпального основания и частоты внешнего воздействия приводит к уменьшению резонансной амплитуды в два раза.

Уровень энергии шума определялся по зависимости [1]:

$$W = \rho c S V^2 J$$

где ρ и c - плотности среды и скорость распространения звука в ней; S - площадь контакта; V - колебательная скорость излучающей поверхности; J - коэффициент излучения звука.

При температуре воздуха 15°C , $\rho = 1,255 \text{ кг/м}^3$,

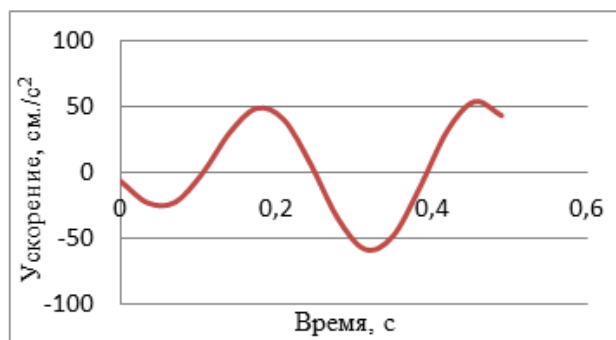

Рисунок 4 - Виброускорения подпального основания

$c=340$ м/с, $S=0,00012$ м², $J=0,5-0,6$, $V(\max)=0,0382$ м/с, было получено значение $W=0,0037 \dots 0,0045$ Вт [4].

Таким образом, представленная модель позволяет получить предварительную информацию об уровне шума и вибрации движущегося по некомфортному участку пути трамвая, позволяющая установить

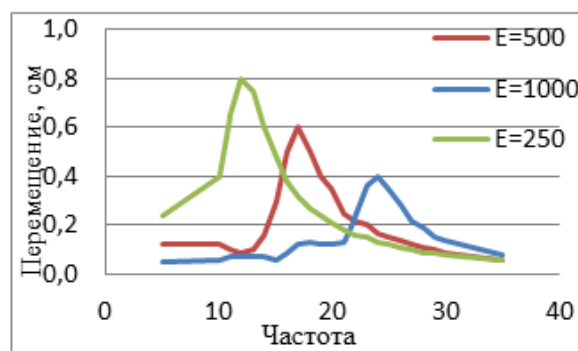

Рисунок 5 - Виброперемещения рельсового пути и подпального основания в зависимости от частоты приложенной нагрузки и модуля упругости

влияние основных параметров движущейся системы на параметры генерированного шума в целях диагностирования технического состояния комплекса. ■

Библиографический список

1. Иванов Н.И. Борьба с шумом и вибрациями на путевых и строительных машинах. – М.: Транспорт, 1987. 223с.
2. Клячко. Л.Н. Производственный шум и меры защиты от него в черной металлургии. – М.: Металлургия, 1982. 80с.
3. Юшков В.С., Кычкин В.И. Диагностика рельсового пути электротранспорта // Вестник МГСУ. 2015. № 1. С. 36–43.
4. Кычкин В.И., Вальнев А.Д., Сергеев А.А., Мисюров М.Н. Проверка технического состояния участков трамвайных путей с помощью виброакустической диагностики // Молодой ученый. – 2015. – №5. – С. 106-111.

ОБЗОР ПРИНЦИПА РАБОТЫ СИСТЕМЫ ESP

Семён Геннадьевич ШВАЛЁВ

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация. Учитывая всю непостоянность погодных условий при эксплуатации автомобилей, актуальным становится вопрос курсовой устойчивости автомобиля.

Ключевые слова: ESP, датчик, безопасность, курсовая устойчивость

ESP - активная система безопасности автомобиля, позволяющая предотвратить занос посредством управления компьютером момента силы колеса (одновременно одного или нескольких).

Основной задачей системы электронной стабилизации **ESP** является выравнивание автомобиля в ту сторону, куда направлены передние колеса. На автомобиле установлены датчики продольного и поперечного ускорения кузова, датчики угловых скоростей всех четырех колес, датчик положения педали тормоза, датчик положения рулевого колеса, датчик давления в главной тормозной цилиндре, насос с разделенной системой управления тормозными магистралями колес и электронным блоком

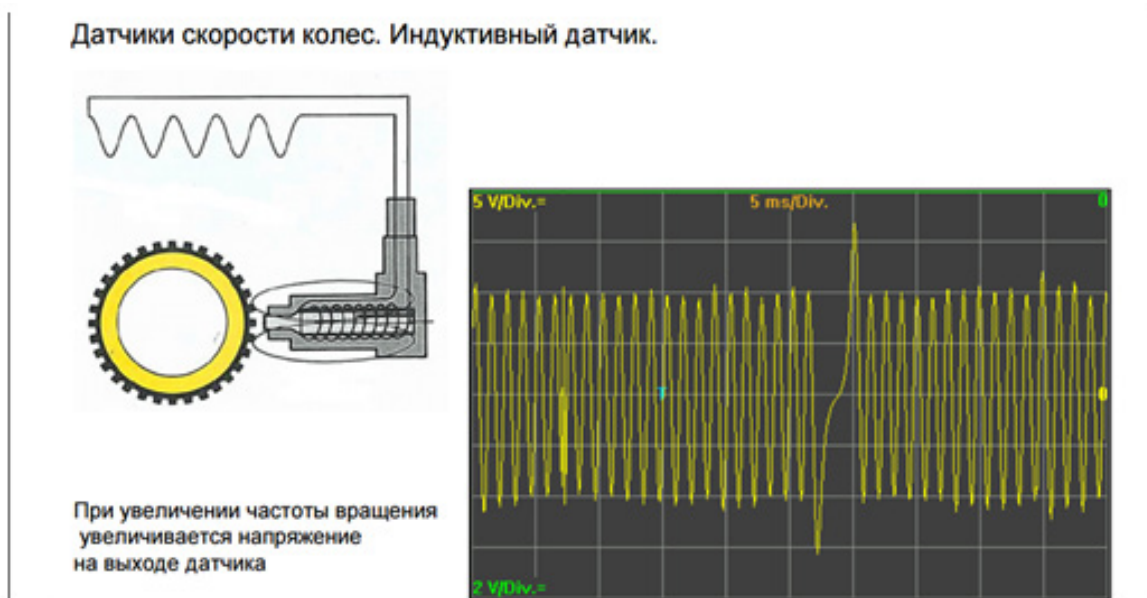
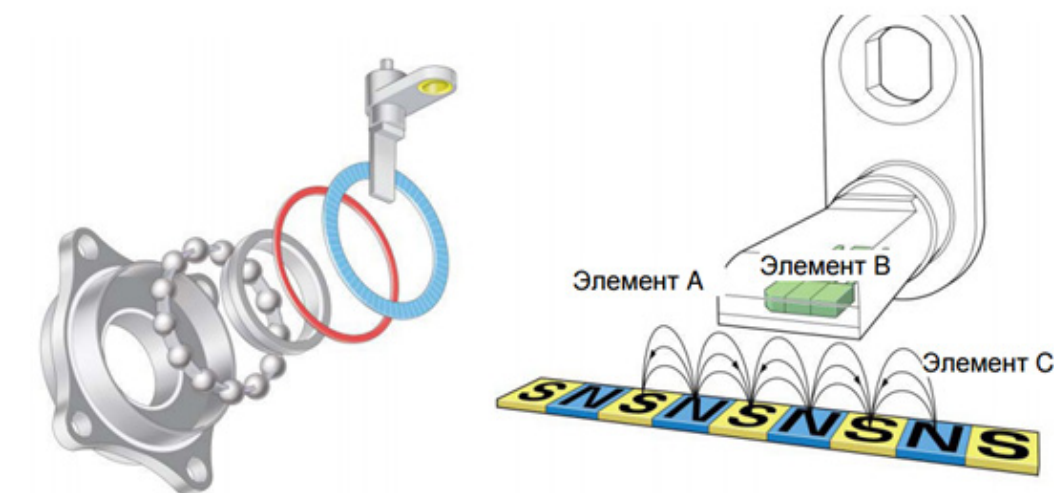

Рисунок 1 - Принцип работы датчика скорости колёс

Элементы А / В / С друг относительно друга, и относительно задающего диска.
Уровень сигнала при прохождении полюса с каждого из них - разный

Рисунок 2 - Активный датчик частоты вращения колеса

управления всем этим.

Блок управления делает опрос 4-х датчиков вращения колес. Опрашивается также положения рулевого колеса и датчик продольного и поперечного ускорения автомобиля.

программа согласно заданному алгоритму действий начнет выправлять траекторию автомобиля посредством управления тормозной системой (изменение скоростей колес) и системой подачи топлива, что приводит к выравниванию автомобиля в направлении колес.

Система ESP.

Рисунок 3 - Датчики ускорения

Все данные обрабатываются электронным блоком управления, как только данные с одного или

мент двигателя.

С применением системы курсовой устойчивости значительно повышается безопасность автомобиля. Эксперты называют систему ESP самым важным изобретением в сфере автомобильной безопасности после ремней безопасности. Она обеспечивает водителю лучший контроль над поведением автомобиля, следя за тем, чтобы он перемещался в том направлении, куда указывает поворот руля. По данным американского Страхового института дорожной безопасности (IIHS) и Национального управления безопасностью движения на трассах NHTSA (США), примерно одна треть смертельных аварий могла бы быть предотвращена систе-

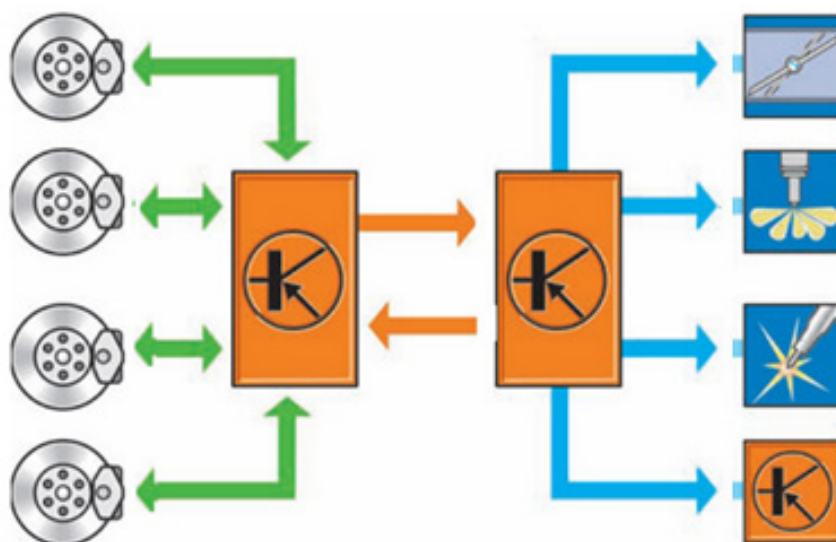

Рисунок 4 - Управление торможением колес и моментом привода

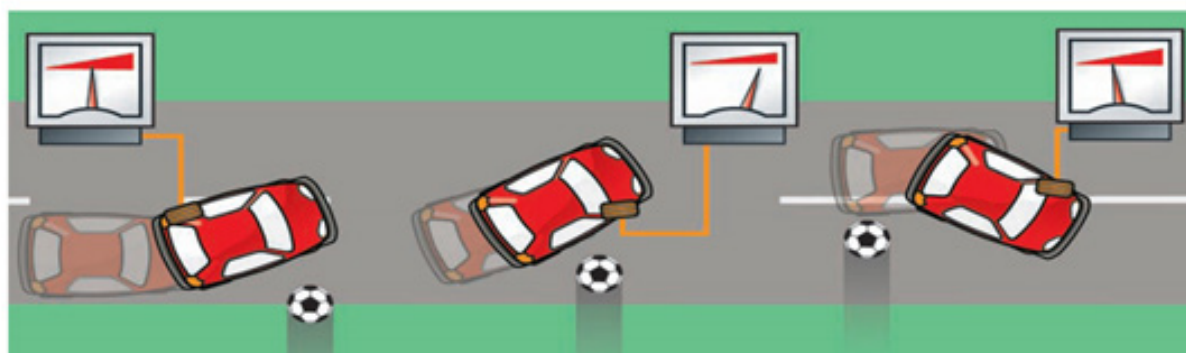

Рисунок 5- Подтормаживание отдельных колес

нескольких датчиков превысят критические значения, записанные в базе данных блока управления,

мой ESP, если бы ей были оснащены все автомобили. ■

Библиографический список

1. VOLKSWAGEN TECHNICAL SITE [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vwts.ru> – (Дата обращения 14.04.16);
2. Безопасность автомобиля [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.systemsauto.ru> – (Дата обращения 14.04.16);
3. За рулем [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zr.ru> – (Дата обращения 14.04.16)

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала "Научная перспектива".

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.